

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 3(110)

Май-Июнь

Москва
2025

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Газетов В.И. (к.и.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.) Коростелева Л.Ю. (к.соц.н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2025. – Вып. №3(110). – 113 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 02.06.2025 года, ISSN 2072-6015.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor),
Gazetov V.I. (Doctor of Historical Science, Professor),
Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor) Guzenina S. V. (Doctor of Sociological Sciences)
Korosteleva L.YU. (Doctor of Sociological Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2025. – Edition 3(110). – 113 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 02.06.2025, ISSN 2072-6015.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН
Почетный доктор Института социологии РАН
почетный член Российского общества социологов (российское общество социологов)
доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор,
Член Правления Российской ассоциации политической науки (РАПН)

Зубок Ю.А. Доктор социологических наук, профессор,
зам. председателя Экспертного совета ВАК,
заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кравченко С.А. доктор философских наук, профессор, член
Союза писателей России

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kravchenko S.A.

Doctor of Philosophy, Professor, member of the Union of Writers of Russia

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

- Smolin O.N.*** Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.*** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Golenkova Z.T.*** Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
- Shabrov O.F.*** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh*** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ВОРОПАЕВА А.В.	Великая отечественная война: жизнь
КОРОСТЕЛЕВА Л.Ю.	советских детей.....12

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ГАЗЕТОВ В.И.	«Петля Анаконды» на постсоветском
ХОМЕНКО В.И.	пространстве.....24
ЕВЛАЕВ А.Н.	Доктрина России как государства-циви-
ЗУБКОВ С.А.	лизации.....37
ЭПОВА А.А.	Социальные и культурные особенности
МИЩЕНКО Я.П.	поколений и их влияние на формирова-
	ние политической культуры.....48

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

КУБЯКИН Е.О.	Неэтническая миграция в г. Москва:
АГРУСЕВ М.Ш.	институциональный анализ ключевых
	тенденций.....55
МАЛИНИНА К.О.	К методике исследования культур-
БЛЫНСКАЯ Т.А.	ного потребления в разрезе социо-
	культурного пространства Российской
	Арктики.....65

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

ПОЛЯНИНА А.К.	Эффекты цифрового поворота: вербов-
	ка детей террористами.....76
УСТИНЕНКО Я.О.	Интернет-субкультура треш-стриме-
	ров: ценности, аспект популярности и
	монетизации.....86
ФОТИНА К.В.	Гражданско-патриотическое воспитание
ИВАНОВ Л.Д.	современного российского молодого по-
	коления и потенциал использования интер-
	нет-технологий.....98

РЕЦЕНЗИИ

МАРШАК А.Л.	Трибуна творческих идей: рецензия на
	книгу Иванова В.Н. «Наука. Культура.
	Публицистика».....105

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....	107
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....	109

CONTENTS

ON THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

VOROPAEVA A.V.	The great patriotic war: the life of soviet children.....	12
KOROSTELEVA L.Yu.		

POLITICS AND SOCIETY

GAZETOV V.I.	The "Anaconda Loop" in the post-Soviet space.....	24
KHOMENKO V.I.		
EVLAEV A.N.	The Doctrine of Russia as a Civilizational state.....	37
ZUBKOV S.A.		
EPOVA A.A.	Social and cultural characteristics of generations and their influence on the formation of political culture.....	48
MISHCHENKO Ya.P.		

SOCIOLOGY OF YOUTH

KUBYAKIN E.O.	Non-ethnic migration to Moscow: institutional analysis of key trends.....	55
AGRUSEV M.S.		
MALININA K.O.	Towards a methodic for the study of cultural consumption in the context of the socio-cultural space of the Russian Arctic.....	65
BLYNKAIA T.A.		

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

POLYANINA A.K.	The effects of the digital turn: terrorist recruitment of children.....	76
USTINENKO YA.O.	The Internet Subculture of Trash Streamers: Values, Popularity, and Monetization Aspects.....	86
FOTINA K.V.	Civic-patriotic education of the modern Russian young generation and the potential of using Internet technologies.....	98
IVANOV L.D.		

REFERENCES

MARSHAK A.L.	«Tribune of creative ideas»: a review of the book by V.N. Ivanov «Science. Culture. Journalism».....	105
---------------------	--	-----

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS.....107
RULES OF PUBLICATION.....109

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ON THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

*ВОРОПАЕВА Ася Васильевна
кандидат философских наук,
доцент, старший научный
сотрудник Центра изучения
регионов России, Институт
социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
a.voropaeva2017@gmail.com*

*VOROPAeva Asya Vasilievna
Candidate of Philosophy, Associate
Professor, Senior Researcher
at the Center for the Study of
the Regions of Russia, Institute
of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia
a.voropaeva2017@gmail.com*

*КОРОСТЕЛЕВА Лариса Юрьевна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Центра изучения регионов
России, Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
larisa_55@rambler.ru*

*KOROSTELEVA Larisa Yurievna
Candidate of Sociology,
Senior Researcher at the Center
for the Study of the Regions
of Russia, Institute of Sociology of
FCTAS RAS, Moscow, Russia
larisa_55@rambler.ru*

Великая Отечественная война: жизнь советских детей / The Great Patriotic war: the life of soviet children

Аннотация

В статье представлена жизнь детей Великой Отечественной войны как социальной группы, на чью долю выпало немало испытаний, но которые, несмотря на все тяготы лихолетья, вносили свой вклад во всеобщую победу. Выделены судьбоносные моменты в жизни детей: эвакуация в начале войны, обучение и их труд в военное время, а также повседневные угрозы и риски, с которыми сталкивались дети. Статья дополняется воспоминаниями очевидцев, позволяющими более целостно и живо воспринимать события того военного времени, а также статистикой Росстата, открытыми данными документов государственных архивов. Акцентируется внимание на необходимости не только помнить исторические вехи своей страны, но и формировать, и поддерживать у молодежи чувство гордости за своих прародителей, за их подвиги, за их духовную культуру.

Ключевые слова

Великая Отечественная война 1941-1945гг.; дети войны; советские дети; эвакуация; образование детей; труд детей; воспоминания очевидцев.

Abstract

The article presents the life of children of the Great Patriotic War as a social group, who had a lot of trials, but who, despite all the hardships of hard times, contributed to the universal victory. Crucial moments in children's lives are highlighted: evacuation at the beginning of the war, education and their work during wartime, as well as the daily threats and risks faced by children. The article is supplemented by eyewitness accounts, which allow for a more holistic and vivid perception of the events of that wartime, as well as Rosstat statistics and open data from state archives documents. Attention is focused on the need not only to remember the historical milestones of their country, but also to form and maintain among young people a sense of pride in their ancestors, for their exploits, and for their spiritual culture.

Keywords

The Great Patriotic War of 1941-1945; children of war; Soviet children; evacuation; education of children; children's labor; eyewitness accounts.

Актуальность этой темы напрямую связана с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., а также с формированием и сохранением исторической памяти о войне у нынешнего молодого поколения через особенно важные воспоминания очевидцев того времени, что сегодня чрезвычайно значимо для процесса становления духовности народа.

Цель статьи – показать читателям, как жили дети в годы войны, какие испытания выпали на их долю, значение средней школы в те суровые годы для жизни и образования детей, быстрое взросление наперекор детству, роль поколения детей войны для будущего нашей страны.

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы российских ученых-обществоведов, которые изучали вопросы, связанные с эвакуацией детей (Н.В. Бельская, А.В. Сушко, М.С. Носова, Н.Ю. Толстова) и их условиями жизни в тылу, с реализацией во время войны всеобщего обучения детей (Е.Ф. Кринко), помощи школьников фронту и тылу, бытового и медицинского обеспечения, роли государства за судьбу подрастающего поколения (М.С. Зинич, А.Г. Рожков, А.А. Соловьев, А.М. Синицин), а также по социальной поддержке детей-сирот в годы войны (С.Ю. Девярых) и др.

Общеизвестно, что в Великой Отечественной войне участвовал весь советский народ, героически боролся за Родину, показав непоколебимое мужество и стойкость, пройдя невероятно трудные сражения под реальной угрозой уничтожения страны. В этой борьбе участвовали дети от мала до велика, самым младшим из которых ныне больше 80 лет. Это, пожалуй, в то время было самое уязвимое поколение, которое страдало от голода и холода, от отсутствия детства, от бесконечных бомбежек и пугающего сиротства. Можно считать, что с началом войны детство у ребят закончилось. Почти каждая семья

Советского Союза прошла через эти суровые военные годы испытания, а на ребенке война отражалась еще больше – гибель родных и близких на фронте и под немецкой оккупацией, разрушение домов и потеря имущества, голод, приобретение различных заболеваний из-за тяжелой обстановки. Все это ускоряло психологическое взросление, закаляло характер, формируя поколение детей с особой стойкостью и чувством долга перед Родиной.

Германия была уверена в молниеносном окончании войны за 12 недель по плану Гитлера под названием «Барбаросса», а началом этого пути – операция «Тайфун» за Москву, рассчитанная немецким руководством как победоносная. Однако, героическая битва Красной армии за столицу с сентября 1941 г. по апрель 1942 г. стала одной из ключевых в сокрушительной победе над фашистской Германией. Миф немецко-фашистских войск о непобедимости рухнул, а неприятель в битве за Москву потерял полмиллиона человек.

С осадного положения Москвы, объявленного 20 октября 1941 г., начались суровые военные трудности и испытания взрослых и детей столицы, когда все мужчины из всех московских дворов ушли народными ополченцами на борьбу с немецкими захватчиками, составив 12 дивизий добровольцев. Возглавил оборону Москвы руководитель Западного фронта Г.К. Жуков. От исхода этой кровопролитной битвы зависела дальнейшая судьба всей советской страны.

В Москве, как и в других городах, все было устремлено для помощи фронту. Оборонные укрепления столицы строили 250 тыс. человек. Женщины, оставшиеся в Москве, делали все, чтобы помочь фронту. По рассказу очевидца – двухлетнего ребенка войны: «бабушке приносили огромные рулоны шелковой парашютной ткани, а уносили десятки готовых к использованию парашютов для Красной армии. Из оставшихся кусочков парашютного шелка для девушек на фронте шили платочки, которые обвязывали цветными нитками-мулине, что очень красиво делала моя мама».

В скором времени начались трудности с продовольствием. Как вспоминает очевидец, «не стало продуктов, мы обходились тем, что получали по карточкам в качестве пайка по небольшому кусочку серого хлеба... Бабушка свою часть хлеба прятала, чтоб потом ее поделить между мной и братом».

С началом войны и массовым перемещением людей не стало никаких игрушек, и чтобы отвлечь маленьких детей от этого ежедневного ужаса, а чем-то их надо было отвлечь и занять, взрослые старались что-то придумывать из подручных средств. Эту ситуацию вспоминает сегодня двухгодовалый очевидец войны: «бабушка давала мне квадратную стеклянную банку с пуговицами различной величины и цвета, и каждый день по многу раз я высыпала их на пол, а потом, то ли по цвету, то ли по величине или по каким-то другим детским соображениям, раскладывала их в различные кучки. Затем все пуговицы складывала обратно в банку и отдавала «на хранение»

бабушке. Вместе с тем бабушка выдумывала какие-то небылицы о каждой пуговице, вызывая у меня интерес к ним и различные вопросы. Так проходили в военное время мои детские будни».

Во время войны дети были задействованы в помощи взрослым, стараясь многое делать для победы. По воспоминанию очевидца: «больше всех повторял брат (6-ти лет) о помощи фронту, который вместе с бабушкой поднимал мешки с песком на крыши домов для ликвидации пожара от ударов зажигательных бомб. Я тоже начала повторять за братом, что хочу что-то делать для фронта и каждый раз просила об этом бабушку. Она сначала не могла ничего придумать для меня – ребенка 2,5 лет, а потом начала возить в госпиталь к больным и раненым солдатам. Маленькую девочку в красивом платице ставили на стол, и я им пела все подряд песни военного времени, еще даже не выговаривая букву «р». Кто-то подпевал, кто-то всхлипывал, а кто-то тихо причитал. Так я, довольная «своей работой», вносила мизерную лепту в выздоровление раненых солдат и скорейшую победу нашей страны»¹.

Стоит отметить, что начало войны застало многих ребят в летних лагерях или на летних дачах, которым предоставлялась в то время возможность бесплатного отдыха на государственных пригородных детских базах. Так было, например, в Подмосковье, Ленинградской и других областях. В первые дни войны правительство приняло решение о срочной эвакуации именно этих детей вглубь страны.

К концу июля 1941 г. из Москвы в восточном направлении были вывезены около полумиллиона детей, из Ленинграда эвакуировано на юго-восток Ленинградской области более 160 тыс. детей². При перевозке ребят часть из них погибала в автобусах, на железнодорожных перронах и в вагонах во время налетов немецкой авиации, бомбежек и обстрелов с воздуха. Достаточно вспомнить трагедию на железнодорожных станциях Боровёнка и Лычково Новгородской области, когда целями немецких самолетов намеренно становились сотни и даже тысячи детей³.

По решению Верховного главнокомандующего эвакуация проходила по всей территории страны. Так, например, к концу августа 1941 г. в Горьковской области было эвакуировано 70 тыс. детей, из которых 3,5 тыс. были без родителей⁴. И так в каждом городе и поселении.

Помимо эвакуации детей дошкольного возраста, как пишет

¹ Воропаева А.В. Из истории бабушкиной жизни. Мои воспоминания. М., Альтиграфика, 2024. С. 62-63, 67.

² Асташкин Д. Ю. Гибель ленинградских детей при реэвакуации из Ленинградской области: обстрел станции Лычково 18 июля 1941 года // Новгородский исторический сборник. 2019. №18 (28). С. 275.

³ Асташкин Д. Ю. Ук.соч. С. 275.

⁴ Маленькие герои Великой Отечественной войны. Электронный ресурс. URL: <https://myalfaschool.ru/articles/malenkie-geroi-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 20.04.2025).

И.В. Бусаров, ссылаясь на данные Центрального архива, «из Москвы и области было эвакуировано 97 школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и училищ»¹. Оставшиеся 16 школ ФЗО, 8 ремесленных и железнодорожных училищ города приступили к изготовлению деталей для военной техники. У станков находились и те дети, которые из-за маленького роста вставали к станку, забравшись на табуреты, ведь им еще не было и 13 лет. Помогать фронту стремились все, включая самых маленьких детей.

Воздушные атаки немецкой авиации на Москву продолжались весь 1941 год. Газета «Вечерняя Москва» 13 декабря 1941 года писала, что с первых дней войны дети принимают активное участие в работе группы самозащиты: таскают песок в бочки для тушения зажигательных бомб, ведут дежурства на чердаках, потому что на сами крыши входить им не разрешалось². Летом юные москвичи помогали в Подмоскovie в сборе урожая плодовых и овощных культур, лекарственных трав и ягод. В такое страшное время детям пришлось учиться защищать Родину, ощутить боль потери родителей и родственников, стать солдатом или партизаном во имя Победы.

Нельзя не отметить роль детского тимуровского движения, сыгравшего огромную воспитательную и общественную роль в годы Великой Отечественной войны³. Все знали повесть А.П. Гайдара «Тимур и его команда», изданную в 1940 г., и многие ребята подражали ее герою – Тимуру. Тимуровские команды и отряды действовали по всей стране в школах, детских домах, при дворцах и домах пионеров и других внешкольных учреждениях. Только в РСФСР насчитывалось свыше 2 млн тимуровцев. Они шефствовали над госпиталями, семьями бойцов и командиров Красной армии, детскими домами и садами, помогали собирать урожай, работали в фонде обороны, брали под свою опеку пожилых людей. Дети работали, несмотря на постоянную усталость, нехватку еды и тепла. В работу колхозных и совхозных хозяйств дети также вносили неоценимый вклад: пахали землю, убирали урожай, пасли и кормили скот. Они также собирали лекарственные растения, металлолом, участвовали в заготовке топлива, помогали строить оборонительные укрепления, маскировали технику и военные объекты. Да и в послевоенный период эти же ребята оказывали помощь инвалидам и ветеранам войны и труда, престарелым, ухаживали за могилами погибших воинов. В нынешнее время такое детское движение можно сравнить, пожалуй, только с волонтерским общественным движением.

¹ Бусаров И.В. Школы Москвы в начале Великой Отечественной Войны // Государство. Право. Война (к 75-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне) – Сборник конференции. М.: МПГУ. 2020. С. 396-400.

² Детство, опаленное войной. URL: <https://news.clever-lab.pro/detstvo-opalennoe-vojnoj/> (дата обращения: 20.04.2025).

³ Балакирев А. Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры Великой Войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 19.

Усиленно помочь солдатам старались Дома культуры, где девочки под руководством педагогов вязали рукавицы, шарфы, шапки, теплые носки, шили кисеты и простые рубашки для фронтовиков и воспитанников детских домов. Другие творческие ребята готовили номера в кружках самодеятельности для выступления перед ранеными солдатами и офицерами в госпиталях. Там же дети помогали писать письма бойцам, которые не могли из-за ранений, увечий и физической слабости самостоятельно отправить весточку своим близким.

Особо необходимо отметить, что на оккупированных территориях Советского Союза дети и подростки становились активными участниками партизанского движения: были разведчиками, связными, проводниками, закладывали мины, участвовали в засадах и диверсиях. Около 3 млн детей погибли, сотни тысяч остались сиротами и оказались в детских домах или приемных семьях. Государство пыталось защитить этих детей, разными путями помочь им, но эта задача оказалась слишком тяжелой, все больше росла беспризорность.

Во время войны более 2 млн детей были насильно угнаны в Германию как «остарбайтеры». Тысячи детишек прошли через концлагеря, где страдали от голода, жестокого обращения и экспериментов над ними. Только в Белоруссии после ее освобождения от оккупации насчитывалось свыше 70 тыс. сирот, на Украине в апреле 1944 г. состояло на учете 147 тыс. сирот. Для их устройства расширялась сеть детских учреждений, принимались меры по улучшению условий их проживания. Всего в конце войны в СССР насчитывалось около 6 тыс. детских домов, не менее 350 тыс. детей воспитывалось в семьях советских граждан¹.

Важным в военном детстве ребят являлась забота советского государства. Эту сторону политики во время Великой Отечественной войны в отношении детей выделил А. М. Сеницын, появились и другие специальные исследования по данной проблеме после рассекретивания в 1990 г. документов военных лет². Исследователи подчеркивали, например, значительно оказываемую помощь детям фронтовиков в годы войны – в СССР было собрано 273 млн руб., огромное количество обуви, одежды, белья, продовольствия. С 1943 по 1945 гг. выросло количество детей с 1,5 млн до 3,6 млн человек, пользовавшихся услугами оздоровительных учреждений различного типа³. Социальное обеспечение детей было направлено на лечебно-

¹ Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1985. С. 391, 394.

² Сеницын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20-29; Загвоздкин Г. Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны. автореферат дисс. ...д-ра ист.н. Ленинград, 1991. 43 с.; Горбулина И. В. Социальная политика советского государства в годы Великой Отечественной войны: на материалах Сибири: автореферат дисс. ... к. ист.н. М., 2001. 22 с.

³ Кринко Е. Ф. Детство военных лет (1941-1945 гг.): проблемы и перспективы изучения //

профилактическую и противоэпидемическую работу, с целью снижения детской заболеваемости и смертности. В связи с этим очевидцы нередко вспоминают общепринятое действие в школах, когда во время урока входит директор и объявляет, что сейчас весь класс идет делать прививку от оспы в кабинет школьной медсестры. Это было обязательным для всех. В историографии отмечалось, что в первый период войны количество инфекционных заболеваний выросло, в 1943 г. снизилось, а в 1944 г. вновь повысилось, особенно в освобожденных от оккупации регионах¹.

Нельзя не отметить, что сотни тысяч детей были эвакуированы из западных и центральных областей РСФСР, Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтики. В блокадном Ленинграде было 467 тыс. детей². Значительную часть из них впоследствии удалось вывезти в тыл, но немало детей умерло от голода, холода и болезней. К лету 1942 г. на Северном Кавказе скопилась масса детских учреждений, эвакуированных из западных районов страны и застигнутых неожиданным немецким наступлением. Из Ставропольского края смогли эвакуироваться 72% детских учреждений, из Краснодарского края – 47 детских домов из 107 (44 %), из Кабардино-Балкарии – 3, Северной Осетии – 1, Чечено-Ингушетии – 9. Всего с территории Северного Кавказа удалось эвакуировать 98 детских домов с 13356 воспитанниками³.

Отдельно надо сказать о том, что в годы войны в боях участвовало несколько тысяч смелых и воинственных несовершеннолетних ребят, многие из которых обманно завышали свой возраст, чтобы только оказаться на фронте и помочь воинам Красной армии. Одновременно было много бесстрашных, отважных школьников, помогающих и тылу: раздавали листовки, относили медикаменты и боеприпасы партизанам, а также сами, рискуя жизнью, ходили в разведку и участвовали в партизанских движениях.

Война продолжалась, однако, несмотря на это, уже осенью 1942 г. в Москве снова сели за парты 176 тыс. ребят в 250 школах. По воспоминаниям очевидца «городское руководство всячески старалось помочь школьникам: бесплатно выдавали учебники, а в конце учебного года, сохранив их в чистом виде (обертывали каждую книгу в газету или какую-то оберточную бумагу), каждый ученик сдавал учебники в школьную библиотеку и получал комплект учебников на новый учебный год. Но учебников на всех не хватало».

Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С.25–34.

¹ Чучелин Г. А. Деятельность Коммунистической партии по охране здоровья советского народа в годы Великой Отечественной войны. На материалах Российской Федерации. – Л., 1975; Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Медицина, 1985. – 304 с.

² Зинич М. С. Указ. соч. С.40-41.

³ Зинич М. С. Указ. соч. С. 68-71.

В 1943 г. в Москве была восстановлена работа внешкольных учреждений: действовало несколько парков, 100 детских клубов, 200 спортивных площадок, 277 детских комнат при домоуправлениях. На летний период в столице открывались 134 производственные мастерские, в которых занималось более 22 тыс. детей. Несмотря ни на какие беды, все дети не прекращали ходить в школу и на уроках труда усердно осваивали специальности, а потом тысячи подростков приходили на заводы и фабрики, старались заменить взрослых рабочих, ушедших на фронт.

Для той молодежи, которая в начале войны оставила школу и была занята в промышленности или в сельском хозяйстве, в 1943 г. были организованы школы рабочей и сельской молодежи¹. В августе 1943 г. постановлением Совета Народных Комиссаров были образованы суворовские военные и нахимовские военно-морские училища, предназначенные для обучения и воспитания детей военнослужащих Красной армии и Военно-морского флота, а также партизан, погибших во время войны. В первую очередь сюда принимались круглые сироты.

В период войны Моссовет особое внимание уделял организации питания детей. Когда не стало продуктов, взрослые и дети выживали на том, что получали по карточкам в качестве пайка – по небольшому кусочку серого хлеба. В 1942 г. 4 млн школьников Москвы ежедневно дополнительно получали 50 гр. хлеба и 10 гр. сахара. По воспоминаниям очевидца, немного позже «учащиеся получали в школах по стакану хорошего какао, позже даже с булочкой, а еще через некоторое время стали кормить бесплатными детскими завтраками. Чтобы предупредить развитие авитаминоза, детям давали рыбий жир, морковь, салат, укроп, а также напитки из хвои»².

Советские дети войны, пройдя через жесточайшие испытания, повзрослев, стали тем поколением, которому пришлось поднимать разрушенную Родину, прочувствовав на себе непосильную и тяжелейшую работу по восстановлению послевоенной огромной многонациональной страны. Они восстанавливали разрушенные города и села, поднимали целину, строили мощные электростанции и прокладывали железные дороги, всегда поддерживая непобедимую Красную армию. В 2009 году ООН объявила 12 февраля Международным днем детей-солдат.

Отметим также, что в 2020 г. группой депутатов Государственной Думы был предложен проект федерального закона «О детях войны», где впервые официально обозначено понятие «ребенок войны» (лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, которому на время

¹ Коренюк В.М. Провинциальное детство в 1941-1945 гг. (на материалах Молотовской области) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2015. Вып.2. С. 72–77. С. 74.

² Воропаева А.В. Из истории бабушкиной жизни. Мои воспоминания. М., Альтиграфика, 2024. С.89.

окончания Второй мировой войны было меньше 18 лет) и устанавливаются меры социальной защиты именно этой группы населения¹.

Несмотря на то, что накоплен значительный опыт изучения проблем детей войны, многие аспекты сохраняют малоизученный характер. Но сегодня открывается возможность дополнительного анализа того военного времени по ранее закрытым документам региональных и местных архивохранилищ. В частности, тема жизни детей в эвакуации заслуживает особого исследования, так как в целом дети составляли значительную часть эвакуированного населения и сыграли свою историческую роль в становлении нашего государства в послевоенные годы. Также перспективным направлением в развитии современных исследований являются вопросы, связанные с внутренним миром детей войны, их переживаниями, влиянием войны на детскую психику в связи с потерей детства, сиротством, беспризорностью.

Необходимо подчеркнуть, что в нынешнее время существенное значение для исследования детской проблематики приобретает использование источников личного происхождения, прежде всего, детей войны. Выслушивая воспоминания очевидцев событий военных лет – детей периода Великой Отечественной войны, исследователи оправданно пополняют историографию уже тем, что эта возрастная категория является практически единственной когортой, чьи воспоминания о войне в достаточной степени репрезентативны. Эти рассказы дополняют историческое и культурное сознание нашего народа, сохраняя в умах и душах людей российское историческое наследие и помогая воспитывать у современной молодежи чувство сопричастности и уважения к прошлому.

Сегодня о поколении детей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., если говорить по справедливости, недостаточно вспоминают. Со временем оно некоторыми стало восприниматься как генерация «лишних» людей, а ведь самые мучительные испытания тогда выпали на долю этого поколения, которое взрослело и мужало в годы жестокой войны. Именно этому поколению пришлось в дальнейшем трудиться при строжайшей государственной дисциплине, не покладая рук, для скорейшего подъема и развития огромной многонациональной страны и восстановления разрушенного хозяйства СССР, быть участниками мировых открытий и мировых достижений (открытие новых видов энергии, создание первой атомной электростанции, полет первого человека в космос и др.). Стремление детей войны сделать все возможное на фронте и в тылу для спасения Родины показало в послевоенное время особенную значимость этого поколения, вкладывавшего титанический труд в восстановление советской страны. Об этом историческом и культурном наследии должна знать и

¹ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. АО «Кодекс» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902044750> (дата обращения: 08.04.2025).

помнить нынешняя молодежь, дети XXI века.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Асташкин Д. Ю. Гибель ленинградских детей при эвакуации из Ленинградской области: обстрел станции Лычково 18 июля 1941 года // Новгородский исторический сборник. 2019. №18 (28). С. 275–284.
2. Балакирев А. Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры Великой Войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 19–23.
3. Бельская Н. В. Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу // Демографическое обозрение. 2016. Том 3. Вып. 1. С. 169–179.
4. Бусаров И. В. Школы Москвы в начале Великой Отечественной Войны // Государство. Право. Война (к 75-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне) – Сборник конференции. М.: МПГУ. 2020. С. 396–400.
5. Воропаева А.В. Из истории бабушкиной жизни. Мои воспоминания. М.: Альтиграфика, 2024. –124 с.
6. Горбулина И. В. Социальная политика советского государства в годы Великой Отечественной войны: на материалах Сибири: автореф. дисс... к.ист.н. М., 2001. – 22 с.
7. Девятых С. Ю. Дети и подростки страны советов в годы Великой отечественной войны: историко-публицистический очерк. Минск: Изд-во: ГУО «Республиканский институт высшей школы» (Минск), 2015. – 210 с.
8. Загвоздкин Г. Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны. автореферат дисс... д-ра ист.н. Ленинград, 1991. – 43 с.
9. Зинич М. С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны [монография]. М.: ИРИ РАН, 2019. – 349 с.
10. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - М.: Медицина, 1985. –304 с.
11. Коренюк В. М. Провинциальное детство в 1941-1945 гг. (на материалах Молотовской области) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2015. Вып. 2. С. 72–77.
12. Кринко Е. Ф. Детство военных лет (1941-1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С.25–34.
13. Рожков А. Г., Соловьев А. А., Филимонова О. А., Хамов И. В., Цуркан Д.А. Сироты и беспризорные дети в годы великой отечественной войны: забота государства и общества. Изд-во: Сибирское отделение Академии военных наук, 2020. – 230 с.
14. Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1985. –319 с.
15. Сеницын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29.
16. Сушко А. В., Носова М. С. Дети Ленинграда на Омской земле

в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Том 10. № 2. С. 330–347.

17. Толстова Н. Ю. Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР: организация размещения, социальная адаптация, трудовая деятельность: автореф. дисс... к.ист.н. Чебоксары, 2023. – 23 с.

18. Чучелин Г. А. Деятельность Коммунистической партии по охране здоровья советского народа в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Рос. Федерации): автореф. дисс... д.ист.н. Ленинград, 1975. – 34 с.

REFERENCE

1. Astashkin D. Y. The death of Leningrad children during re-evacuation from the Leningrad region: the shelling of the Lychkovo station on July 18 [*Gibel' leningradskih detej pri reevakuacii iz Leningradskoj oblasti: obstrel stancii Lychkovo 18 iyulya 1941*], 1941 // Novgorod Historical Collection. 2019. №18. P. 275–284.

2. Balakirev A. N. Timurovtsy: little volunteers of the Great War [*Timurovcy: malen'kie volonteryy Velikoj Vojny*] // Bulletin of the Buryat State University. 2015. № 7. P.19–23.

3. Belskaya N. V. Evacuated children: difficulties of survival in the rear [*Evakuirovannye deti: trudnosti vyzhivaniya v tylu*] // Demographic review. 2016. Volume 3. Issue 1. P. 169–179.

4. Busarov I. V. Schools of Moscow at the beginning of the Great Patriotic War [*Shkoly Moskvy v nachale Velikoj Otechestvennoj Vojny*] // The State. Right. The war (on the 75th anniversary of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War) – Conference proceedings. Moscow: Moscow State University. 2020. P. 396–400.

5. Voropaeva A.V. From the history of grandmother's life. My memoirs [*Iz istorii babushkinoy zhizni. Moi vospominaniya*]. Moscow: Altigraf, 2024. – 124 p.

6. Gorbulina I. V. Social policy of the Soviet state during the Great Patriotic War: on the materials of Siberia [*Social'naya politika sovetskogo gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: na materialah Sibiri*]: abstract of the dissertation... Candidate of Historical Sciences, Moscow, 2001. – 22 p.

7. Devyatykh S. Y. Children and adolescents of the Soviet country during the Great Patriotic War: a historical and journalistic essay [*Deti i podrostki strany sovetov v gody Velikoj otechestvennoj vojny: istoriko-publitsicheskij ocherk*]. Minsk: Publishing house: State Educational Institution "Republican Institute of Higher Education" (Minsk), 2015. – 210 p.

8. Zagzdkin G. G. Social policy of the CPSU(b) and the Soviet state during the Great Patriotic War [*Social'naya politika VKP(b) i sovetskogo gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*]. abstract of the dissertation of Dr. ist.n. Leningrad, 1991. – 43 p.

9. Zinich M. S. The daily life of the people during the Great Patriotic War [*Povsednevnyaya zhizn' naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*] [monograph]. Moscow: IRI RAS, 2019. – 349 p.

10. Ivanov N. G., Georgievsky A. S., Lobastov O. S. Soviet healthcare and military medicine in the Great Patriotic War of 1941–1945 [*Sovetskoe zdravooohranenie i voennaya medicina v Velikoj Otechestvennoj vojne*

1941-1945 gg.]. Moscow: Medicine, 1985. –304 p.

11. Korenyuk V. M. Provincial childhood in 1941-1945. (based on the materials of the Molotov region) [*Provincial'noe detstvo v 1941-1945 gg. (na materialah Molotovskoj oblasti)*] // Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and Social Sciences. 2015. Issue. 2. P. 72-77.

12. Krinko E. F. Childhood of the war years (1941-1945): problems and prospects of study [*Detstvo voennyh let (1941-1945 gg.): problemy i perspektivy izucheniya*] // Bulletin of the Adygea State University. 2006. №. 4. P. 25-34.

13. Rozhkov A. G., Solovyov A. A., Filimonova O. A., Khamov I. V., Turkan D.A. Orphans and street children during the Great Patriotic War: the concern of the state and society. Publishing house: Siberian Branch of the Academy of Military Sciences, 2020. 230 p.

14. Sinitsyn A.M. National assistance to the front: about the patriotic movements of the Soviet people during the Great Patriotic War of 1941-1945 [*Vsenarodnaya pomoshch' frontu: o patrioticheskikh dvizheniyah sovetskogo naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg.*]. Ed. 2-E. M.: Voenizdat, 1985. – 319 p.

15. Sinitsyn A.M. The care of neglected and street children in the USSR during the Great Patriotic War [*Zabota o beznadzornym i besprizornym detyam v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*] // Questions of history. 1969. No. 6. P. 20-29.

16. Sushko A.V., Nosova M. S. The children of Leningrad on Omsk land during the Great Patriotic War [*Deti Leningrada na Omskoj zemle v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*] // Modern history of Russia. 2020. Volume 10. No. 2. P. 330-347.

17. Tolstova N. Y. Evacuated during the Great Patriotic War to the territory of the Chuvash ASSR [*Evakuirovannye v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na territoriyu Chuvashskoj ASSR*]: organization of accommodation, social adaptation, labor activity: abstract. Dissertation of the Candidate of Historical Sciences Cheboksary, 2023. – 23 p.

18. Chuchelin G. A. The activities of the Communist Party to protect the health of the Soviet people during the Great Patriotic War: (based on the materials of the Russian Academy of Sciences. Federation) [*Deyatel'nost' Kommunisticheskoy partii po ohrane zdorov'ya sovetskogo naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*]: the abstract. Dissertation... ist.n. Leningrad, 1975. – 34 p.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

*ГАЗЕТОВ Владимир Иванович
кандидат исторических
наук, профессор, профессор,
Институт современного
образования и информационных
технологий, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, Москва, Россия
vig012008@yandex.ru*

*GAZETOV Vladimir Ivanovich
Ph.D. of Historical Sciences,
Professor, Professor, Institute of
Modern Education and Information
Technologies, Honorary Worker of
Higher Professional Education of
the Russian Federation, Moscow,
Russia
vig012008@yandex.ru*

*ХОМЕНКО Вадим Иванович
кандидат педагогических
наук, профессор, профессор,
Московский городской
университет управления
Правительства Москвы,
заслуженный работник высшей
школы РФ,
Москва, Россия
khomvi@gmail.com*

*KHOMENKO Vadim Ivanovich
Ph.D. of Pedagogic Sciences,
Professor, Professor, Moscow City
University of Management of the
Government of Moscow, Honored
Worker of Higher Education of the
Russian Federation, Moscow,
Russia
khomvi@gmail.com*

«Петля Анаконды» на постсоветском пространстве/ The «Anaconda Loop» in the post-Soviet space

Аннотация

Политико-социологический анализ официальных документов министерств и ведомств ряда западных государств, аналитических отчетов международных военных и неправительственных организаций, а также публикаций ведущих западных СМИ позволил авторам выявить всё более актуализирующуюся деятельность правительств западных стран по интенсификации реализации геополитического концепта известного политолога и русофоба Збигнева Бжезинского о формировании вокруг России постоянно сжимающегося кольца враждебных государств, названного им «Петлей Анаконды». В последние годы важным мотивационным дополнением концепта стал экономический фактор, выражающийся в жесткой привязке экономик стран «кольца» к хозяйству коллективного Запада. На примере Украины и стран Центральной Азии в статье раскрывается идеология и технология вовлечения суверенных государств бывшего СССР в систему агрессивных русофобских сил планеты.

Ключевые слова

Русофобия; антироссийская стратегия Бжезинского; экспансия

Запада; критически важные материалы; Украина; центральноазиатский регион.

Abstract

A political and sociological analysis of official documents of ministries and departments of a number of Western states, analytical reports of international military and non-governmental organizations, as well as publications by leading Western media allowed the authors to identify the increasingly relevant activities of Western governments to intensify the implementation of the geopolitical concept of the famous political scientist and Russophobe Zbigniew Brzezinski about the formation of a constantly shrinking ring of hostile states around Russia, "The Anaconda Loop." In recent years, an important motivational addition to the concept has been the economic factor, which is expressed in the tight binding of the economies of the "ring" countries to the economy of the collective West. Using the example of Ukraine and the countries of Central Asia, the article reveals the ideology and technology of involving the sovereign states of the former USSR in the system of aggressive Russophobic forces of the planet.

Keywords

Russophobia; Brzezinski's anti-Russian strategy; Western expansion; critical materials; Ukraine; Central Asian region.

Во все времена усиление Российского государства, преемника Византийской империи и Православной церкви, встречалось на Западе с неодобрением, находившим выражение в вооруженных нападениях. И хотя времена крестоносцев и иных несметных полчищ завоевателей, идущих с запада, «земли русской алчущих», мечтающих уничтожить русскую государственность и загнать православный люд в иноземное рабство, вроде бы миновали, лютая ненависть к России и её народу осталась. Сегодня это зовется русофобией. И просвещенные русофобы Запада, обремененные различными степенями и званиями, разрабатывают всё ту же проблему – как ослабить Россию, подвести её к уничтожению, деморализовать, дезорганизовать, разобщить её великий народ. Знаменитый антисоветчик и русофоб политолог Збигнев Бжезинский предложил в своей книге «Великая шахматная доска» придуманную им геополитическую конструкцию в виде кольца «предельно враждебных» государств, сжимающегося вокруг нашей страны, назвав его именем зловещей гигантской змеи из Амазонии - «петлей Анаконды».

В попытках формирования вокруг РФ удушающей «петли» Запад отводит важное место вовлечению в свои планы стран, расположенных как вдоль границ бывшего СССР, так и ныне существующих на постсоветском пространстве. По мысли современных реализаторов данного плана, России в условиях перманентной турбулентности внешней среды придется тратить немало усилий и средств на организацию достойного отпора враждебным действиям

антироссийского характера. А это, в свою очередь, якобы неминуемо должно привести к торможению социально-экономического развития страны, её истощению, технологическому отставанию, общему ослаблению, а значит и обязательному последующему распаду как многонационального федеративного государства.

Всё отчетливее вырисовываются контуры кольца-удавки вокруг нашей страны. На Западе РФ граничит с бывшими советскими республиками, а ныне членами НАТО - Эстонией, Латвией и Литвой. Полноправными членами НАТО являются Польша и Финляндия, ранее входившие в состав России и получившие независимость из рук советской власти. Членами альянса стали Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния и Болгария. С северо-запада дугу замыкают Швеция и имеющая общую границу с РФ Норвегия. Поэтому непрекращающиеся попытки любым образом втянуть в это кольцо Украину, сделав этот регион зоной постоянного напряжения и нестабильности, встречают резкое противодействие и решительный отпор со стороны Российской Федерации.

Юго-восточный сегмент кольца-удавки должны предположительно составить бывшие республики СССР, а сегодня суверенные государства Центральной Азии (ЦА) - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, привлекаемые щедрыми инвестициями и радужными перспективами экономического, технологического и социального процветания в объятия коллективного Запада. Идеологическая консолидация этих стран, по мнению авторов, возложена на южный фланг НАТО, которым, как известно, принято называть Турцию с её идеей Великого Турана. На встрече в Стамбуле министров торговли и экономики из Кыргызстана, Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Венгрии, Турецкой Республики Северного Кипра и Туркменистана министр торговли Турции Омер Болат подтвердил стремление сделать Организацию Тюркских государств (ОТГ) одной из «ведущих организаций века»¹. Эксперт Фарадж Ахундов подчеркнул, что ОТГ – это не только экономическая организация, а объединение стран, имеющих «общие тюркские корни, схожие культуры и язык».

С начала 90-х годов в среде турецкого истеблишмента стала популярной идея объединения тюркских народов под эгидой Турции. Анкара инициировала создание единого тюркского алфавита, ожидается и унификация языка. Не забыта и сфера безопасности – развивается военно-техническое сотрудничество, всё чаще проводятся совместные военные учения. Анкара развернула активное продвижение идеи «единого тюркского мира». Интересно, что уже 10-й юбилейный саммит ОТГ проходил в столице Казахстана Астане под девизом «Век тюркизма».

¹ Türk devletlerinin ticaret ve ekonomiden sorumlu bakanları İstanbul'da buluştu. URL: <https://ticaret.gov.tr/haberler/turk-devletlerinin-ticaret-ve-ekonomiden-sorumlu-bakanlari-istanbul-da-bulustu>

В последнее десятилетие геополитический концепт приснопамятного Бжезинского дополнился мотивационным компонентом экономического характера, а в военно-политической повестке появилось неожиданное лексическое новшество - критически важные материалы (Critical Raw Materials - CRM). К ним относят редкоземельные металлы, стратегические металлы и элементы платиновой группы. Трудно добываемое, трудно перерабатываемое, не имеющее аналоговой замены сырьё используется в высокотехнологичном производстве - в автомобильной, аэрокосмической, медицинской, оборонной отраслях промышленности. Эксперты указывают на серьёзную зависимость западной экономики от импорта CRM и связанных с этим логистических рисков. Основные залежи CRM находятся в КНР, отношения с которым у США и ЕС выстраиваются не лучшим образом. Ещё в декабре 2017 года в свою первую каденцию президент Трамп инициировал президентский Указ № 13817 "О федеральной стратегии обеспечения безопасных и надёжных поставок критических минералов", а в мае 2018 года Министерство внутренних дел опубликовало окончательный список из 35 критически важных минералов¹. Сегодня в списке CRM, подготовленном Геологической службой США (USGS) значится уже 50 минералов. При этом не менее 12 из них доставляется в страну исключительно по импорту, а поставки 43 из 50 списочных минералов зависят от ввоза на 50 и более процентов.

В числе "импортных" CRM значатся графит, марганец, кобальт, индий, ниобий, тантал, галлий, германий. Касаясь введения Пекином экспортных ограничений на стратегические минералы сурьму, галлий и германий, специализирующаяся на программном обеспечении оборонных закупок арлингтонская компания Govini указала на зависимость 501 системы вооружений Военно-морского флота США как минимум от одного из этих важнейших полезных ископаемых².

Так проблема растущей уязвимости цепочек добычи, переработки и доставки CRM из чисто хозяйственной переместилась в сферу неотложных государственных интересов, а вопрос обеспечения стратегическим сырьём прочно утвердился в военно-политической повестке, ибо стал вопросом национальной безопасности. "Петля Анаконды" получила дополнительный мотивирующий импульс, а американская и европейские экономики в попытке ослабления зависимости от поставок сырья из Китая устремились на поиски новых рынков CRM, но уже во взаимодействии с государственными структурами и НАТО. В зоне их пристального внимания оказались всё те же территории бывших советских республик – Украины, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Поли-

¹ Die US-Politik im Umgang mit kritischen Mineralien. URL: institut-seltene-erden.de/die-us-politik-im-umgang-mit-kritischen-mineralien

² Chinas Kontrolle über kritische Mineralien und die US-Rüstungsindustrie. URL: <https://www.telepolis.de/features/Chinas-Kontrolle-ueber-kritische-Mineralien-und-die-US-Ruestungsin-dustrie-10218649.html>

тико-социологический анализ выступлений зарубежных СМИ различной политической направленности относительно перспектив использования на Западе стратегического сырья, извлеченного из недр бывшего СССР, позволяет выявить различные подходы к реализации этих возможностей.

В немалой степени формированию у общественности представления о несметных залежах полезных ископаемых на Украине способствовали публикации авторитетных в кругах истеблишмента изданий. Британо-американская универсальная энциклопедия «Британника», описывая Украину однозначно утверждает, что страна обладает богатыми месторождениями взаимодополняющих минеральных ресурсов, которые к тому же находятся в «высокой концентрации и в непосредственной близости друг от друга»¹.

Широко известный Центр передового опыта НАТО по энергетической безопасности (The NATO Energy Security Centre of Excellence - ENSEC COE), предоставляющий руководству блока обоснованные экспертные консультации и рекомендации по вопросам, связанным с оперативной энергетической безопасностью, предрекая удвоение в ближайшие пять лет рынка CRM, безапелляционно заверяет, что Украина внесет значительный вклад в глобальную цепочку поставок если не всех, то многих из них. Аналитики Центра НАТО утверждают, что владеющая 5% мировых запасов полезных ископаемых 116 видов Украина является «мировым лидером» по добыче полезных ископаемых. Поэтому подписанное в июле 2021 года украинско-европейское стратегическое партнёрство по CRM видится натовцам средством решения проблемы нехватки полезных ископаемых в Европе путём реализации 100 проектов, связанных с 10 важнейшими видами сырья². Финансируемый правительством Франции новостной телеканал France 24 со ссылкой на мнение Комиссии ЕС назвал Украину потенциальным источником более чем двадцати важнейших видов сырья, общей стоимостью более 10 триллионов долларов³.

Доверительное отношение к публикациям столь представительных органов печати пробудило неподдельный интерес правящих элит западных стран к недрам Украины. Берлинская ежедневная газета Die Tageszeitung указывает на «особую» заинтересованность новой администрации США в редкоземельных элементах, открытых на территории Украины⁴. Британская леволиберальная газета The Guardian также отмечает желание нового президента США получить

¹ Resources and power. URL: <https://www.britannica.com/place/Ukraine/Resources-and-power>

² Ukraine's resources. Critical raw materials. URL: <https://www.enseccoe.org/publications/ukraines-resources/>

³ 'Rare earths' for aid: Ukraine's minerals threatened by war. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20250204-rare-earths-for-aid-ukraine-s-minerals-threatened-by-war>

⁴ Donald Trump will Rohstoffe für Beistand gegen Russland US-Präsident Trump knüpft seine Unterstützung für die Ukraine an die Lieferung von seltenen Erden. Die Idee hat mehrere Haken. URL: <https://taz.de/Ukraine-Krieg-Trump-und-seltene-Erden/!6063657/>

от Украины редкоземельные минералы¹. Известная своей антирос-сийской позицией немецкая газета Tagesschau отмечает возросший интерес американского президента к ценному сырью Украины². Президент США нескрываясь тянется к редкоземельным элементам Украины, подмечает мюнхенская Süddeutsche Zeitung³.

Однако европейцы, установившие партнерские отношения с украинскими властями, не собирались сдавать позиции без боя. В Европарламенте давно циркулируют слухи, пропитанные скрытой угрозой обострения торговых отношений с США в связи с экономической составляющей событий на территории Украины.

В начале 2025 года в самый разгар переговоров президента США с властями Украины по стратегическому сырью популярная немецкая газета Süddeutsche Zeitung снабдила интервью Ханно Харисиуса с геологом из Федерального института наук о Земле и природных ресурсах просто кричащим подзаголовком, в котором прямо ставится вопрос, а «есть ли вообще у Украины минеральные ресурсы на сотни миллиардов долларов?» Ответ ожидаемый и однозначный. Желаемых редкоземельных металлов на территории Украины нет⁴.

Всего двумя днями ранее швейцарский новостной портал Blick.ch, ссылаясь на издаваемый министерством финансов Австрии ежегодный отчет World Mining Data за 2024 год, более сдержанно характеризовал положение с редкоземельными минералами Украины. Хотя Украина, согласно отчета, и занимает 40-е место среди стран-производителей полезных ископаемых, она не играет заметной роли в добыче редкоземельных элементов. Данные о коммерческих проектах по добыче полезных ископаемых отсутствуют. А затраты на добычу CRM и ликвидацию её последствий для окружающей среды, по оценке экспертов, будут очень высокими.

Голоса сомневающихся в наличии CRM в недрах Украины в последнее время звучат всё громче. Это можно расценить как проявление острой конкурентной борьбы за украинские CRM как между США и Евросоюзом в целом, так и между отдельными странами Европы в частности. Это могут быть и пропагандистские атаки против НАТО, на острие которых оказался и упоминавшийся выше Центр передового опыта НАТО ENSEC COE. Берлинская общенациональная левая газета Die junge Welt, выходявшая ещё в ГДР, обвиняет его в сознательном ведении «проукраинского лоббирования» и даже распространении

¹ What are rare earth elements, and why does Trump want them from Ukraine. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/feb/05/donald-trump-rare-earths-ukraine-us-trade-deal-aid-russia>

² Seltene Erden für Waffen - wem würde der Deal nutzen? URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/ukraine-trump-seltene-erden-100.html>

³ Trumps Pläne für die Ukraine. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/trump-selenskij-putin-frieden-ukraine-russland-li.3197397>

⁴ Seltene Erden in der Ukraine: „Sie können sich für die Mengen und Werte auch einfach beliebige Zahlen ausdenken“. URL: <https://www.sueddeutsche.de/wissen/deal-trump-ukraine-seltene-erden-rohstoffe-experte-li.3210540>

«проукраинской дезинформации». Суть обвинений по адресу Центра состоит в противопоставлении его линии позиции НАТО. Но это совсем не так. ENSEC COE не ведет и не может вести никакой собственной политики. Он является одним из штатных подразделений в длинной цепочке подобных Центров передового опыта НАТО, давно и открыто осуществляющего всестороннюю военно-политическую поддержку Украины, по сравнению с которой заурядное «лоббирование» выглядит безобидной детской забавой. Газета приводит демагогическое рассуждение некоего Иштвана Хиди, считающего, что первоначальное представление об украинских месторождениях ценного сырья было преувеличено, возможно, из-за простого недопонимания, сознательной дезинформации или каких-либо стратегических интересов. И эту главную мысль газета выносит в заголовок: США допустили просчёт в оценке редкоземельных элементов Украины¹.

Однако, считает немецкое издание *Overton Magazin*, мощный информационный залп, произведенный профильным обозревателем агентства Bloomberg Хавьером Бласом, ранее работавшим редактором отдела сырьевых товаров в *Financial Times*, поставил точку в борьбе за редкоземельные элементы Украины. Там нет редких земель, «только выжженная земля», цинично заявил Блас. По его словам, это не первый случай, когда правительство США «зацикливается на иллюзии». В 2010 году в администрации Обамы были уверены, что в Афганистане находятся залежи полезных ископаемых на \$1 трлн. При этом первооткрывателем месторождений ценного сырья оказался Пентагон, тут же назвавший Афганистан «Саудовской Аравией лия». Любопытно, что «ученые» из Пентагона сделали свое открытие на основе секретных советских документов. Столь неожиданный способ обнаружения залежей ценного сырья позволяет в новом свете увидеть и понять суть американского вторжения, 9-летнего присутствия и последствий неудачной военно-политической и хозяйственной деятельности США в Афганистане². Едкий туман проукраинской дезинформирующей пропаганды постепенно рассеивается.

Не меньший интерес, чем Украина, для США и ЕС представляют суверенные республики Центральной Азии (ЦА) Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, ранее полноправные субъекты в составе СССР, а ныне потенциальные звенья пресловутого кольца-удавки Бжезинского и вождельные объекты ожесточенной борьбы Запада за источники критического сырья. Бесспорное лидерство в развитии политических и хозяйственных связей с зарубежными партнерами принадлежит Казахстану – обладателю одной из богатейших минерально-сырьевых баз в мире.

¹ Seltene erden in der Ukraine. Mit der Lupe zu suchen. URL: <https://www.jungewelt.de/artikel/494819.seltene-erden-in-der-ukraine-mit-der-lupe-zu-suchen.html>

² Riesige Vorkommen von относительно Seltenen Erden in der Ukraine – nur ein Gerücht? URL: <https://overton-magazin.de/top-story/riesige-vorkommen-von-seltenen-erden-in-der-ukraine-nur-ein-geruecht/>

Ложку дёгтя в триумфальное шествие Казахстана на западные рынки критического сырья добавляет центральный новостной портал Tagesschau.de сообщества государственных вещательных организаций Германии (ARD), прокомментировавший предмет широкого обсуждения в СМИ факта открытия в Швеции гигантских залежей редкоземельных материалов. С одной стороны, ускоренное начало разработки новых месторождений приведет к неминуемому усилению стратегической автономии Европы в отношении критически важного сырья, с другой – к снижению спроса и возможному падению цен на этот вид товара. Издание приводит слова министра энергетики, экономики и промышленности Швеции Эббы Буш, убежденной в том, что «самообеспечение ЕС и независимость от России и Китая», начнутся здесь, на лапландском руднике¹.

В гонку за центральноазиатским критическим сырьем включился и Европейский банк реконструкции и развития (EBRD). Он приобрел ценные бумаги, зарегистрированной на Австралийской фондовой бирже горнодобывающей компании Sarytogan Graphite Limited, которая ведет разработки графитового месторождения Сарытоган в Карагандинской области в Центральном Казахстане и ищет графит близ аула Кенесары (бывш. Державинск) в Северо-Казахстанской области. Кроме того, компания обязуется регулярно отчитываться перед ЕБРР о соблюдении экологических, социальных и управленческих стандартов (ESG). Обе стороны также договорились о создании современной системы сбора, обработки и распространения документов, карт, различного рода информации, связанной с потребностями горнодобывающего сектора Казахстана.

Австралийский официоз, выходящая в Мельбурне с 1854 года ежедневная газета The Age, приводит слова управляющего директора компании Sarytogan Graphite Шона Грегори, назвавшего проект по добыче графита в Сарытогане «серьезным претендентом» на важную роль в удовлетворении мировых потребностей в хранении энергии. А с учетом ожидаемого спроса на металлы для аккумуляторов, размер месторождения и его близость к основным рынкам будущее компании в сфере хранения энергии, по словам издания, выглядит многообещающим.

В последние полтора года резко активизировались отдельные руководители стран Евросоюза в налаживании прямых контактов с президентами центральноазиатских государств. Авторы берут на себя смелость утверждать, что это происходит вследствие усиливающегося понимания западными лидерами своей зависимости от медлительности брюссельской бюрократии. Именно в этом контексте следует рассматривать первый за последние полтора десятка лет визит германского канцлера в ЦА. Это позволило одному из самых популярных новостных порталов в стране Merkur.de заявить,

¹ Größter Fund seltener Erden in Europa. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/welt-wirtschaft/seltene-erde-schweden-101.html>

что Германия все больше воспринимает Центральную Азию как безусловно очень перспективный и «интересный регион»¹. Хотя публикация в интернет-версии популярной социал-либеральной австрийской газеты Der Standard напоминает о давних переговорах, которые вели еще канцлер Германии Ангела Меркель и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев о совместной добыче и поставках критически важного сырья².

Опыт Казахстана в совместной добыче и переработке CRM успешно перенимается и его соседями. Германия и Узбекистан, торжественно провозглашает Немецкое радио Deutschlandfunk, хотят совместно использовать и развивать возможности добычи и переработки минеральных ресурсов республики. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев заявляет, что сырье будет экспортироваться только после того, как оно сначала будет добыто и переработано в его стране. Любопытно, но в тот же день 16 сентября 2024 года, та же радиостанция, теми же словами, под привычную мантру о стремлении западных стран к «большей» независимости от импорта из таких стран как Китай и Россия, говорит то же самое в передаче о готовности уже Казахстана поставлять переработанное сырье Германии³.

Симпатизирующая зеленым берлинская ежедневная газета левого толка Die Tageszeitung, освещающая визит канцлера в ЦА, с сарказмом пишет, что Казахстан и Узбекистан стилистически напоминают советские времена, но возвращения к старому Советскому Союзу не желают и потому «протягивают руки» к Западу, а канцлер «хватает и пожирает эти руки, даже если они липкие и коррумпированные»⁴.

Издаваемая в Цюрихе с 1780 года швейцарская ежедневная газета международного значения Neue Zürcher Zeitung выражает ту же мысль более сдержанно. Казахстан представляется ей огромной страной, которая, соседствуя с Китаем и Россией, ищет свое место «между советским прошлым и цветущим будущим»⁵. Им вторит упоминавшийся выше Tagesschau.de, цитирующий Штефана Майстера из Немецкого общества внешней политики. Называя визит канцлера в ЦА «символическим», чиновник неожиданно поясняет, что для развития отношений с этими странами нужно строго следовать установив-

¹ Deutschland und Kasachstan wollen engere Beziehungen. URL: <https://www.merkur.de/politik/deutschland-und-kasachstan-wollen-engere-beziehungen-zr-92352167.html>

² Deutschland sichert sich seltene Erden in Kasachstan. URL: <https://www.der-standard.at/consent/tcf/story/1328162589937/abkommen-deutschland-sichert-sich-seltene-erden-in-kasachstan>

³ Mehr Zusammenarbeit zwischen Deutschland und Usbekistan vereinbart. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/mehr-zusammenarbeit-zwischen-deutschland-und-usbekistan-vereinbart-100.html>

⁴ Scholz' Reise nach Kasachstan. Wichtig ist das übergeordnete Ziel. URL: <https://taz.de/Scholz-Reise-nach-Kasachstan/!6034152/>

⁵ Es fährt ein Zug nach Kasachstan. URL: <https://www.nzz.ch/mobilitaet/auto-mobil/es-faehrt-ein-zug-nach-kasachstan-id.803394>

шему здесь закостенелому порядку – без обязательной встречи на высшем уровне дальнейшее продвижение сотрудничества невозможно¹. Стремление к «близости с Западом», несмотря на тесные связи с Россией, отметила и немецкая ежедневная газета во Франкфурте-на-Майне Frankfurter Neue Presse.

Стремительный разворот в сторону ЦА совершила Франция. Старейшая французская ежедневная газета Le Figaro сразу подметила сильный экономический подтекст межправительственных контактов и соглашений². Казахстан и Франция «расширяют сотрудничество в области критически важных ресурсов и инвестиций», - известил новостной и аналитический сервис Пакистана newscentralasia.net, утверждающий, что по итогам 2024 года прямые инвестиции Франции уже достигли почти 900 млн долларов³.

Скандално знаменитый глобальный катарский телеканал Al Jazeera, назвавший поездку Макрона «стратегическим турне» по Центральной Азии, отметил важность достигнутых в ходе визита договоренностей о добыче полезных ископаемых, необходимых для экологически чистых энергетических технологий, фармацевтики и аэрокосмической отрасли⁴.

Итоги визита Макрона в Казахстан, анонсированного как Эммануэль Макрон в Казахстане в поисках редких земель и ядерных сделок, подвёл круглосуточный новостной канал France 24 коротким, полным удовлетворения сообщением о подписании ряда контрактов в секторе полезных ископаемых⁵. А французская экономическая интернет-газета L'economiste с гасконским темпераментом пафосно восклицает: «Ставки высоки». Казахстан - это партнер, ставший «поистине стратегическим» для Парижа. Это страна возможностей и обменов в обоих направлениях. «Парижу нужна Астана, Астане нужен Париж. Это основа сердечного взаимопонимания»⁶.

Италия также встала на путь интенсивного развития отношений с Казахстаном и другими странами ЦА. На новостном сайте посольства Италии в Астане размещен подробный перечень всех дипломатических

¹ Eine Region, die immer wichtiger wird. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/asien/scholz-reise-usbekistan-100.html>

² Emmanuel Macron veut parler de la souveraineté de l'Asie centrale. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/emmanuel-macron-veut-parler-de-la-souverainete-de-l-asie-centrale-20231031>

³ Kazakhstan and France expand cooperation in the field of critical resources and investments – \$2.2 billion deals signed. URL: <https://www.newscentralasia.net/>

⁴ Macron visits Kazakhstan on strategic tour of Central Asia. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/11/1/macron-in-kazakhstan>

⁵ Emmanuel Macron in Kazakhstan in search of rare earths and nuclear deals. URL: <https://www.france24.com/en/tv-shows/business-daily/20231101-emmanuel-macron-in-central-asia-in-search-of-rare-earths-and-nuclear-deals>

⁶ France-Asie centrale : le Kazakhstan, ce partenaire devenu vraiment stratégique pour Paris. URL: <https://www.economistmatin.fr/france-asie-kazakhstan-partenaire-strategique-paris>

контактов высших лиц государства с их казахстанскими коллегами за последние годы, включая официальные визиты глав государств, личные и онлайн-встречи на высшем уровне, в рамках и на полях различных форумов, церемоний и международных конференций, телефонные разговоры, а также протокольные мероприятия высокопоставленных чиновников обеих стран¹.

Особое место в списке занимает информация о визите в Рим осенью 2024 года министра торговли и интеграции Казахстана Армана Шахкалиева и его встречах с заместителем государственного секретаря по иностранным делам и международному сотрудничеству Марией Триподи и министром предпринимательства и производства Италии Адольфо Урсо². Итальянское информационное агентство Agenzia Nova обратило внимание на любопытную деталь. Говоря о большом потенциале межгосударственных торгово-экономических отношений, в которых Казахстан является «надежным» партнером, Шахкалиев одним из «наиболее перспективных секторов» назвал экспортные поставки «мяса, икры и меда», которые, по его мнению, будут востребованы итальянскими потребителями³.

А зимой 2024 года в Астане министр иностранных дел Италии Антонио Таяни встретился со своим казахстанским коллегой Муратом Нуртлеу и подписал Меморандум о взаимопонимании (первый в своем роде между Римом и Астаной), посвященный критически важному сырью. Главная идея Меморандума – его сосредоточенность на критически важных материалах и редкоземельных элементах, которые столь необходимы для стратегической диверсификации Италии и Европы, а Казахстан, как ведущий производитель некоторых из наиболее важных продуктов в этой области, также имеет меморандум о взаимопонимании с ЕС, к которому присоединяется Италия⁴.

На стремление Казахстана и Узбекистана «увлечь страны ЕС» редкоземельными элементами с инвестициями обращает внимание итальянский сайт Scenarieconomici.it, публикующий экономические сценарии для заинтересованных лиц Италии. США и ЕС поддерживают усилия стран ЦА в наращивании добычи полезных ископаемых, так как это напрямую приводит к снижению глобальной зависимости от редкоземельных минералов из Китая. Недавно Астана объявила об увеличении инвестиций в производство редкоземельных металлов. В соответствии с новым «всеобъемлющим планом развития редкоземельной промышленности на 2024-2028 годы» инвестиции

¹ Incontri. URL: <https://ambastana.esteri.it/it/italia-e-kazakhstan/rapporti-politici/incontri/>

² Kazakhstan e Uzbekistan vogliono affascinare la UE con le Terre Rare//. URL: <https://scenarieconomici.it/kazakhstan-e-uzbekistan-vogliono-affascinare-la-ue-con-le-terre-rare/>

³ Italia-Kazakhstan: ministro Commercio Shakkaliev a Roma, discussa produzione beni con unico marchio commerciale. URL: <https://www.agenzianova.com/a/65f0323ebf9256.88151228/5090760/2024-03-12/italia-kazakhstan-ministro-commercio-shakkaliev-a-roma-discussa-produzione-beni-con-unico-marchio-commerciale>

⁴ Mattarella, Meloni meet Tokayev as Italy and Kazakhstan build closer ties. URL: <https://decode39.com/8683/mattarella-meloni-tokayev-italy-kazakhstan-closer-ties/>

вырастут на 40%, значительно повысив стоимость производства. Министр промышленности и строительства Казахстана Канат Шарлапаев огласил это на заседании нижней палаты парламента Казахстана. Производство редкоземельных руд уже играет значительную роль во внешней и экономической политике Казахстана, который надеется на сотрудничество с США и Европейским Союзом на этом фронте. Недавно в Казахстане были запущены проекты на сумму 500 миллионов долларов для исследования залежей таких стратегических материалов, как теллур, молибден и графит.

Узбекистан также хочет использовать редкоземельные элементы для улучшения своих отношений с ЕС. Как и Казахстан, Узбекистан владеет почти 15 месторождениями редкоземельных руд. А некоторые эксперты утверждают, что Узбекистан владеет вторым по величине запасом CRM в регионе. Многие западные аналитики утверждают, что это не только поможет экономическому росту Узбекистана, но и обеспечит жесткую конкуренцию Китаю в этом секторе¹. В апреле 2024 года из столицы Фламандского Брабанта бельгийского города Левена пришло сообщение о подписании ЕС и Узбекистаном Меморандума о взаимопонимании (MoU), подчеркнувшим общую приверженность партнеров укреплению сотрудничества в области CRM².

При всей сложности и кажущейся драматичности развития событий и сложившейся вокруг CRM геополитической ситуации в ближайшем к России регионе, ничего трагического в этом нет. Российская Федерация располагает всем необходимым для установления желаемого Status Quo.

Действовать нужно решительно и своевременно. А начать нужно с возвращения на традиционные рынки, с обустройства прочных позиций глобального игрока в мировой высокотехнологичной промышленности. Главное – у нас есть люди. Наши люди. С их знаниями, умениями и колоссальным опытом. У нас есть поистине уникальная сырьевая база CRM. По объему запасов Россия, с её 28,7 млн тонн готовых к добыче редкоземельных металлов, находится на втором месте в мире, уступая только Китаю. С надеждой и уверенностью мы смотрим в будущее. Налаживание полного цикла – от добычи и переработки до производства высокотехнологичных изделий с высокой добавленной стоимостью предусмотрено новым национальным проектом технологического лидерства «Новые материалы и химия», старт которому был дан 1 января 2025 года.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

1. Chinas Kontrolle über kritische Mineralien und die US-Rüstungsindustrie. URL: <https://www.telepolis.de/features/Chinas-Kontrolle-ue->

¹ Kazakistan e Uzbekistan vogliono affascinare la UE con le Terre Rare. URL: <https://scenarieconomici.it/kazakistan-e-uzbekistan-vogliono-affascinare-la-ue-con-le-terre-rare/>

² Press and information team of the delegation to Uzbekistan. URL: <https://www.eeas.europa.eu/taxonomy/term/400298>

ber-kritische-Mineralien-und-die-US-Ruestungsindustrie-10218649.html

2. Die US-Politik im Umgang mit kritischen Mineralien//institut-seltene-erden.de/die-us-politik-im-umgang-mit-kritischen-mineralien

3. France-Asie centrale : le Kazakhstan, ce partenaire devenu vraiment stratégique pour Paris. URL: <https://www.economiematin.fr/france-asie-kazakhstan-partenaire-strategique-paris>

4. Kazakistan e Uzbekistan vogliono affascinare la UE con le Terre Rare. URL: <https://scenarieconomici.it/kazakistan-e-uzbekistan-vogliono-affascinare-la-ue-con-le-terre-rare/>

5. Mattarella, Meloni meet Tokayev as Italy and Kazakhstan build closer ties. URL: <https://decode39.com/8683/mattarella-meloni-tokayev-italy-kazakhstan-closer-ties/>

6. Mehr Zusammenarbeit zwischen Deutschland und Usbekistan vereinbart. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/mehr-zusammenarbeit-zwischen-deutschland-und-usbekistan-vereinbart-100.html>

7. Press and information team of the delegation to Uzbekistan. URL: <https://www.eeas.europa.eu/taxonomy/term/400298>

8. Riesige Vorkommen von относительно Seltenen Erden in der Ukraine – nur ein Gerücht? URL: <https://overtone-magazin.de/top-story/riesige-vorkommen-von-seltenen-erden-in-der-ukraine-nur-ein-geruecht/>

9. Scholz' Reise nach Kasachstan. Wichtig ist das übergeordnete Ziel. URL: <https://taz.de/Scholz-Reise-nach-Kasachstan/!6034152/>

10. Seltene Erden in der Ukraine. Mit der Lupe zu suchen. URL: <https://www.jungewelt.de/artikel/494819.seltene-erden-in-der-ukraine-mit-der-lupe-zu-suchen.html>

11. Seltene Erden in der Ukraine: „Sie können sich für die Mengen und Werte auch einfach beliebige Zahlen ausdenken“. URL: <https://www.sueddeutsche.de/wissen/deal-trump-ukraine-seltene-erden-rohstoffe-experte-li.3210540>

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич
кандидат политических
наук, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
evlaev@ya.ru*

*EVLAEV Andrey Nikolaevich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
evlaev@ya.ru*

*ЗУБКОВ Сергей Александрович
доктор философских наук,
доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
evlaev@ya.ru*

*ZUBKOV Sergey Alexandrovich
Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
evlaev@ya.ru*

Доктрина России как государства-цивилизации/ The Doctrine of Russia as a Civilizational state

Аннотация

В статье анализируются доктринальные особенности цивилизационный подхода, составляющего основу стратегического планирования нашей страны на современном этапе, его регулятивные возможности. Дается характеристика установки на обеспечение культурного суверенитета России, которую содержит в себе цивилизационный подход.

Ключевые слова

Доктрина России как государства-цивилизации; стратегическое планирование; цивилизационный подход; Конституция Российской Федерации; культурный суверенитет России.

Abstract

The article analyzes the doctrinal features of the civilizational approach, which forms the basis of the strategic planning of our country at the present stage, and its regulatory capabilities. The article describes the attitude towards ensuring the cultural sovereignty of Russia, which contains a civilizational approach.

Keywords

The Doctrine of Russia as a Civilization State; Strategic Planning; Civilizational Approach; Constitution of the Russian Federation; Cultural Sovereignty of Russia.

Духовную ситуацию в современной России характеризует то, что острое противостояние с западными странами привело к отказу от стратегии вхождения в Европу, копирования ее ценностей, которую использовало наше руководство последние годы после распада СССР. Для россиян с новой силой встали вопросы духовного и

культурного самоопределения. Как отмечает Президент РФ В.В. Путин «... для России вопросы «Кто мы?», «Кем мы хотим быть?» звучат в нашем обществе все громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, также далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции.»¹

Поиски путей духовного и культурного самоопределения современной России привели к возникновению дискуссии о государственной идеологии. В ней принимают активное участие политики, ученые, журналисты, государственные деятели. Мнения участников этой дискуссии разделились. Одни полагают, что в обществе, основанном на принципах политического и идейного плюрализма, никакой идеологии, претендующей на роль государственной, не должно быть. Напротив, приверженцы создания государственной идеологии усматривают в ней важный инструмент консолидации российского общества, способ обретения нового качества.

В качестве сторонников первой позиции можно отметить председателя Конституционного суда России Валерия Зорькина, который выступая в 2022 году на Юридическом форуме в Петербурге отметил: «Нынешний всплеск активности по поводу выработки и конституционного признания государственной идеологии представляется, как минимум, несвоевременным, а как максимум – опасным, поскольку он чреват очередным расколом на «белых» и «красных». А, между тем, сейчас как никогда нужна устойчивая внутривнутриполитическая ситуация, что требует консолидации всех конструктивных сил общества».²

К числу сторонников введения в России государственной идеологии можно отнести главу Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, выступившего в ноябре 2023 года с предложением изменить ст. 13 Конституции РФ и прописать в ней государственную идеологию.³ Ранее в мае 2023 года с подобным предложением на Петербургском международном юридическом форуме выступил глава Минюста РФ Константин Чуйченко.⁴

Высказался по вопросу о необходимости государственной

¹ Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» 19.09.2013 года. - <https://rg.ru/2013/09/19/>

² В. Зорькин объявил мобилизацию. Коммерсантъ 29.06. 2022. - <https://www.kommersant.ru/doc/5436187>

³ Бастрыкин призвал прописать государственную идеологию в Конституции. - Политика, 22 ноября 2023 // <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655>

⁴ Глава Минюста РФ предложил определиться с формированием правового института идеологии. - Москва. 13 мая 2023. INTERFAX.RU

идеологии в России также Президент РФ В.В. Путин. Выступая на пленарной сессии Петербургского Международного Экономического Форума в 2024 году, он заявил, что введение в России государственной идеологии противоречит Конституции. Обращаясь к историческому опыту СССР, Президент РФ подчеркнул: «У нас была господствующая идеология Но наличие господствующей идеологии не уберегло Советский Союз от развала.»¹

В ходе развернувшейся в нашей стране дискуссии о необходимости государственной идеологии ряд ее участников выдвигают идею о том, что базой этой идеологии должна выступать идея об уникальности и самобытности России как государства-цивилизации .

Такую позицию, в частности, занимает Екатерина Сычкова, которая подчеркивает: «Для тех же из нас (на самом деле – абсолютного большинства), кто един в своем восприятии России как самобытной и уникальной цивилизации, идея служения Родине вовсе не воспринимаются как спущенная из Кремля «идеологическая» методичка. Именно это и является основой для современной государственной идеологии как консолидирующего ресурса, необходимого для решения важнейших задач национального развития: обеспечение суверенного развития и модернизации России, упрочению её позиций в стремительно меняющемся мире.»² В качестве основы государственной идеологии идеи России как государства-цивилизации рассматривает социолог Е .Охотский. С его точки зрения, это идеология развития нашей страны на собственной цивилизационно-ценностной основе. В содержании данной идеологии он выделяет идеалы патриотизма, равноправия народов, гуманизма с его признанием достоинства и ценности человека, а также такие государственные интересы, как национальный суверенитет, многоукладная социально ориентированная экономика.³ Главное назначение этих идей и интересов ученый видит в следующем: « Это механизм единения верхов и низов, одни из значимых факторов единой для всех политической, финансово-экономической и управленческой дисциплины».⁴

Определяя место идей России как государства-цивилизации в современной российской политической мысли, точнее было бы их рассматривать в рамках политической доктрины, получившей обозначение цивилизационного подхода, который использует наше руководство в процессе стратегического планирования в качестве основ его целеполагания. В отличие от государственной

¹ Путин выступил против госидеологии в России, напомнив о развале СССР . ПМЭФ-2024 , 07 июня 2024 г. // <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2024/6663275>

² Е. Сычкова Нужно ли стесняться государственной идеологии? - <https://histrf.ru/read/articles/>, 29.12.2022

³ Е. Охотский Государственная идеология -непременная составляющая успешной политики и созидающего государственного строительства // Право и управление. XXI век, 2022 г., № 4, с. 25.

⁴ Там же, с.31.

идеологии, главное назначение которой заключается в легитимации политического курса правительства и духовной мобилизации масс, задача цивилизационного подхода как политической доктрины состоит в том, чтобы служить основой определения целей и задач государственной политики, а также выбора эффективных средств их реализации.

Функциональная направленность идей России как государства-цивилизации, составляющих ядро цивилизационного подхода, определяет их доктринальные особенности. В числе основных можно назвать научную обоснованность, авторитетность, научно-прикладной и практический характер, наличие регулятивных возможностей (закрепление доктринальных положений на правовом уровне). Важная особенность этой доктрины состоит в том, что она официально признается государством и задает основополагающие направления его развития.

Регулятивные возможности цивилизационного подхода существенно возросли после внесения в 2020 году поправок в Конституцию РФ, которые нормативно закрепили его основные идеи и принципы.

На современном этапе в главном правовом документе нашей страны декларируется цивилизационная идентичность России, которая представлена как объединенная тысячелетней историей многонациональная держава, единство которой обеспечивает сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии, включая опыт советского периода. Статья 67.1. включает в себя положение о том, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также в отношении членства в международных организациях. Россия чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.¹

Важное место в Конституции РФ занимает поправка о русском государственном языке, внесенная в часть 1. ст. 68, в которой подчеркивается, что русский язык – это «язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации».²

В ходе обсуждения поправок конституционная новелла о государствообразующей роли русского народа получила неоднозначную оценку.

В частности, против конституционного закрепления за русским народом государствообразующего статуса выступил журналист и историк Николай Сванидзе, который отметил, что эта норма носит демагогический характер и может подтолкнуть к развалу нашей страны:

¹ Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета 2020. 16 марта.

² Там же

«Мы это уже проходили в Советском Союзе, когда русский народ негласно считался старшим братом. Подобное было негласно, но все представители нацменьшинств считались людьми второго сорта»¹. Также ученые Института этнологии и антропологии РАН посчитали, что понятие «государствообразующий народ» противоречит ст. 29, 26 и 3 Конституции РФ, которые не предполагалось изменять. Они настаивали, что если изменить 68-ю статью, то «государствообразующий народ» надо заменить на «народ Российской Федерации».²

Противоположную точку зрения в ходе обсуждения поправки к Конституции РФ о государствообразующем статусе русского народа обосновал К.В. Аршин. По его мнению, поправка является шагом по формированию общероссийской нации, для которой русский язык станет одной из основ общей идентичности. Согласно Аршину, «... на русский народ в широком смысле как на государствообразующий указывают роль русской культуры в сложении культуры и государственности России, советского государства, вклад русских в развитие культуры, науки и медицины страны, тот факт, что русские несли на себе основную тяжесть войн, которые вело царское правительство и основную тяжесть Великой Отечественной войны, что, однако, не принижает вклада других народов России».³

Неоднозначность оценок поправки к Конституции РФ о государствообразующей роли русского народа привела к тому, что Конституционный суд РФ выступил с разъяснением, что эта новелла не противоречит основному закону страны. Согласно ЗаклЮчению Конституционного Суда Российской Федерации, данная поправка основана на «объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является Российская Федерация».⁴ Таким образом, Конституция РФ на высшем правовом уровне закрепляет положение цивилизационного подхода о том, что необходимым признаком российской идентичности выступает государствообразующая роль русского народа.

Особо следует отметить поправки к Конституции РФ, которые изменяют порядок исполнения Россией своих международно-правовых обязательств. В новой редакции статья 79 гласит:

¹ Ты из государствообразующих или из остальных?.. Ну значит, второй сорт. Это неизбежно! // Бизнес газета 3 Марта 2020. - <https://www.business-gazeta.ru/article/459845>
² Там же.

³ Аршин К. В. Русские как «государствообразующий народ» или «государствообразующий народ» как русские (ответ на статью В. А. Ачкасова «Зачем русским статус „государствообразующего народа?“») // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2023. — Т. 19, № 2. — С. 333—348.

⁴ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03. 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73647918/?ysclid=m9bef1z6np117382634>

«Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.»¹ Вопрос об истолковании положений международных договоров России как противоречащих нормам Конституции РФ разрешает Конституционный суд РФ.

Введение такого механизма конституционного регулирования вопроса исполнения международно-правовых обязательств соответствует духу цивилизационного подхода и направлено на обеспечение верховенства Конституции России, и ее национального суверенитета.

Закрепление в основном законе России принципа верховенства Конституции над международными договорами привело к изменениям в нормативно-правовой базе нашей страны. В октябре 2020 г. Президент РФ В.В. Путин внес в Госдуму РФ пакет законопроектов, принятие которых привело к изменению более 100 актов, включая положения Гражданского и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, других законодательных документов.² Все эти преобразования в правотворческом процессе направлены не на отказ от международных обязательств, а на создание конституционно приемлемого порядка исполнения решений по международным договорам, в основе которого лежит уважение основных принципов международного права.

Цивилизационный подход содержит в себе важную политико-методологическую установку, направленную на обеспечение культурного суверенитета российского государства, что находит отражение в ряде документов стратегического планирования.

Впервые о культурном суверенитете Российской Федерации было сказано в Стратегии национальной безопасности РФ (2015) как факторе, влияющем на укрепление национальной безопасности в области культуры. В качестве механизма его обеспечения было определено « ... принятие мер по защите российского общества

¹ Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета 2020. 16 марта.

² См.: Федеральный закон от 08.12.2020 № 427-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». -<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080083>; Федеральный закон от 08.12.2020 № 419-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». -<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080086>

от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия».¹

Значение традиционных российских духовно-нравственных ценностей для обеспечения культурного суверенитета нашей страны отмечается в президентском указе № 809 от 9.11.2022 г., сохранение и защита которых является обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа.

В указе сформулированы цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей в нашей стране, определен их перечень. В этот перечень включены: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, единство народов России. На их формирование значительное влияние оказали православие и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского духовного наследия.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. Она должна решить целый спектр задач, среди которых: воспитание поколений в духе уважения к традиционным ценностям; поддержка общественных проектов и институтов в области патриотического воспитания; охрана объектов культурного наследия, предоставление доступа к ним для их популяризации.²

В президентском указе об изменении основ культурной политики в нашей стране от 25.01.2023 г. защита культурного суверенитета включена в число главных целей этой политики. Он определяется как «... совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей».³

Президентский указ содержит формулировку внутренних и внешних угроз для культурного суверенитета современной России. В качестве внутренних угроз выступают элементы гуманитарного

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4850>

³ Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>

кризиса в нашей стране:

- разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации;

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;

- деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России;

- атомизация общества - разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других.

К внешним угрозам для культурного суверенитета в России относится деятельность ряда недружественных государств, международных организаций и транснациональных корпораций, иностранных неправительственных организаций, а также различных экстремистских и террористических организаций, направленная на разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, способствующая обострению конфликтов в глобальном информационном пространстве.

В указе сформулированы меры противодействия внутренним и внешним угрозам для культурного суверенитета нашей страны, включая: формирование безопасной информационной среды, защиту российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного воздействия.¹

Формирование безопасной информационной среды должно осуществляться, во-первых, путем совершенствования отечественных интернет-поисковиков; во-вторых, популяризации информационных ресурсов, с использованием которых распространяется достоверная информация и которые способствуют культурно-историческому просвещению и воспитанию на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; в-третьих, оцифровки библиотечных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку, общенациональный интерактивный энциклопедический портал, другие научно верифицированные источники знания; в-четвертых, внедрения государственного заказа на создание информационных материалов, распространяемых в СМИ, кинематографе, печати, на телевидении и в интернете, которые бы соответствовали целям и задачам культурной политики.

В качестве форм защиты российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного воздействия в указе

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>

определены защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка, противодействие излишнему использованию иностранной лексики.

В президентском указе об основах государственной политики в области исторического просвещения от 8.05. 2024 г. Россия названа великой страной с многовековой историей, государством-цивилизацией, сплотившим русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность, в основе самосознания которой лежат традиционные духовно-нравственные ценности.

В указе определены государственные меры, направленные на повышение роли исторического просвещения в обеспечении культурного суверенитета нашей страны, которая заключается в распространении и популяризации исторических знаний среди россиян, в воспитании гражданственности и патриотизма у детей и молодежи, в разоблачении попыток фальсификации исторического прошлого.¹

Меры, связанные с совершенствованием механизмов государственного управления в области исторического просвещения, включают в себя следующие:

- государственная поддержка общественных объединений, деятельность которых направлена на сохранение исторической памяти, а также в целях противодействия идеологической и информационной агрессии против России;

- совершенствование форм и методов исторического образования и патриотического воспитания, повышение эффективности деятельности образовательных и просветительских организаций.

К мерам, направленным на развитие научной базы исторического просвещения, относятся:

- формирование государственной программы, предусматривающей организационную и финансовую поддержку научно-образовательных центров мирового уровня и образовательных организаций высшего образования, проводящих актуальные с точки зрения защиты российских государственных интересов исторические исследования;

- привлечение ведущих научных, педагогических и научно-педагогических работников к работе со средствами массовой информации в целях продвижения достоверных исторических знаний и популяризации важнейших событий истории России.²

Подводя итог анализа доктринальных особенностей цивилизационного подхода, можно сделать вывод о том, что в результате закрепления его идей и принципов в Конституции

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>

² Там же.

Российской Федерации, данный подход стал основой стратегического планирования развития России.

Важнейшей политико-методологической установкой, которую содержит цивилизационный подход, является необходимость обеспечения культурного суверенитета России, позволяющего нашему народу и государству формировать свою идентичность, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия. Эта установка привела к изменению основ культурной политики в нашей стране, касающемуся повышения значения традиционных российских духовно-нравственных ценностей и роли исторического просвещения, что нашло отражение в ряде президентских указов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон от 08.12.2020 № 427-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080083>; Федеральный закон от 08.12.2020 № 419-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080086>

2. Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета 2020. 16 марта.

3. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>

4. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>

5. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4850>

7. Аршин К. В. Русские как «государствообразующий народ» или «государствообразующий народ» как русские (ответ на статью В. А. Ачкасова «Зачем русским статус „государствообразующего народа?“») // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2023. — Т. 19, № 2. — С. 333—348.

8. Е. Охотский Государственная идеология -непрерывная составляющая успешной политики и создающего государственного строительства // Право и управление. XXI век, 2022 г., № 4, с. 25.

9. Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» 19.09.2013 года <https://rg.ru/2013/09/19/>

10. Путин выступил против госидеологии в России, напомнив о

REFERENCES

1. Federal Law No. 427-FZ dated 08.12.2020 "On Amendments to Article 7 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" [*O vnesenii izmeneniya v stat'yu 7 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii*]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080083> ; Federal Law No. 419-FZ dated 08.12.2020 "On Amendments to Article 1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080086>
2. The Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues organization and functioning of public power" [*O sovershenstvovanii regulirovaniya otдел'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti*] // Rossiyskaya Gazeta 2020. March 16.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 35 dated January 25, 2023 "On Amendments to the Fundamentals of State Cultural Policy, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 808 dated December 24, 2014" [*O vnesenii izmenenij v Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki, utverzhdennye Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2014 g. № 808*]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/08/2024 No. 314 "On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of historical education" [*Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti istoricheskogo prosveshcheniya*] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>
5. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 685 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and Moral Values. [*Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej*]" - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4850>
7. Arshin K. V. Russian Russians as a "state-forming people" or "state-forming people" as Russians [*Russkie kak «gosudarstvoobrazuyushchij narod» ili «gosudarstvoobrazuyushchij narod» kak russkie*] (response to V. A. Achkasov's article "Why do Russians need the status "of a state-forming people?"") // Political expertise: POLITEX. — 2023. — Vol. 19, No. 2. — pp. 333-348.
8. E. Okhotsky State ideology is an indispensable component of successful politics and creative state building [*Gosudarstvennaya ideologiya -nepremennaya sostavlyayushchaya uspeshnoj politiki i sozidayushchego gosudarstvennogo stroitel'stva*]// Law and management. XXI century, 2022, No. 4, p. 25.
9. Transcript of Vladimir Putin's speech at the Valdai Club meeting on 09/19/2013 <https://rg.ru/2013/09/19/>
10. Putin spoke out against state ideology in Russia, recalling the collapse of the USSR. SPIEF 2024 , June 07, 2024 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2024/6663275>

*ЭПОВА Анастасия Антоновна
бакалавр, Филиал РАНХиГС,
Южно-Российский институт
управления,
Ростов-на-Дону, Россия
anviisen@yandex.ru*

*EPOVA Anastasia Antonovna
Bachelor, RANEPA Branch, South
Russian Institute of Management,
Rostov-on-Don, Russia
anviisen@yandex.ru*

*МИЩЕНКО Яна Петровна
кандидат социологических
наук, доцент, Филиал РАНХиГС,
Южно-Российский институт
управления,
Ростов-на-Дону, Россия
mishchenko.yana2015@yandex.ru*

*MISHCHENKO Yana Petrovna
Candidate of Sociological
Sciences, Associate Professor,
RANEPA Branch, South Russian
Institute of Management,
Rostov-on-Don, Russia
mishchenko.yana2015@yandex.ru*

Социальные и культурные особенности поколений и их влияние на формирование политической культуры/ Social and cultural characteristics of generations and their influence on the formation of political culture

Аннотация

В рамках данного исследования детально проанализированы социально-культурные особенности различных поколений и их влияние на политическую культуру общества. Рассмотрены исторические предпосылки, социально-экономические условия формирования различных поколений, а также их культурные ориентиры. Изучены процессы политической социализации и формы политической активности, присущие каждой из представленных когорт. Особое внимание уделено роли медиапотребления и глобализационных процессов, оказывающих значительное воздействие на эволюцию политической культуры. В работе представлены три таблицы, отображающие ключевые характеристики поколений, специфику медиапотребления и культурные сдвиги, формирующие политическую идентичность. Авторы подчеркивают необходимость учёта межпоколенческих различий для совершенствования политических стратегий и прогнозирования динамики трансформаций политической культуры общества.

Ключевые слова

Поколения; политическая культура; социальные особенности; культурные особенности; политическая социализация; медиапотребление; глобализация; политическая активность; межпоколенческие различия; политическая идентичность.

Abstract

This study examines the social and cultural characteristics of different

generations and their influence on the formation of political culture in society. It analyzes the historical context, socio-economic conditions, and cultural values typical for major generations, as well as their political socialization and forms of political participation. Special attention is given to the role of media consumption and globalization processes in transforming political culture. Three tables are presented illustrating key characteristics of generations, media usage, and cultural changes affecting political identity. The work emphasizes the importance of understanding generational differences for developing effective political strategies and forecasting changes in political culture.

Keywords

Generations; political culture; social characteristics; cultural characteristics; political socialization; media consumption; globalization; political activity; intergenerational differences; political identity.

Изучение социальных и культурных свойств разных поколений представляет собой важное направление в исследовании формирования политической культуры общества. Политическая культура, объединяющая устойчивые политические взгляды, ценностные ориентиры и нормы, сложилась в результате воздействия многочисленных факторов, среди которых очень важную роль играют особенности определённого поколения. Последние выступают социальными группами, формирующимися под влиянием уникальных условий социализации, индивидуального опыта и специфичных ценностных ориентаций. Идеологические и политические различия между поколениями отображают исторический контекст, в котором развивались личности, а также коллективные переживания и способы политической интерпретации в каждом конкретном случае.

Характеристики, характерные для социального состава поколений, находятся в тесной зависимости от демографических, экономических и образовательных влияний. Одновременно, культурные особенности формируют преобладающие ценности, традиции и модели поведения, определяемые в период становления молодых людей. В совокупности указанные параметры оказывают непосредственное воздействие на политические взгляды и политическую активность членов каждого поколения. Следовательно, проведение поколенческого анализа способствует выявлению влияния социального и культурного контекста на формирование политической идентичности, а также на участие в общественной и политической жизни¹.

В историческом контексте общество сталкивается с разнообразием социальных потрясений, экономических спадов и культурных трансформаций, что формирует неповторимые характеристики каждого поколения. Так, люди, пережившие войну

¹ Иванов А.В. Поколенческие различия в политической культуре современной России // Вестник социологических исследований. 2022. № 3. С. 45–59.

или экономический кризис, склонны к более традиционным и прагматичным политическим убеждениям. В то же время молодежь, выросшая в эпоху экономического подъема и глобализации, проявляет тенденцию к либеральным взглядам и активному гражданскому участию. Это объясняется влиянием социального опыта и культурного контекста на восприятие политических институтов и уровень доверия к ним. Образовательные различия также оказывают значительное воздействие. Современные поколения, с более высоким уровнем образования и доступом к современным информационным технологиям, характеризуются большей политической грамотностью и критическими умениями, чем предшественники. Это влияет на формы политической активности и методы выражения политических взглядов. Новые коммуникационные формы, включая социальные сети, становятся неотъемлемой частью политического участия молодого поколения, трансформируя традиционные механизмы социализации и мобилизации в политической сфере.

Передаваемое из поколения в поколение культурное наследие оказывает ощутимое воздействие на выражение политических предпочтений. Ценности, выделяющие значимость индивидуализма или коллективизма, национализма или нестандартного восприятия мира, религиозности или светскости, формируют политические взгляды и активность в обществе. Разнообразие в мировоззрении отражаются на уровне доверия к государственным органам, партиям и политикам¹.

Чтобы глубже исследовать социальные и культурные особенности поколений и их воздействие на политическую культуру, рекомендуется обратить внимание на основные отличительные черты, которые выделяются отечественной и мировой социологией при описании поколений. В Таблице 1 отражены базовые социально-демографические и культурные характеристики такого триумвирата, регулярно фигурирующего в академических трудах по политической социализации.

Таблица 1. Основные социально-культурные характеристики поколений

Поколение	Годы рождения	Исторический контекст	Социально-экономические условия	Доминирующие ценности	Образовательный уровень	Особенности политической социализации
Поколение «Беби-бумеров»	1946–1964	Послевоенное восстановление	Экономический рост, стабильность	Трудолюбие, патриотизм	Среднее и высшее образование	Традиционные СМИ, партийная принадлежность

¹ Смирнова Е.Н. Влияние цифровых технологий на политическую социализацию молодежи // Политическая наука. 2023. Т. 10, № 1. С. 78–92.

Поколение X	1965–1980	Перестройка, кризисы 90-х	Реформы, социальные потрясения	Индивидуализм, прагматизм	Высшее образование	Рост интереса к гражданским движениям
Поколение Y (миллениалы)	1981–1996	Глобализация, цифровая революция	Новые техно-логии, нестабильность	Свобода, мобильность	Высшее, цифровая грамотность	Интернет-активизм, децентрализация

Анализ информации, представленной в таблице, свидетельствует, что каждый этап исторического становления рождает поколение, которому характерны определённые ориентиры в восприятии реальности, в особенности — политических процессов. Представители поколения бэби-бумеров демонстрируют устойчивую приверженность институтам государственного управления, обусловленную их непосредственным участием в периодах стабильного развития и восстановительных мероприятий после глобального конфликта. При этом, представители поколения X, возникшего на рубеже эпох перемен, ориентированы скорее на автономное существование и обладают выраженным пессимизмом относительно перспектив развития. Многообразие форм гражданской активности обусловлено, по-видимому, широким доступом к коммуникационным технологиям, характерным для поколения миллениалов.

Различия в структуре и интенсивности употребления медиа-контента существенно влияют на формирование политического сознания отдельного поколения. Анализ выявляет значительные отличия в источниках информации и доверии к их достоверности между поколениями. Значительная часть представителей более зрелого поколения, перерастающего на традиционные СМИ (телевидение, печатные СМИ), склонна к консервативным политическим взглядам, в то время как подрастающее поколение обращается к разнообразным, фрагментарным цифровым источникам, что формирует отличные характерные особенности восприятия политической реальности¹.

Таблица 2 демонстрирует сравнительный анализ медиа-потребления и проявлений политической активности, характерных для различных поколений, в контексте современной информационной среды.

Анализ таблицы 2 раскрывает взаимосвязь между эволюцией медиа-предпочтений и обновлениями форм политического участия. Молодёжь поколения Y проявляет активность в цифровых форматах политического взаимодействия, чему способствуют и технологические навыки, и перемены культурных ориентиров. Её более частое

¹ Кузнецова М.П. Глобализация и трансформация политической идентичности поколений // Журнал современной политики. 2022. № 4. С. 112–130.

выражение политических позиций в онлайн-среде значительно обновляет консервативные практики политической культуры¹.

Таблица 2. Медиапотребление и политическая активность поколений

Показатель	Поколение беби-бумеров	Поколение X	Поколение Y
Основные источники информации	Телевидение, газеты	Телевидение, интернет	Социальные сети, интернет
Уровень доверия к СМИ	Высокий	Средний	Низкий/фрагментарный
Формы политического участия	Голосование, митинги	Голосование, акции	Онлайн-активизм, петиции
Частота участия в выборах	Высокая	Средняя	Низкая/средняя
Склонность к протестной активности	Низкая	Средняя	Высокая
Восприятие политической системы	Стабильное	Критическое	Реформаторское

Перейдём к рассмотрению влияния глобализационных процессов и культурных трансформаций на политическую идентичность поколений. Масштабные вызовы — миграция, экономическая интеграция, культурные слияния — проявляют разнообразия воздействия на политическую культуру: для одних поколений это способствует расширению толерантности и развитию космополитизма, тогда как у других усиление национализма и консерватизма, что выступает реакцией на воспринимаемые угрозы.

В таблице 3 представлены основные направления эволюции культуры, типичные для трех поколений, а также выявлено их влияние на политическую сферу.

Таблица 3. Культурные изменения и их влияние на политическую идентичность поколений

Культурный тренд	Поколение беби-бумеров	Поколение X	Поколение Y
Толерантность	Умеренная	Рост толерантности	Высокий уровень
Национализм	Высокий	Снижение	Низкий уровень
Глобализм/космополитизм	Низкий	Средний	Высокий
Религиозность	Выше среднего	Средний	Ниже среднего

¹ Петров И., Сидорова Л. Смена поколений и политическое участие в постсоветских странах // Журнал политических исследований. 2023. Том 15, № 2. С. 200-218.

Ориентация на традиции	Высокая	Средняя	Низкая
Открытость к инновациям	Низкая	Средняя	Высокая

Данные из таблицы 3 выявляют существенные отличия в восприятии и усвоении культурных изменений, спровоцированных глобализационными процессами, между поколениями. Старшее поколение демонстрирует явное стремление сохранить традиционные нравственные основы и национальную идентичность, в то время как молодёжь проявляет повышенную заинтересованность к инновациям и многообразию в культурной сфере, что выражается в соответствующем формировании у них либеральной политической культуры¹.

Исследования статистики и опыта свидетельствуют, что социально-культурные особенности детерминируют вариации политического поведения, ценностных установок и моделей политической культуры представителей разных поколений. Для формирования рациональных стратегических подходов требуется глубокое осознание этих особенностей и учёт ожиданий различных возрастных групп. Необходимо уделять внимание исследованиям взаимодействия современных медиа и глобализации как агентов изменений политической социализации и политической активности.

В последующих исследованиях важно сфокусироваться на более комплексном изучении механизмов трансформации культурных и социальных ценностей в политическую сферу, а также акцентировать внимание на важности и особенностях межпоколенческого взаимодействия в формировании и обновлении политической культуры общества. Настоящие результаты позволяют прийти к выводу, что политическая культура функционирует в русле динамической системы, которая строится на специфике каждого поколения, историческом опыте и четком культурном ориентире.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева Т.В. Роль медиа в формировании политических взглядов представителей поколения Y // Медиа и общество. 2023. Т. 8, № 1. С. 56–70.
2. Воробьев Д.С. Социально-культурные факторы формирования политической культуры в условиях информационного общества // Современные исследования социальных проблем. 2022. № 6. С. 33–48.
3. Иванов А.В. Поколенческие различия в политической культуре современной России // Вестник социологических исследований. 2022. № 3. С. 45–59.
4. Кузнецова М.П. Глобализация и трансформация политической идентичности поколений // Журнал современной политики. 2022. № 4.

¹ Воробьев Д.С. Социально-культурные факторы формирования политической культуры в условиях информационного общества // Современные исследования социальных проблем. 2022. № 6. С. 33–48.

С. 112–130.

5. Петров И., Сидорова Л. Смена поколений и политическое участие в постсоветских странах // Журнал политических исследований. 2023. Том 15, № 2. С. 200-218.

6. Смирнова Е.Н. Влияние цифровых технологий на политическую социализацию молодежи // Политическая наука. 2023. Т. 10, № 1. С. 78–92.

REFERENCES

1. Alekseeva T.V. The role of media in shaping the political views of representatives of generation Y [*Rol' media v formirovanii politicheskikh vzglyadov predstavitelej pokoleniya Y*] // Media and society. 2023. Vol. 8, No. 1. pp. 56-70.

2. Vorobyov D.S. Socio-cultural factors of the formation of political culture in the information society [*Social'no-kul'turnye faktory formirovaniya politicheskoy kul'tury v usloviyah informacionnogo obshchestva*] // Modern research on social problems. 2022. No. 6. pp. 33-48.

3. Ivanov A.V. Generational differences in the political culture of modern Russia [*Pokolencheskie razlichiya v politicheskoy kul'ture sovremennoj Rossii*] // Bulletin of Sociological Research. 2022. No. 3. pp. 45-59.

4. Kuznetsova M.P. Globalization and transformation of political identity of generations [*Globalizatsiya i transformatsiya politicheskoy identichnosti pokolenij*] // Journal of Modern Politics. 2022. No. 4. pp. 112-130.

5. Petrov I., Sidorova L. Generational change and political participation in post-Soviet countries [*Smena pokolenij i politicheskoe uchastie v postsovetских странах*] // Journal of Political Studies. 2023. Volume 15, No. 2. pp. 200-218.

6. Smirnova E.N. The influence of digital technologies on the political socialization of youth [*Vliyaniye cifrovyyh tekhnologiy na politicheskuyu sotsializatsiyu molodezhi*] // Political Science. 2023. Vol. 10, No. 1. pp. 78-92.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

*КУБЯКИН Евгений Олегович
доктор социологических
наук, доцент, почетный
работник сферы образования
Российской Федерации,
профессор, Академия управления
МВД России, профессор
кафедры государственного и
муниципального управления
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова,
Москва Россия
tspopz@yandex.ru*

*АГРУСЕВ Марсель Шамилевич
аспирант кафедры социологии
и журналистики Российского
государственного университета
социальных технологий,
Москва, Россия
agrusev@mail.ru*

*KUBYAKIN Evgeny Olegovich
Doctor of Sociology, Associate
Professor, Honorary Worker
of Education of the Russian
Federation, Professor, Academy
of Management of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Professor
of the Department of State and
Municipal Management of the
Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow, Russia
tspopz@yandex.ru*

*AGRUSEV Marcel Shamilevich
Postgraduate Student, Department
of Sociology and Journalism,
Russian State University of Social
Technologies, Moscow, Russia
agrusev@mail.ru*

Неэтническая миграция в г. Москва: институциональный анализ ключевых тенденций/ Non-ethnic migration to Moscow: institutional analysis of key trends

Аннотация

В статье рассматривается внутренняя (неэтническая) миграция населения России в Москву в постсоветский период (с 1991 г. по настоящее время). На основе анализа статистических данных и научных исследований показано, что Москва остается одним из главных центров притяжения внутренних мигрантов за счет концентрации ведущих вузов, высоких заработков и рабочих мест, политико-административных функций и развитой социальной инфраструктуры. Обсуждаются институциональные факторы, влияющие на масштабы и направления миграции, а также последствия этой миграции для демографического развития Москвы и регионов-доноров. Сделан вывод о том, что устойчивое притяжение Москвой молодых и высококвалифицированных переселенцев приводит к углублению межрегиональных дисбалансов и ставит задачи для государственной политики по управлению внутренней миграцией.

Ключевые слова

Внутренняя миграция; Москва; постсоветский период, институциональный анализ.

Abstract

The article examines internal (non-ethnic) migration of the Russian population to Moscow in the post-Soviet period (from 1991 to the present). Based on the analysis of statistical data and scientific research, it is shown that Moscow remains one of the main centers of attraction for internal migrants due to the concentration of leading universities, high salaries and jobs, political and administrative functions and developed social infrastructure. Institutional factors influencing the scale and direction of migration, as well as the consequences of this migration for the demographic development of Moscow and donor regions are discussed. It is concluded that the stable attraction of young and highly skilled migrants by Moscow leads to a deepening of interregional imbalances and sets tasks for state policy on managing internal migration.

Keywords

Internal migration; Moscow; post-Soviet period, institutional analysis.

После распада СССР внутренняя миграция населения России претерпела существенные изменения. Неэтническая миграция в нами определяется как перемещение граждан РФ без ярко выраженной этнокультурной идентичности из других регионов страны или сельской местности в Москву. В постсоветские десятилетия Москва стала мощным центром притяжения внутренней миграции благодаря концентрации в столице образовательных, экономических и политических ресурсов. Несмотря на общее снижение мобильности населения России в 1990-е гг., по сравнению с другими странами уровень внутренней миграции в РФ остается относительно невысоким (например, в 1998 г. мигранты внутри страны составляли лишь около 1,8% населения России против 10% и более в некоторых более развитых странах)¹. При этом миграционные потоки внутри России весьма селективны по территориям: лишь немногие регионы имеют положительный баланс обмена населением. В начале XXI в. за счет притока из других субъектов федерации только около 15 регионов России выигрывали от внутренней миграции, и лишь 7–8 из них выступали универсальными «магнитами» для переселенцев из большинства остальных областей. К числу таких лидеров стабильно относятся Москва и Санкт-Петербург, а также примыкающие к ним области; кроме того, среди привлекательных направлений выделяются Республики Татарстан, Краснодарский край, Калининградская и Белгородская области². Таким образом, Москва традиционно

¹ Andrienko Y., Guriev S. Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data // *Economics of Transition*. 2004. Vol. 12, No. 1. P. 1–27.

² Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России в 2010-е гг. – макрорегиональные

находится в ядре внутренних миграционных процессов, испытывая постоянный приток новых жителей из провинциальных регионов.

Исследование носит описательно-аналитический характер и основано на вторичных данных. Проведен обзор статистики внутренней миграции (данные Росстата, выборочные обследования) и существующих академических работ по данной тематике. Основным методом является институциональный анализ. Также использованы историко-сравнительный метод (для оценки динамики до и после 1991 г.), статистический анализ (для интерпретации показателей миграционного притока/оттока) и элементы социологического подхода (учет мотивов мигрантов и социальных сетей переезда). Следует оговорить терминологию и рамки исследования. Внутренняя миграция определяется в соответствии с официальной статистикой как смена места жительства внутри страны с регистрацией по новому адресу. Мы рассматриваем только легально фиксируемую долговременную миграцию; маятниковые поездки на работу или учебу, а также незарегистрированные перемещения остаются за рамками анализа. Фокус сделан на постсоветском периоде – с начала 1990-х гг., когда нормативно была введена свобода передвижения и отменена советская система жесткой прописки. Особое внимание уделено московской агломерации как центру притяжения мигрантов. Подчеркиваем, что «неэтническая» миграция в данном контексте исключает миграционные процессы, сопряженные с выраженной этнокультурной спецификой (например, организованное переселение отдельной этнической группы). Речь главным образом о перемещениях русскоязычного населения из различных регионов РФ в столицу, обусловленных социально-экономическими мотивами.

В постсоветской России институт образования стал одним из важных факторов, стимулирующих приток молодежи в столицу. Москва концентрирует значительную часть лучших образовательных ресурсов страны – здесь расположены ведущие университеты и научные центры. Соответственно, наблюдается выраженная учебная миграция: выпускники школ из регионов едут в московские вузы, нередко оставаясь затем работать и жить в столице. По оценкам, более половины первокурсников ряда столичных университетов – это приезжие из иных субъектов РФ. В целом положительное сальдо студенческой миграции (превышение числа прибывающих на учебу над числом уезжающих обучаться в другие регионы) фиксируется лишь у шести регионов России – и Москва уверенно занимает среди них первое место. Помимо Москвы, такой баланс наблюдается только в Санкт-Петербурге, Татарстане, Краснодарском крае, Свердловской и Ростовской областях¹. Эти данные свидетельствуют о том, что столица «вбирает» талантливую молодежь со всей страны, усиливая

особенности // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 3. С. 6–30.

¹ Абанкина И.В. (цит. по: Матвиенко призвала сократить прием в столичные вузы абитуриентов из регионов // Ведомости. 12.03.2025)

человеческий капитал города.

Миграция в юном возрасте часто носит образовательный характер, и она особенно усилилась после внедрения Единого государственного экзамена (ЕГЭ), предоставившего способным провинциальным абитуриентам больше шансов поступить в топ-вузы. Получив столичное образование, значительная доля вчерашних студентов закрепляется в Москве, переходя в категории трудовых мигрантов. Таким образом, учебная миграция создает основу для дальнейшего трудового и семейного переселения. Например, исследование показало, что около 90% первых переездов россиян происходят до 30 лет, как правило, с целью учебы или начала карьеры. Это совпадает с наиболее активным брачно-репродуктивным возрастом, поэтому молодежная миграция в крупные города, особенно Москву, вносит существенный вклад в демографическое развитие принимающих регионов¹.

Институциональные изменения в сфере образования также влияли на динамику этих процессов. В 1990-е гг. региональные вузы испытывали дефицит финансирования, и московские университеты расширяли прием, в том числе на платной основе, привлекая абитуриентов из всех концов страны. В 2000-е гг. усиление конкуренции среди университетов и введение рейтингов подтолкнули столичные вузы к дальнейшей экспансии. К 2020-м гг. проблема дисбаланса стала осознаваться на государственном уровне: обсуждаются меры по удержанию талантливой молодежи в регионах. В частности, руководством Совета Федерации предлагалось сократить прием студентов из регионов в московские и петербургские вузы, мотивируя это тем, что часть выпускников не может реализоваться в столице и не возвращается домой, превращаясь в «неудачников»². Также Минобрнауки в последние годы увеличивает количество бюджетных мест в региональных университетах, стремясь ослабить «отток молодых мозгов» из провинции. Тем не менее, на начало 2020-х годов Москва сохраняет свое доминирующее положение на образовательной карте страны, продолжая аккумулировать значительную долю перспективной молодежи.

Экономический институт – рынок труда, уровень зарплат, состояние столичного хозяйства – традиционно играет решающую роль во внутренних миграциях. Москва в постсоветский период превратилась в главный экономический центр страны, предлагающий существенно более высокий уровень оплаты труда и жизненных возможностей по сравнению с большинством остальных регионов. По данным Росстата, средняя номинальная заработная плата в Москве

¹ Бирюкова С.В., Тындык А.В. География рождаемости в России // Demoscope Weekly. 2016. № 673–674.

² Матвиенко В.И. (цит. по: Ведомости, 12.03.2025) О проблемах «утечки мозгов» из регионов: часть студентов из глубинки, обучившись в Москве, не находит работу и не возвращается, превращаясь в «историю неудачников».

примерно вдвое превышает среднероссийский показатель (например, в декабре 2024 г. она составила около 282 тыс. руб. в месяц против приблизительно 129 тыс. руб. в среднем по стране)¹. Столица обеспечивает порядка одной пятой части совокупного ВВП России, занимая первое место среди регионов по этому показателю. Здесь сосредоточены штаб-квартиры крупнейших компаний, финансовые институты, федеральные органы власти и инфраструктура сервиса, что создает обилие рабочих мест, недоступных в других городах.

Данный экономический дисбаланс формирует мощный «толчок-притяжение» эффект: с одной стороны, депрессивная экономическая ситуация, безработица и низкие доходы в ряде провинциальных территорий подталкивают людей к отъезду, с другой – Москва «манит» перспективой трудоустройства и материального благополучия. В 1990-е гг. реализация свободы передвижения столкнулась с тем, что далеко не все желающие могли переехать: «ловушка бедности» в регионах сдерживала мобильность – у многих попросту не было средств обосноваться в дорогой столице. Несмотря на это, уже тогда наблюдался значительный миграционный приток в Москву, особенно из близлежащих областей и наиболее кризисных зон (Северный Кавказ, Дальний Восток). В 2000-е гг. рост экономики и доходов населения несколько повысил мобильность: жители обеспеченных семей стали чаще переезжать ради карьеры. Согласно расчетам, разница в уровне заработков статистически значимо влияет на внутреннюю миграцию: регионы с более высокими зарплатами притягивают мигрантов, тогда как из бедных областей наблюдается отток населения².

Москва является главным центром приложения квалифицированного труда. Столица привлекает непропорционально большую долю специалистов высокой квалификации и выпускников ведущих вузов (как российских, так и иностранных). Это ведет к концентрации человеческого капитала: так, доля жителей Москвы с высшим образованием значительно выше средней по стране. В итоге формируется самоподдерживающийся цикл: лучшие кадры едут в Москву за возможностями, что укрепляет экономический потенциал города и еще более усиливает его привлекательность для новых мигрантов.

Однако экономическая притягательность Москвы имеет и обратную сторону. Усиление столичного ядра сопровождается обезлюдением ряда периферийных территорий. В 1990-е гг. особенно драматичным был отток населения из дальних регионов Крайнего Севера и Востока России – явление получило название «западный дрейф». Люди переезжали поближе к центру страны, главным образом в европейскую часть РФ, в том числе в Москву и область, спасаясь

¹ Росстат. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по регионам РФ в 2024 г.

² Vakulenko E. Modeling interregional migration flows at the level of regions, cities and municipalities of Russia. Cand. econ. sci. diss. – Moscow: NRU HSE, 2013. – 168 p.

от коллапса северных производств и потери северных надбавок. Данный процесс имел не только социально-экономические, но и геополитические последствия, усугубив диспропорцию в расселении по территории¹. В 2000-е гг. экстремальный отток замедлился, но тенденция концентрации населения в более развитых регионах (столичный, прилегающие к нему области, южные территории) сохранилась.

Стоит отметить, что конец 2010-х – начало 2020-х гг. ознаменовались некоторым снижением миграционного прироста Москвы по официальным данным. Например, в пандемийном 2020 г. нетто-приток населения в столицу оказался минимальным за долгое время (около +1,6 тыс. человек за год) и по этому показателю Москва опустилась лишь на 24-е место среди регионов². Это объясняется временными факторами – ограничениями передвижения из-за COVID-19, а также оттоком части иностранных мигрантов. Впоследствии миграционный приток восстановился, хотя его структура меняется: все более заметную роль играют не только экономические мотивы, но и качество жизни, экология, уровень городских сервисов. Москва стремится позиционировать себя как город с высоким качеством городской среды, что также привлекает внутреннюю миграцию обеспеченных слоев населения (релокация ради комфорта и статуса).

Резюмируя, экономические институты оказывают многоаспектное влияние на миграцию в Москву. Рынок труда и зарплат – главный магнит для трудоспособного населения, особенно молодежи. Урбанизационные эффекты – концентрация бизнес-активности, услуг, инфраструктуры – подкрепляют эту тенденцию. В ответ государство пытается частично редуцировать дисбаланс, развивая экономические возможности регионов (нацпроекты, территории опережающего развития и др.), однако разрыв между Москвой и большинством регионов все еще колоссален. Соответственно, экономическое неравенство остается базовой предпосылкой продолжения миграционного притока населения в столицу.

Семья как социальный институт оказывает существенное влияние на характер и последствия внутренней миграции в Москву. Миграция всегда селективна по возрасту и семейному положению: как отмечалось, основной контингент переселенцев в столицу – это молодежь трудоспособного возраста, зачастую еще не обремененная семьей или находящаяся на этапе ее формирования. Для многих молодых людей переезд в Москву является не только экономическим или образовательным шагом, но и жизненным этапом, связанным с

¹ Пальников М.С. Внутренняя миграция в России 1990–2013 гг.: основные параметры и особенности «западного дрейфа» // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 4. С. 138–164.

² Матвиенко В.И. (цит. по: Ведомости, 12.03.2025) О проблемах «утечки мозгов» из регионов: часть студентов из глубинки, обучившись в Москве, не находят работу и не возвращается, превращаясь в «историю неудачников».

обретением самостоятельности, вступлением в брак, рождением детей. Таким образом, семейно-демографические мотивы переплетаются с миграционными.

Исследования показывают, что внутренние мигранты демонстрируют более высокую рождаемость, чем их оседлые сверстники. Переезд в крупный город часто сопровождается улучшением уровня жизни, расширением круга общения и возможностей, что положительно сказывается на реализации репродуктивных планов. В частности, было установлено, что женщины, сменившие место жительства (в том числе переехавшие в Москву из иных регионов), к концу репродуктивного периода рожают в среднем больше детей, чем те, кто всю жизнь провел на родине¹. Миграция повышает итоговое число детей на одну женщину, поскольку мобильные граждане, переехав в более благоприятную среду, реализуют ранее отложенные рождения. Это значит, что приток молодых мигрантов в Москву способствует росту рождаемости в столице. На фоне старения коренного столичного населения, молодые приезжие заметно оживляют демографическую структуру: в Москве ежегодно значительная доля новорожденных – дети родителей, которые сами родились вне Москвы.

Семья влияет и на сам процесс принятия решения о миграции. Семейные стратегии нередко определяют, кто из домохозяйства поедет в столицу. Распространена модель, когда один из супругов (чаще муж) сначала едет один «на разведку» – устроиться на работу, обзавестись жильем, а затем перевозят остальную семью. Иногда, напротив, молодая женщина поступает в московский вуз, выходит там замуж и уже не возвращается в родной город, перевезя впоследствии родителей. Таким образом, миграция может носить цепной, или сетевой характер: ранее переселившиеся родственники или друзья облегчают переезд следующим. Наличие в Москве семейных или дружеских связей значительно повышает шансы успешной адаптации, предоставляя мигранту временное жилье, помощь с поиском работы, психологическую поддержку. Социальные сети, во многом строящиеся по семейно-земляческому принципу, формируют как бы «коридоры» миграции между определенными регионами и Москвой.

Вместе с тем, массовый отток молодежи в столицу влияет на институт семьи в регионах-донорах. В сельской местности и малых городах отмечается дисбаланс полов и возрастов: избыточное число мужчин и недостаток женщин молодого возраста, поскольку многие девушки уезжают учиться и работать в центр. Это может затруднять брачные перспективы для оставшихся и вносить изменения в брачное поведение (например, рост межрегиональных браков). Кроме того, существует феномен «оставленных детей»: когда родители вынужденно разлучаются с детьми ради заработков. Хотя

¹ Бирюкова С.В., Тындык А.В. География рождаемости в России // Demoscope Weekly. 2016. № 673–674; Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России: правовая практика. – М.: Центр миграционных исследований, 2007. – 112 с.

это больше характерно для международных трудовых мигрантов, внутрироссийская картина тоже знает примеры, когда, скажем, мать едет на заработки в Москву, оставив ребенка на бабушку в провинции. Длительное отсутствие одного или обоих родителей может негативно сказываться на семейных связях. Однако по мере улучшения коммуникаций и транспорта в последние годы практика раздельного проживания семей сглаживается: стало легче часто навещать родных или перевозить семью вслед за устройством на новом месте.

Наконец, стоит упомянуть обратную сторону – возвратную миграцию на семейных этапах жизненного цикла. Некоторые мигранты, проведя трудовую карьеру в Москве, на пенсии возвращаются в родные места или переезжают поближе к природе (например, на юг России). Но для большинства семей, пустивших корни в столице, обратный переезд уже маловероятен: дети идут в московские школы, семья обрывает столичным жильем, работой, и миграционный процесс на этом завершается закреплением в мегаполисе.

Таким образом, институт семьи проявляется в миграции многогранно. Миграция молодежи – это одновременно и следствие стремления создать базу для будущей семьи (найти стабильный доход, жильё), и фактор, влияющий на брачность и рождаемость. Семейные сети облегчают переезд и адаптацию в Москве. Демографический эффект внутренней миграции выражается в притоке в столицу людей в наиболее активном возрастном диапазоне, что омолаживает население города и повышает коэффициенты рождаемости, но одновременно обедняет демографический потенциал регионов исхода. В целом, семейно-демографические аспекты неотделимы от экономических и образовательных – вместе они образуют комплекс причин, по которым люди переезжают, и последствий этих перемещений.

Ключевые тенденции внутренней миграции в Москву можно резюмировать следующим образом. Столица продолжает укреплять свою привлекательность для переселенцев, аккумулируя человеческий капитал и ресурсы (особенно заметно в 2010-е годы)¹. Миграционные потоки в основном состоят из молодежи, в том числе высокообразованной, что омолаживает и квалифицирует население города. Одновременно это ведет к опустению и старению ряда периферийных регионов, что формирует серьезный вызов для сбалансированного развития страны. Институциональный анализ показал, что миграция – не стихийный хаотичный процесс, а закономерный результат устройства социальных институтов: где знания, деньги и власть – туда и едут люди.

В заключение подчеркнем, что внутренняя миграция – естественный процесс в столь большой и разнородной стране, как Россия. Постсоветские реформы высвободили значительную маятниковую энергию перераспределения населения, и Москва

¹ Бирюкова С.В., Тындык А.В. География рождаемости в России // Demoscope Weekly. 2016. № 673–674.

стала главным фокусом этого процесса. Институциональный подход подтвердил, что миграцию формируют не отдельные частные решения, а совокупность факторов: где учиться, где работать, где безопасно и комфортно жить, где твои близкие – ответы на эти вопросы складываются в общее направление движения населения. Москва предоставила ответы «здесь» для миллионов людей. Будущие исследования и государственная политика должны быть нацелены на то, чтобы подобные привлекательные «ответы» возникали и в других точках страны – тогда миграционные потоки выравниваются, и каждая территория сможет развивать свой потенциал, не теряя людей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Andrienko Y., Guriev S. Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data // *Economics of Transition*. 2004. Vol. 12, No. 1. P. 1–27.
2. Vakulenko E. Modeling interregional migration flows at the level of regions, cities and municipalities of Russia. Cand. econ. sci. diss. – Moscow: NRU HSE, 2013. – 168 p.
3. Абанкина И.В. (цит. по: Матвиенко призвала сократить прием в столичные вузы абитуриентов из регионов // *Ведомости*. 12.03.2025)
4. Бирюкова С.В., Тындык А.В. География рождаемости в России // *Demoscope Weekly*. 2016. № 673–674.
5. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России: правовая практика. – М.: Центр миграционных исследований, 2007. – 112 с.
6. Матвиенко В.И. (цит. по: *Ведомости*, 12.03.2025) О проблемах «утечки мозгов» из регионов: часть студентов из глубинки, обучившись в Москве, не находит работу и не возвращается, превращаясь в «историю неудачников».
7. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России в 2010-е гг. – макрорегиональные особенности // *Демографическое обозрение*. 2023. Т. 10, № 3. С. 6–30.
8. Пальников М.С. Внутренняя миграция в России 1990–2013 гг.: основные параметры и особенности «западного дрейфа» // *Актуальные проблемы Европы*. 2014. № 4. С. 138–164.
9. Росстат. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по регионам РФ в 2024 г.

REFERENCES

1. Andrienko Y., Guriev S. Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data // *Economics of Transition*. 2004. Vol. 12, No. 1. P. 1–27.
2. Vakulenko E. Modeling interregional migration flows at the level of regions, cities and municipalities of Russia. Cand. econ. sci. diss. – Moscow: NRU HSE, 2013. – 168 p.
3. Abankina I.V. (cited from: Matvienko called for a reduction in the admission of applicants from the regions to capital universities // *Vedomosti*. 12.03.2025)
4. Biryukova S.V., Tyndyk A.V. Geography of birth rates in Russia [*Geografiya rozhdaemosti v Rossii*] // *Demoscope Weekly*. 2016. No. 673–

5. Zayonchkovskaya Zh.A., Mkrtchyan N.V. Internal migration in Russia: legal practice [*Vnutrennyaya migratsiya v Rossii: pravovaya praktika*]. - M.: Center for Migration Studies, 2007. - 112 p.

6. Matvienko V.I. (cited from: Vedomosti, 12.03.2025) On the problems of the «brain drain» from the regions: some students from the provinces, having studied in Moscow, do not find work and do not return, turning into a «loser story» [*O problemah «utechki mozgov» iz regionov: chast' studentov iz glubinki, obuchivshis' v Moskve, ne nahodit rabotu i ne vozvrashchaetsya, prevrashchayas' v «istoriyu neudachnikov»*].

7. Mkrtchyan N.V. Internal migration in Russia in the 2010s - macroregional features [*Vnutrennyaya migratsiya v Rossii v 2010-e gg. – makroregional'nye osobennosti*] // Demographic Review. 2023. Vol. 10, No. 3. Pp. 6-30.

8. Palnikov M.S. Internal Migration in Russia 1990–2013: Main Parameters and Features of the “Western Drift” [*Vnutrennyaya migratsiya v Rossii 1990–2013 gg.: osnovnye parametry i osobennosti «zapadnogo drevnya»*] // Current Issues of Europe. 2014. No. 4. Pp. 138–164.

9. Rosstat. Average Monthly Nominal Accrued Wages by Regions of the Russian Federation in 2024 [*Srednemesyachnaya nominal'naya natsional'naya zarabotnaya plata po regionam RF v 2024 g.*].

МАЛИНИНА Кристина Олеговна
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник.
ФИЦКИА имени академика Н.П.
Лаверова Уральского отделения
Российской академии наук,
Архангельск, Россия
malinina.ciom@gmail.com

MALININA Kristina Olegovna
PhD in Sociology, leading
researcher N. Laverov FECIAR of
the Russian Academy of Sciences.
Russia, Arkhangelsk, Russia
malinina.ciom@gmail.com

БЛЫНСКАЯ Татьяна
Анатольевна
кандидат сельскохозяйственных
наук, старший научный сотрудник
ФИЦКИА имени академика Н.П.
Лаверова Уральского отделения
Российской академии наук,
Архангельск, Россия
t_blynskaya@mail.ru

BLYNSKAIA Tatiana Anatolievna
PhD in agricultural science, senior
researcher N. Laverov FECIAR of
the Russian Academy of Sciences.
Russia, Arkhangelsk, Russia
t_blynskaya@mail.ru

К методике исследования культурного потребления в разрезе социокультурного пространства Российской Арктики / Towards a methodic for the study of cultural consumption in the context of the socio-cultural space of the Russian Arctic¹

Аннотация

Большинство социологических исследований сферы культуры посвящены историко-культурному наследию, культурным традициям, культуре коренных малочисленных народов Севера, культурные же потребности населения исследователями практически не измеряются. Тема исследования данной работы - социокультурное пространство Арктической зоны Российской Федерации формирующееся, как результат влияния внешних и внутренних факторов региона.

Экономическая социология выделяет взаимосвязь между уровнем культурного потребления и развитием трудовых ресурсов, которая осуществляется через механизмы социализации, формирования человеческого капитала и социального воспроизводства. Культурное потребление выступает одним из факторов формирования человеческого капитала.

Исследование проводилось по трехуровневой методики классификации компонентов социокультурного пространства, разработанной в лаборатории проблем развития территорий ФИЦКИА УрО РАН, при участии авторов данной статьи. На данный момент

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания по теме НИР «Теоретико-методологические основы комплексного управления ресурсами развития территорий в современных условиях (на примере западной части Арктической зоны Российской Федерации)» № гос. регистрации 125021902597-5

реализован первый (разведывательный) этап исследования данной методики. В ходе проведения исследования была проанализирована структура культурного потребления, исходя из культурных потребностей населения, а также значимых культурных событий, мероприятий и учреждений г. Архангельска.

Среди наиболее часто посещаемых учреждений города в ответах информантов на первом и втором месте лидирует Театр Драмы, на третьем месте – музеи (в целом, без конкретизации). Называя наиболее яркие городские культурные события прошлого года, большая часть информантов в равной степени выделили Фестиваль Уличных театров и Фестиваль «Белый июнь». Также, в оценках опрошенных лидировали такие мероприятия, как Ночь музеев, День города и День Победы.

Самые узнаваемые достопримечательности города Архангельска по мнению информантов – Гостиные дворы, Малые Карелы, Памятник тюленю-спасителю, Высотка (Здание проектных организаций), Набережная Северной Двины. По оценкам информантов 60% информантов оценили культурную на оценку – «хорошо», «удовлетворительно» и «отлично» - оценили по 20 % опрошенных.

Ключевые слова

Социокультурное пространство; культурное потребление; трудовые ресурсы; человеческий капитал; социализация; АЗРФ.

Abstract

Most of the sociological research in the field of culture is devoted to the historical and cultural heritage, cultural traditions, and culture of the indigenous peoples of the North, while the cultural needs of the population are practically not measured by researchers. The research topic of this work is the socio-cultural space of the Arctic zone of the Russian Federation, which is being formed as a result of the influence of external and internal factors of the region.

Economic sociology highlights the relationship between the level of cultural consumption and the development of labor resources, which is carried out through the mechanisms of socialization, the formation of human capital and social reproduction. Cultural consumption is one of the factors in the formation of human capital.

The study was conducted using a three-level methodology for classifying the components of socio-cultural space, developed in the Laboratory of Problems of territorial development of the FCIARctic, with the participation of the authors of this article.

At the moment, the first (intelligence) stage of the study of this technique has been implemented. During the study, the structure of cultural consumption was analyzed based on the cultural needs of the population, as well as significant cultural events, events and institutions in Arkhangelsk.

Among the most frequently visited institutions in the city, the Drama

Theater is in the first and second place in the responses of informants, and museums are in third place (in general, without specifying). Naming the most striking urban cultural events of the past year, most of the informants equally highlighted the Street Theater Festival and the White June Festival. Also, such events as Museum Night, City Day and Victory Day were the leaders in the ratings of the respondents.

According to the informants, the most recognizable sights of the city of Arkhangelsk are Gostiny Dvory, Malye Kareli, the Monument to the Savior Seal, the High-rise (Building of design organizations), the Embankment of the Northern Dvina. According to the informants, 60% of the informants rated the cultural assessment as "good," "satisfactory," and "excellent," as rated by 20% of the respondents.

Keywords

Socio-cultural space; cultural consumption; labor resources; human capital; socialization; The Arctic zone of the Russian Federation.

Введение

Социокультурное пространство крайне неоднородно и включает в себя целый ряд подпространств, составляющих его единство и уникальность. Это комплексный универсум коммуникационных связей и отношений между его элементами, прежде всего, людьми и социальными группами, формирующийся на основе общности социальных интересов людей, проживающих на одной территории.

Анализ социокультурного пространства и выявление его основных системных характеристик невозможен без обращения к его локальным проявлениям. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), в силу своих историко-культурных особенностей и периферийного (окраинного) экономико-географического положения - это одно из пространств, где происходящие трансформации социокультурной сферы проявляются особенно остро. Причиной этому является воздействие как внешних, так и внутренних факторов. Внешние факторы связаны, к примеру, с решением инфраструктурных проблем в Арктической зоне РФ и влиянием пандемии коронавирусной инфекции. Так, пандемия COVID-19 стала своего рода одним из драйверов перехода социокультурной сферы в цифровую плоскость, что, несомненно, оказало определенное воздействие на развитие социума. Внутренние же факторы представлены изменениями психологии, ценностных ориентаций и поведения в разных поколенческих группах населения.

Считаем необходимым отметить существование социокультурных детерминант развития трудовых ресурсов в арктической зоне. Российская Арктика представляет собой уникальный социокультурный и экономический регион, где трудовые ресурсы формируются под воздействием экстремальных природных условий, этнокультурного разнообразия и специфики промышленного освоения. В условиях

депопуляции и миграционного оттока вопросы воспроизводства трудового потенциала приобретают особую актуальность. Нельзя отрицать влияние социокультурного пространства на формирование трудовых ресурсов.

Основная часть

Мы определяем социокультурное пространство как конгломерат взаимодействий между личностью, обществом и культурой, связываемых единой территорией нахождения и функционирования.

В определении понятия «культурное потребление», в целом, мы разделяем точку зрения В. Велединского, понимающего под культурным потреблением использование достижений общества в области культуры, представленных в форме социально-культурных (социокультурных) услуг, для удовлетворения социокультурных потребностей человека, социальных групп и общества в целом. В качестве необходимого условия культурного потребления он выделяет предшествующее потреблению производство социокультурных услуг, которое создает собственно предмет для культурного потребления [1]. Однако, здесь стоит сделать уточнение касательно понимания категории «социокультурная услуга». Обращаясь к классификациям услуг, оказываемых населению, мы видим, что под социокультурными или нематериальными услугами (в отличие от материальных), понимаются услуги по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержанию нормальной жизнедеятельности потребителя, обеспечивающие поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионального мастерства. К социокультурным услугам наряду с услугами культуры относятся медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и т.д.¹ Соответственно, в отношении сферы культурного потребления считаем целесообразным сузить предмет и рассматривать в качестве основного условия культурного потребления именно культурные услуги или услуги культуры.

Стоит отметить взаимосвязь, выделяемую между уровнем культурного потребления и развитием трудовых ресурсов, которая осуществляется через механизмы социализации, формирования человеческого капитала и социального воспроизводства. Экономическая социология рассматривает эту связь через призму теорий Пьера Бурдьё, Марка Грановеттера и Гэри Беккера. Культурное потребление выступает одним из факторов формирования человеческого капитала. Гэри Беккер в теории человеческого капитала утверждает, что инвестиции в образование, культуру и досуг повышают продуктивность работников. Культурное потребление, как то посещение музеев, театров, чтение книг, развивает когнитивные и социальные навыки, что делает работников более адаптивными к изменениям на рынке труда. Посредством культурных практик и

¹ Мальшина, Н.А. Услуги культуры – основные классификации / Н.А. Мальшина // Научное обозрение. Экономические науки. - 2016. - № 3. - С. 42-55.

получения образования накапливается культурный капитал, что, в свою очередь, связано с повышением социальной мобильности. Так, уровень культурного капитала может влиять на доступ к престижным профессиям, а также на формирование габитуса (по П. Бурдьё) – системы диспозиций, в том числе, определяющих трудовое поведение (например, ориентация на креативные или рутинные профессии). Эмпирические исследования (например, работы М. Ламон) показывают, что культурные предпочтения работодателей часто отфильтровывают кандидатов из низших классов, даже если их профессиональные навыки достаточны.

Культурное потребление связано и с социальными сетями. Марк Грановеттер доказывает, что слабые социальные связи (например, знакомства через культурные мероприятия) часто помогают в поиске работы. Культурное потребление расширяет социальные сети, что увеличивает шансы на трудоустройство и карьерный рост. Помимо прочего, культура может выступать как инструмент контроля и мотивации труда. Ричард Сеннет и Люк Болтански анализируют, как корпоративная культура и культурные нормы формируют трудовую дисциплину.

Например:

- Посещение корпоративных мероприятий создает лояльность к компании.
- Мода на «креативный класс» (по Ричарду Флориде) стимулирует работников развивать культурные компетенции.

Таким образом, мы видим, что культурное потребление оказывает влияние на трудовые ресурсы через:

- 1) накопление человеческого и культурного капитала,
- 2) формирование социальных сетей,
- 3) воспроизводство классовых различий,
- 4) адаптацию к требованиям современного рынка труда.

Данный анализ показывает, что культурные практики не просто дополняют трудовую деятельность, а активно формируют трудовые ресурсы, влияя на их качество и структуру.

Рассмотрим результаты социологических исследований, посвященных изучению сферы культурного потребления на арктических территориях РФ.

А.К. Шаяхметова в своем исследовании [5], посвященном детским школам искусств (ДШИ) Красноярского края, раскрывает системную связь элементов социального института художественное образование. Автор отмечает, что ведущая роль в становлении и воспроизводстве кадрового потенциала отрасли «культура» принадлежит системе образования в области культуры и искусства, которая включает в себя учреждения дополнительного образования детей (детские музыкальные, художественные, хореографические школы и школы искусств), учреждения среднего профессионального образования, учреждения высшего профессионального образования, учреждения дополнительного профессионального образования. Данные образовательные уч-

реждения являются взаимосвязанными элементами общей системы художественного образования, поэтому изменение деятельности одного из звеньев, с позиции системного подхода, влечёт за собой неизбежное изменение в других элементах подсистемы. При этом учреждения дополнительного образования детей являются начальным, базисным социально-культурным институтом для всего художественного образования.

Автор отмечает развивающийся острый спрос на подготовку руководящих творческих и управленческих, менеджерских кадров, объясняя сложившуюся кадровую ситуацию причинами социального характера, в том числе следующими факторами: профессия работника культуры одна из самых низкооплачиваемых и потому малопrestижных в обществе; в отрасли возможности карьерного роста минимальны; происходит падение престижа ряда профессий внутри самой отрасли.

В.А. Кибенко [2], исследуя сферу культуры муниципального образования город Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа, по результатам экспертного опроса выявил следующее:

Достижения сферы культуры города: развивающаяся культурно-досуговая инфраструктура, работники которой предоставляют широкий спектр разноплановых услуг, ориентированных на различные возрастные группы; большое количество массовых мероприятий, проводимых на высоком культурном и организационном уровне, открытие модельной библиотеки.

Основные проблемы в сфере культуры, выделяемые автором: старение кадров и материально технической базы, недостаточность финансирования культурных массовых мероприятий, репертуарная политика творческих коллективов города не в полной мере учитывает современные потребности молодёжи, нехватка молодых высококвалифицированных творческих работников, IT и медиа специалистов, но и в целом небольшой долей молодёжи в структуре населения арктического города. Помимо констатации проблем, эксперты обозначили своё видение развития сферы культуры муниципального образования город Салехард: увеличение численности работников сферы культуры в соответствии с фактической потребностью, создание условий для привлечения новых специалистов. Эксперты поясняют, что рост потребности в кадрах по большей части обусловлен возросшей нагрузкой на сферу культуры (увеличение объёма платных услуг населению).

Сотрудниками лаборатории проблем развития территорий ФИЦКИА УрО РАН, при участии авторов данной статьи [3], была разработана трехуровневая классификация компонентов социокультурного пространства, включающая следующие компоненты:

- Ценности, нормы, установки.
- Субъективное благополучие (социальное самочувствие).
- Социальный капитал.

- Человеческий капитал.
- Идентичность и сообщества.
- Культурное потребление.

Компоненты социокультурного пространства подлежат анализу на трех уровнях: 1. Макроуровень (социокультурное пространство как система), 2. Мезоуровень (региональная общность, региональная культура), 3. Микроуровень (индивиды). В зависимости от уровня анализа в каждом компоненте выделяются элементы (латентные переменные). Источниками сбора социальных данных по каждому элементу социокультурного пространства могут выступать: качественное описание результатов ранее проведенных исследований, концептуальные обобщения и описательные модели (на макроуровне), массовые опросы, экспертные опросы, монографические исследования, статистические данные (на мезоуровне), массовые опросы, глубинные интервью, экспертные опросы, статистические данные (на микроуровне).

Рассмотрим компонент «культурное потребление». На мезоуровне мы выделяем следующие элементы данного компонента: культурная инфраструктура, культурный капитал населения, на микроуровне, соответственно - удовлетворенность культурной инфраструктурой, структура предпочтений по формам культурного досуга, регулярность культурного потребления по видам культурной продукции.

Нами была разработана комбинированная поэтапная методика социологического исследования сферы культурного потребления региона, в основу которой легла качественная исследовательская парадигма и метод экспертного интервью. В качестве исследовательских методов данного этапа были выбраны интервьюирование и метод Делфи. Второй метод применялся нами на данном этапе исследования, не с целью разработки прогнозов, а для уточнения формулировки вопросов и углубления, получаемых от экспертов данных.

Разработанная нами методика исследования сферы культурного потребления региона позволяет оценить имеющуюся структуру в полном объеме и взглянуть на нее как глазами собственно потребителей, так и тех, кто непосредственно участвует в создании культурных благ. Кроме того, данные, получаемые на каждом этапе исследования, дают материал для дальнейшего изучения сферы, прогнозные сведения, а также позволяют выявить наиболее эффективные способы решения возникающих проблем. Таким образом, данная методика интересна не только с точки зрения развития научных теорий в сфере социологии культуры и смежных отраслей, но и практически применима как для социокультурного, так и для социально-экономического развития региона.

На данный момент нами реализован первый (разведывательный) этап исследования по описанной выше методике. В ходе проведения исследования была проанализирована структура культурного потребления, исходя из культурных потребностей населения, а

также значимых культурных событий, мероприятий и учреждений г. Архангельска. Вариант представления данных, полученных в ходе апробации разработанной нами методики исследования сферы культурного потребления региона, рассмотрим на примере компонента: культурная сфера города в целом.

Изучая культурную сферу города, мы анализировали следующие показатели:

- ассоциации
- самое яркое культурное событие
- самая яркая организация сферы культуры
- самая узнаваемая достопримечательность
- уровень развития культурной сферы
- уровень культурного потребления.

В качестве иллюстрации приведем данные, полученные по некоторым из выделенных показателей.

Культурная сфера города Архангельск ассоциируется у большинства опрошенных, в первую очередь, с Театром драмы им. М.В. Ломоносова, музеем «Малые Карелы», Театром кукол и Поморской Филармонией (см. Рисунок 1).

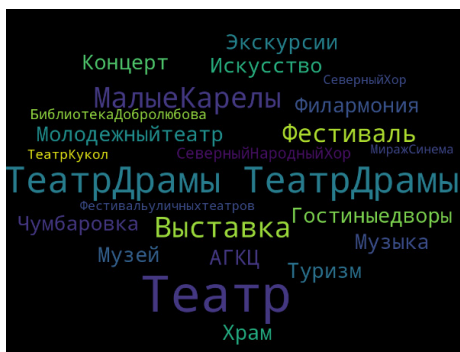

Рисунок 1 - Ассоциации информантов с культурной сферой города Архангельск

По емкому утверждению одного из информантов: «Архангельск – маленькая версия культурной столицы нашей страны».

Среди наиболее часто посещаемых учреждений города в ответах информантов на первом и втором месте лидирует Театр Драмы, на третьем месте – музеи (в целом, без конкретизации).

Называя наиболее яркие городские культурные события прошлого года (см. рисунок 2), большая часть информантов в равной степени выделили Фестиваль Уличных театров и Фестиваль «Белый июнь». Также, в оценках опрошенных лидировали такие мероприятия, как Ночь музеев, День города и День Победы.

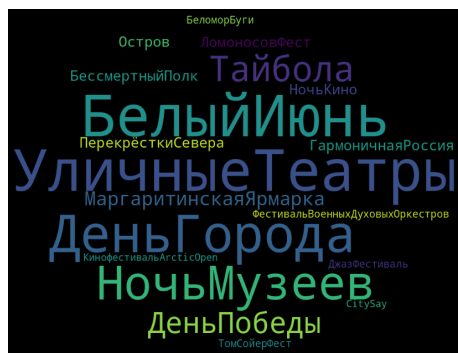

Рисунок 2 - Наиболее яркие городские культурные события 2024 г.

Самые узнаваемые достопримечательности города Архангельска по мнению информантов – Гостиные дворы, Малые Карелы, Памятник тюленю-спасителю, Высотка (Здание проектных организаций), Набережная Северной Двины.

Информантам было предложено оценить степень развития культурной сферы в г. Архангельск по пятибалльной шкале, где 1-минимальная степень, 5 – максимальная. Оценки распределились следующим образом – по 20% информантов оценили культурную сферу города на 3 балла и 5 баллов, остальные дали оценку – 4 (см. рисунок 3). Таким образом, средняя оценка степени развития культурной сферы г. Архангельск в восприятии информантов составила – 4 балла (из пяти).

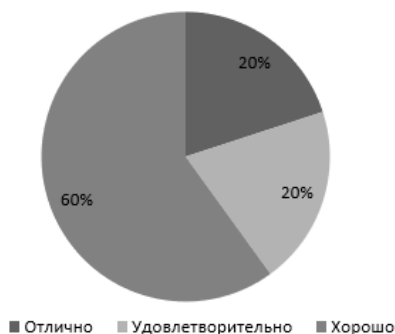

Рисунок 3 – Оценка степени развития культурной сферы в г. Архангельск

Поясняя свои оценки, информанты, соответственно, разделились на три группы, первая из которых, считает, что культурная сфера города развита отлично, представители второй группы полагают,

что многое есть, но есть и куда стремиться дальше, и третья группа настроена довольно пессимистично, оценивая культурную сферу Архангельска как удовлетворительную.

Заключение

Отметим, что научных исследований, посвященных развитию культурного пространства Арктики именно с позиций изучения культурного потребления (включая культурную инфраструктуру и культурный капитал населения), крайне мало. Большинство социологических исследований сферы культуры посвящены историко-культурному наследию, культурным традициям, культуре коренных малочисленных народов Севера, культурные же потребности населения исследователями практически не измеряются. Между тем, неоспоримым является факт того, что культура несет в себе огромный потенциал для развития макрорегиона, в частности, на формирование и развитие трудовых ресурсов, что является актуальной проблемой для российской Арктики на настоящий момент. На наш взгляд необходимо инициирование проведения подобного рода прикладных исследований на местах с целью включения полученных результатов в повестку дня местных властей для развития социокультурной сферы с опорой на научные исследования, а не только на собранную статистику, раз в год отражаемую в докладах о состоянии культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Велединский, В. Г. Социокультурный сервис / В. Г. Велединский - СПб. Санкт-Петербургский государственный институт сервиса и экономики, 2003. 162 с.
2. Кибенко, В.А. Верификация стратегии развития сферы культуры города Салехарда / В.А. Кибенко // Урбанистика. - 2022. - № 3. - С. 61-73.
3. Малинина К.О., Блынская Т.А., Максимов А.М. Социокультурное пространство арктического макрорегиона России: сущность, понятие, структура // Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях / Л.А. Чинова, А.Г. Тutyгин, А.О. Подоплекин [и др.]. Архангельск: КИРА, 2023. С. 9-57. Тираж 500 экз.; 17,8 п.л. ISBN 978-5-98450-830-8.
4. Мальшина, Н.А. Услуги культуры – основные классификации / Н.А. Мальшина // Научное обозрение. Экономические науки. - 2016. - № 3. - С. 42-55.
5. Шаяхметова, А.К. Детские школы искусств Красноярского края как предмет научного исследования (анализ эффективности основных показателей деятельности) / А.К. Шаяхметова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2021. - № 55. - С. 160-169.

REFERENCES

1. Velebinsky, V. G. Sociocultural service [*Sociokul'turnyy servis*] / V. G. Velebinsky - SPB. St. Petersburg State Institute of Service and Economics, 2003. 162 p.
2. Kibenko, V.A. Verification of the strategy for the development of

the cultural sphere of the city of Salekhard [*Verifikaciya strategii razvitiya sfery kul'tury goroda Salekharda*] / V.A. Kibenko // Urbanistics. - 2022. - No. 3. - pp. 61-73.

3. Malinina K.O., Blynskaya T.A., Maksimov A.M. Sociocultural space of the Arctic macroregion of Russia: essence, concept, structure // Socio-cultural space of the Arctic macroregion of Russia in modern economic conditions [*Sociokul'turnoe prostranstvo arkticheskogo makroregiona Rossii: sushchnost', ponyatie, struktura*] / L.A. Chizhova, A.G. Tutygin, A.O. Podoplekin [et al.]. Arkhangelsk: KIRA, 2023. pp. 9-57. Circulation 500 copies; 17.8 pp. ISBN 978-5-98450-830-8.

4. Malshina, N.A. Cultural services – basic classifications [*Uslugi kul'tury – osnovnye klassifikacii*] / N.A. Malshina // Scientific Review. Economic sciences. - 2016. - No. 3. - pp. 42-55.

5. Shayakhmetova, A.K. Children's art schools of the Krasnoyarsk Territory as a subject of scientific research (analysis of the effectiveness of key performance indicators) [*Detskie shkoly iskusstv Krasnoyarskogo kraya kak predmet nauchnogo issledovaniya (analiz effektivnosti osnovnykh pokazatelej deyatel'nosti)*] / A.K. Shayakhmetova // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, 2021, No. 55, pp. 160-169.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

ПОЛЯНИНА Алла Керимовна
доктор социологических наук,
доцент, Нижегородский госу-
дарственный университет им.
Н.И. Лобачевского, Самарский
государственный университет
путей сообщения,
Самара, Россия
Alker@yandex.ru

POLYANINA Alla Kerimovna
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Lobachevsky
University, Samara State University
of Railway Transport,
Samara, Russia
Alker@yandex.ru

Эффекты цифрового поворота: вербовка детей террористами / The effects of the digital turn: terrorist recruitment of children

Аннотация

Проблема вовлечения детей в террористическую деятельность через информационно-коммуникативные технологии рассматривается как одно из последствий цифрового поворота в коммуникациях. Пути предотвращения вербовки террористами детей для осуществления террористических актов предлагается исследовать на основе авторского концепта - рискологического подхода и субъектной природы рискованного поведения. Проводится классификация факторов рискованного поведения с целью определения векторов управленческого воздействия для снижения, предотвращения и прогнозирования рисков вовлечения детей в террористическую деятельность с использованием виртуального пространства.

Ключевые слова

Цифровой поворот; терроризм; вовлечение детей в террористическую деятельность; мотив; факторы риска; коммуникация.

Abstract

The problem of involving children in terrorist activities through information and communication technologies is considered as one of the consequences of the digital turn in communications. It is proposed to explore ways to prevent the recruitment of children by terrorists to carry out terrorist acts on the basis of the author's conceptual riskological approach and the subjective nature of risky behavior. The classification of risk behavior factors is carried out in order to determine the vectors of managerial influence for reducing, preventing and predicting the risks of involving children in terrorist activities using virtual space.

Keywords

Digital transformation; terrorism; involvement of children in terrorist ac-

tivities; motive; risk factors; communication.

Цифровой «поворот» коснулся всех сторон социальной жизни, коренным образом изменил коммуникацию. Технологические возможности цифровых коммуникаций и средств передачи информации формируют новую реальность, расширяющуюся за границы физического мира, виртуализацию мира. Эта реальность предлагает новые цели и новый арсенал информационных войн. В привычном понимании информационная война есть противостояние между государствами или группами государств при использовании технологий, реализуемых в информационном пространстве. Её целями выступают информационные системы противника, важные процессы и ресурсы, подрыв социальных систем, принуждения государства к принятию решений, а средствами - латентное воздействие на индивидуальное, групповое и массовое сознание, пропаганда, дезинформация, манипулирование, смена ценностных ориентаций и базовых установок личности. Исследователи проводят различную типологию информационных войн, классифицируя их по целям, средствам, длительности, субъектам и т.п. Среди этих видов выделяется и так называемая психологическая война, как направленная исключительно на психологическое манипулирование массовым и индивидуальным сознанием.

Большой антропологический переход, обозначенный среди прочего «цифровым переворотом», как глобальный общепланетарный сдвиг в сторону техногенной и даже посттехногенной цивилизации, открывает невиданные возможности для разнообразных информационных воздействий, колоссально увеличивая арсенал информационной войны. В настоящее время технологически обеспечен информационный терроризм, в широком смысле понимаемый как идеологически обоснованное воздействие на население с использованием информации, информационных технологий и (или) информационных ресурсов и с целью устрашения населения и понуждения принятия решений органами власти. Это психоинтеллектуальная диверсия, направленная на множество разнообразных объектов и достижение различных целей. Среди этих целей значится вербовка лиц для осуществления реальных террористических актов. Особенно актуальной является проблема вербовки детей и подростков через различные платформы виртуальной коммуникации.

Опасность вербовки детей террористами можно рассмотреть с точки зрения предлагаемого нами рискологического подхода, согласно которому риск индуцируется поведением субъекта, то есть имеет субъективную природу и сосредоточен в поведенческом ракурсе. Риск как вероятность наступления негативных последствий имеет источником соответствующее поведение субъекта (рисковое поведение). Следовательно, факторами рискованного поведения, как и любого поведения, выступают в общем виде мотивы поведения и условия

реализации данных мотивов. Поскольку названные риски предполагают два вида возможных последствий (или целей), с одной стороны – сама вербовка детей, а с другой – совершение реального террористического акта, то и субъектов рискованного поведения можно разделить на две группы: вербовщики-террористы и дети, реализующие акт террора. Для каждой из этих групп субъектов факторами рискованного поведения, таким образом, становятся свойственные им мотивы и условия реализации этих мотивов. Это, во-первых, мотивы самих вербовщиков и условия их реализации и, во-вторых, мотивы детей (жертв вербовки) и условия реализации мотивов этих детей. Целесообразно так классифицировать факторы риска: мотивы террористов-вербовщиков; мотивы детей, жертв вербовки; условия реализации мотивов террористов-вербовщиков; условия реализации мотивов детей-жертв вербовки. При этом следует иметь и в виду, что мотивы детей, жертв вербовки, являются одновременно условиями реализации мотивов террористов-вербовщиков (далее это будет показано). Принимая во внимание процессный подход к коммуникации как последовательности этапов, рискованное поведение проявляется на одном из четырех таких этапов: 1) создании информационного сигнала (контента, сообщения), 2) распространение информации, 3) организация (администрирование) доступа к информации; 4) потребление информации. Логично предположить, что для выделенных групп субъектов риска, террористов-вербовщиков и детей-жертв вербовки, рискованное поведение будет явлено на разных этапах коммуникативной цепи. Рискованное поведение террористов-вербовщиков проявляется на первых двух этапах – создание и распространение информации, а рискованное поведение детей – на этапе доступа и потребления информации, а также вне информационного пространства при реальном осуществлении акта терроризма. Следовательно, управление, а именно минимизация, превенция и прогнозирование риска, возможны только на этих этапах коммуникации и в отношении только тех факторов рискованного поведения, которые поддаются управлению, являются своего рода переменными в уравнении.

Следует подробнее рассмотреть содержание выделенных факторов риска, в том числе с точки зрения возможностей управления.

1. Мотивы террористов-вербовщиков полностью заключается в идеологически подкрепленном стремлении причинить вред противнику, критически важным объектам противника. Этот террористический мотив и как фактор риска он не поддается управлению и не является переменной.

2. Условия реализации мотивов террористов-вербовщиков обнаруживают себя при анализе этапов коммуникативной сети, где проявляется их рискованное поведение, а именно в процессе создания и распространения сигнала (контента и сообщения). Если сам процесс создания контента и сообщения, нацеленного на вовлечение детей в террористическую деятельность, выпадает из поля

управления, то распространение такого контента невозможно индивидуальными усилиями и требует технологического обеспечения в виде деятельности субъектов, участвующих в фиксации, хранении и трансляции информации, в частности деятельности провайдера хостинга, владельца сайта, оператора информационной системы. Соответственно условия реализации террористического мотива полностью заключаются в возможностях названных субъектов, то есть, в действиях, направленных на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц, например, при эксплуатации информационной системы и обработке информации, определении порядка использования сайта в сети «Интернет», порядка размещения информации на таком сайте; предоставление вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет» (п.9, п.12, п.17, п.18 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Деятельность названных субъектов и выступает условиями реализации террористических мотивов, а равно и включает в себя возможности исключения данных условий через установление требований к форме, содержанию контента, его трансляции и модерации.

3. Мотивы детей-жертв вербовки являют собой множество источников, побуждающих к действию, проявляются в потребностной сфере личности и тесно связаны с психофизиологическими процессами. Мотивация подростков представляют собой сложнейшую область исследования и зачастую выражена противоречивыми, кризисными состояниями, обусловленными развивающимся характером психических процессов детей в подростковом возрасте. Среди мотивов, задействованных террористами-вербовщиками в целях вовлечения в террористическую деятельность, прежде всего, значатся мотивы получения определенных выгод как материальных, так и нематериальных (условно в психологии они названы положительными мотивами), а также мотивы избегания наказания, боли, смерти, страха (негативные мотивы). Именно поэтому мотивы детей-жертв вербовки выступают условиями реализации террористических мотивов, которые в отличие от рассмотренных выше можно назвать нетехнологическими факторами риска. Влияние на мотивы детей возможно в процессе общей социализации, как первичной, например, в семье, так и вторичной. Выявление специфики данных мотивов как индикаторов потенциальной принадлежности к группам риска, готовности стать жертвой террористов вербовщиков, также возможно при осуществлении воспитания детей, контроля и надзора за несовершеннолетними.

Исключительно важным представляется специфика мотивов подростков, как питательной среды для формирования намерения вступления в террористические сообщества. Речь идет о так называемых экзистенциальных интенциях подростка, сущность которых заключается в стремлении осознания смысла жизни

и смерти, своего предназначения в мире, так называемой в психологии Я-концепции. Экзистенциальный элемент Я-концепции подростка воплощает рефлексивное отношение к жизни и включает «представления о собственной жизни и отношении к ней как к единому смысловому пространству, осознание своего места на этом пространстве в настоящем, прошедшем и будущем, потребность в активной реализации собственного будущего¹». Это, согласно Э.Эриксону, стремление к идентичности индивида, самовосприятие индивидом своей личности². Исследователями выделяются смысловые профили, отражающие предпочитаемые категории смысла жизни, среди которых значатся: альтруистические, экзистенциальные, самореализационные, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные. Анализ смысловых профилей показал, что у подростков преобладают статусные, коммуникативные, самореализационные категории смыслов, на последнем месте — альтруистические³. Определены общие закономерности подростковой возрастной группы: подростки четко дифференцируют образы себя как ребенка и «уже не ребенка», отождествляют себя со взрослыми. При этом «многие ребята не обращаются к своему прошлому, настоящее для них более интересно⁴». Задачей минимизации рискованного поведения посредством психологической работы здесь видится выведение подростка к прошлому, к своей «детской мечте», и к будущему, как надежде, перспективе и горизонту своей жизни, или как утверждал Виктор Франкл дистанцирование от ситуации, в данном случае через воспоминание и/или надежду, признание и принятии внутренней свободы, своего достоинства⁵.

Как утверждают исследователи «тема смерти культивируется в подростковой среде не как мера жизни, а как антипод страданию, как побег от неопределённости и неподлинности. И чем запретнее тема смерти, чем больше усилий со стороны взрослых в сохранении приличий и псевдодостоинства, тем больше риска мифологизации и идеализации смерти наряду с обесцениванием жизни⁶». Поскольку

¹ Шлыкова Ю.Б. Субъективная картина жизненного пути подростков // Психология человека в современном мире: В 6 т. Материалы Всерос. юбилейной науч. конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (Москва, 15–16 октября 2009 г.) М.: ИП РАН, 2009. Т. 1. С. 329

² Эриксон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис: учеб. Пособие. М.: Флинта, 2006. 341 с.

³ Попова Т.А. Экзистенциальная составляющая Я-концепции подростка: теория и практика исследования // Психология смысла жизни: школа В.Э. Чудновского. 2-е изд. М.: Смысл, 2021. С. 477.

⁴ Шлыкова Ю.Б. Субъективная картина жизненного пути подростков // Психология человека в современном мире: В 6 т. Материалы Всерос. юбилейной науч. конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (Москва, 15–16 октября 2009 г.) М.: ИП РАН, 2009. Т. 1. С. 330

⁵ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990 г. - 368 с.

⁶ Карпунькина Т.Н., Алафировская Н.В. Социотерапевтическое пространство в образовании // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 80.

вопрос о смысле жизни первичен для подростка, то он и запускает собственно подростковый кризис, и возможность фрустрированности экзистенции, фрустрированности присутствия в жизни, что выражается, например, в бунтарском поведении, противостоянии, источник которой в острой потребности в подлинности, в ощущении себя и другого живыми, настоящими, не фиктивно-формальными¹». Стремление к высшей точке экзистенции может девальвировать ценность своей и чужой жизни, способствовать формированию готовности прервать физическое существование ради достижения полноты личного бытия, псевдоромантической новой реальности. Фрустрация экзистенции часто имеет внешние источники в виде деформации детско-родительских отношений, появлении чувства одиночества, ощущения покинутости, отчуждения, что опосредует гипертрофированную жажду любви, решимость добиваться ее, вступать в сомнительные отношения, желать хотя бы внешние проявления заинтересованности со стороны другого человека.

Очевидно, что террористы-вербовщики успешно используют уязвимости подростков, играют как на негативной, так на позитивной мотивации, демонстрируют возможность реализации экзистенциальных интенций через проявление «гражданской позиции» и героизма, предложение «настоящего дела», «мужской крутой работы» и т.п. Технические возможности позволяют с лёгкостью анализировать психологический портрет подростка в социальных сетях и выявлять его болевые точки, а также степень активности как выражение силы экзистенциальных интенций и фрустрированности. И на основании этих данных планировать вербовку. Активно используются игровые технологии как средство погружения через предложения простых заданий или небольших услуг, за выполнение которых выплачиваются деньги.

4. Условия реализации мотивов детей-жертв вербовки тесно связаны с возможностями их практического осуществления, а именно технологическими возможностями коммуницирования и осуществления денежных транзакций. Возможности коммуникации опосредованы всеми ресурсами современного информационного пространства, позволяющими беззатратно и безответственно реализовывать мотив самовыражения без каких-либо последствий благодаря обеспечиваемой анонимности и неполной, а часто невозможной, идентификации собеседника. «Цифровой переворот» в коммуникациях приводит к «формированию особого знаково-символического универсума, порождающего потоки смыслов²» и непосредственно способствует так называемому Большому антропологическому переходу, погружающему жизнь людей в

¹ Там же

² Авдашкин А. А., Бредихин С. С., Гафнер Н. А. [и др.]. Информационная война в цифровом медиaprостранстве. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2023. С.379

состояние неопределенности и экзистенциального стресса в связи с необходимостью принимать решения в условиях информационного избытка и «краткосрочными, подпитываемыми дофамином циклами обратной связи». Это же связывают с «радикальным плюрализмом современного мира», с захлестнувшими социальную жизнь разнообразием и множественностью, отсутствием временных и пространственных границ между разнородными по своей природе элементами¹. Общество тотально уязвимо перед неконтролируемыми коммуникациями, а то, что изначально считалось главным скрепляющим ядром социальной жизни становится разрушающим. Мир сквозящих окон, когда «виртуальное решительно берет вверх над актуальным²». При этом баланс отношений между актуальной и виртуальной реальностью рушится по мере прогрессирующего киберпогружения и углубления виртуализации³. Как точно отмечает С. Хоружий «безотчетный образ актуальной полноты самореализации и самовыражения, преподносимый сознанию как искомая цель, ведет к возникновению острых эмоций надрыва и фрустрации, находящихся выход или в парадигме «Бунта» или в парадигме «Карнавала»⁴». Виртуализация общения означает утрату связности, систематичности и полноты убеждений, снятие контроля и самоконтроля, снижение фокусированности внимания, быстрой и точной реакции, распаду этических оснований и нравственных барьеров, общей деэтизации за счет анонимности. Имитация и манипуляция выступают характерными признаками виртуализации социальных явлений. У человека появляется некая виртуальная маска, которая отделяется от самого человека, «и он может сделать её своего рода сточной ямой для своих нечистот⁵». Этой маской с большой эффективностью пользуются подростки именно в связи с остротой их экзистенциальных потребностей. Необходимость возвращаться время от времени в актуальную реальность делает из современника подобие человека-амфибии⁶, а привычка к отсутствию контроля и самоконтроля существенно затрудняет существование уже в актуальной реальности. Использование виртуальных ресурсов коммуникации, виртуальной маски создает возможность для подростка беззатратной и безответственной демонстрации «героизма», несмотря на конфликт с нормами морали и закона.

Если в отношении спекуляции террористов на экзистенциальных мотивах подростков возможно психодиагностическая и

¹ Шаповалов, В. Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира / В. Ф. Шаповалов // Философия и общество. 2010. № 4(60). С. 8

² Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. Москва: РИПОЛ классик, 2016. С.331.

³ Хоружий С.С. Социум и синергия: колонизация интерфейса. Казань: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП), 2016. 452 с.

⁴ Там же С.430

⁵ Там же С.432

⁶ Там же

психотерапевтическая работа, то в отношении материальных мотивов как факторов рискованного поведения задействуется деятельность субъектов, осуществляющих транзакции денежных средств, то есть работа платежных систем. В этой связи следует рассмотреть вопрос о согласовании данных транзакции с родителями и лицами их заменяющими, разработке механизма запроса согласия родителей на любое поступление денежных средств на счет ребенка, в том числе платежей внутри компьютерной игры.

В качестве оперативного решения названных проблем видится работа со всеми названными факторами риска вербовки детей террористами. В отношении мотивационно-потребностной сферы подростков это всевозможных профилактические и воспитательные мероприятия, о которых немало сказано. Речь идет не формальной отчетности о проведенных мероприятиях, а о реальных результатах, калькулировать которые достаточно сложно. С точки зрения организации имеется в виду увеличение аппарата социально-психологических служб в школах с одновременным увеличением их полномочий, например, исключение необходимости получения предварительного согласия родителей на психологическое обследование детей и соответствующее изменение нормативных положений (п. 3 ст.42 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

В отношении управления условиями реализации мотивов подростков посредством электронных коммуникаций это может быть уже не раз предлагаемые детские сим-карты и детские зоны в социальных сетях с особыми требованиями к идентификации пользователей, просмотру профиля ребенка и просмотру профилей других лиц самим ребенком, а также к контролю за установлением контакта с неизвестными аккаунтами, например с предварительного разрешения родителем.

В отношении материальных мотивов детей-жертв вербовки предлагается установление единых требований к платежным системам, включая транзакции внутри видеоигр, а также контроль за поступлением (зачислением) денежных средств на счета детей через получение предварительного согласия на это родителей или лиц, их заменяющих. В настоящее время только расходные операции (распоряжение средствами) требуют согласия вкладчика как это вытекает из содержания ст. 841. ГК РФ. Согласие на получение денежных средств от третьих лиц предполагается выраженным, если договором банковского вклада не предусмотрено иное. Иными словами необходима разработка нового типового договора по вкладам, открытым на ребенка. Помимо прочего представляется целесообразным установление необходимости получения предварительного согласия на зачисление денежных средств на счета взрослых лиц особенно в связи с используемым мошенниками шантажом жертв в связи с якобы финансированием терроризма переводе на их счет денег.

Цифровой поворот в социальных коммуникациях задает темпы

и динамику конфронтации, предлагает невиданный ранее арсенал вражеских атак, мишенью которых оказывается сознание детей. Это ставит общество перед необходимостью срочной приоритизации ценностей. Предлагаемый рискологический подход учитывает субъектную природу рискового поведения, классифицирует факторы риска, что само по себе являет методику управления, помогает сформулировать основные векторы управленческого воздействия и субъектов такого воздействия. Новая реальность, дополняемая виртуальностью, требует новых подходов к управлению рисками, новую оптику рисков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдашкин А. А., Бредихин С. С., Гафнер Н. А. [и др.]. Информационная война в цифровом медиапространстве. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2023. 364 с.
2. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. Москва: РИПОЛ классик, 2016. 222 с.
3. Буданов В.Г. О возможности интегральной этики Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 260-269.
4. Карпунькина Т.Н., Алафировская Н.В. Социотерапевтическое пространство в образовании // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 76-83
5. Попова Т.А. Экзистенциальная составляющая Я-концепции подростка: теория и практика исследования // Психология смысла жизни: школа В.Э. Чудновского. 2-е изд. М.: Смысл, 2021. С. 473–488.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990 г. - 368 с.
7. Хоружий С.С. Социум и синергия: колонизация интерфейса. Казань: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. 452 с.
8. Шаповалов, В. Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира / В. Ф. Шаповалов // Философия и общество. 2010. № 4(60). С. 5-20.
9. Шлыкова Ю.Б. Субъективная картина жизненного пути подростков // Психология человека в современном мире: В 6 т. Материалы Всерос. юбилейной науч. конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (Москва, 15–16 октября 2009 г.) М.: ИП РАН, 2009. Т. 1. С. 326–333.
10. Эриксон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис: учеб. Пособие. М.: Флинта, 2006. 341 с.

REFERENCES

1. Avdashkin A. A., Bredikhin S. S., Gafner N. A. [and others]. Information warfare in the digital media space [*Informacionnaya vojna v cifrovom mediaprostranstve*]. Chelyabinsk: South Ural State University (National Research University), 2023. 364 p.
2. Baudrillard J. The spirit of terrorism. There was no Gulf War [*Duh*

terrorizma. Vojny v zalive ne bylo]. Moscow: RIPOL Classic, 2016. 222 p.

3. Budanov V.G. On the possibility of integral ethics of a Large anthropological transition [*O vozmozhnosti integral'noj etiki Bol'shogo antropologicheskogo perekhoda*] // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Economics. Sociology. Management. 2021. Vol. 11, No. 6. pp. 260-269.

4. Karpunkina T.N., Alafirovskaya N.V. Sociotherapeutic space in education [*Socioterapevticheskoe prostranstvo v obrazovanii*] // *Bulletin of Tomsk State University*. 2005. No. 286. pp. 76-83

5. Popova T.A. The existential component of the adolescent's Self-concept: theory and practice of research [*Ekzistencial'naya sostavlyayushchaya Ya-koncepcii podrostka: teoriya i praktika issledovaniya*] // *Psychology of the meaning of life: the school of V.E. Chudnovsky*. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2021. pp. 473-488.

6. Frankl V. Man in search of meaning [*Chelovek v poiskah smysla*]. Moscow: Progress, 1990 - 368 p.

7. Khoruzhiy S.S. Society and synergy: colonization of the interface [*Socium i sinergiya: kolonizatsiya interfejsa*]. Kazan: Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEPM), 2016. 452 p.

8. Shapovalov, V. F. Communication as a global problem of the modern world / V. F. Shapovalov [*Kommunikatsiya kak global'naya problema sovremennogo mira*] // *Philosophy and Society*. 2010. No. 4(60). pp. 5-20.

9. Shlykova Yu.B. The subjective picture of the life path of adolescents [*Sub"ektivnaya kartina zhiznennogo puti podrostkov*] // *Human psychology in the modern world: In 6 volumes. Materials of the All-Russian jubilee scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of S.L. Rubinstein* (Moscow, October 15-16, 2009) M.: IP RAS, 2009. Vol. 1. pp. 326-333.

10. Erikson, E. G. Identity: Youth and crisis: studies [*Identichnost': yunost' i krizis*]. Manual. Moscow: Flinta, 2006. 341 p.

УСТИНЕНКО Ярослава Олеговна
студент 1 курса направления
подготовки «Культурология»,
Московский государственный
институт культуры,
Москва, Россия
metalocalypse1010@gmail.com

USTINENKO Yaroslava Olegovna
1st year student of bachelor's
program «Culturology», Moscow
State Institute of Culture,
Moscow, Russia
metalocalypse1010@gmail.com

Интернет-субкультура треш-стримеров: ценности, аспект популярности и монетизации / The internet subculture of trash streamers: values, popularity, and monetization aspects

Аннотация

В Интернет-культуре всё чаще встречается упоминание такого явления, как треш-стримы, представляющие собой прямые трансляции на онлайн-платформах. Сейчас государством предпринимаются попытки законодательно ограничить распространение такого контента ввиду его деструктивности и публичной демонстрации совершения общественно опасных деяний. В данной статье рассматриваются подходы к определению термина «треш-стримы» как Интернет-субкультуры, а также анализируется субкультура комьюнити треш-стримеров и их зрителей на предмет специфики транслируемых ценностей, роли монетизации в их деятельности, популярности подобных сообществ в Интернете.

Ключевые слова

Интернет-субкультура; треш-стримы; монетизация контента; ценности.

Abstract

In Internet culture, there is an increasing mention of the phenomenon known as "trash streams," which are live broadcasts on online platforms. The government is currently making efforts to legally restrict the spread of such content due to its destructive nature and the public display of socially dangerous acts. This article explores approaches to defining the term "trash streams" as an Internet subculture and analyzes the subculture of trash streamers and their audiences in terms of the specific values they promote, the role of monetization in their activities, and the popularity of such communities on the Internet.

Keywords

Internet subculture; trash streams; content monetization; values.

Интернет, являясь уникальной площадкой для создания, распространения, поиска и получения информации, не ограничивается текстом, изображениями, аудио- и видеоматериалами. В последнее

время все больше аудитории привлекают стримы – прямые Интернет-трансляции, позволяющие создателю потока общаться со зрителями, которые в свою очередь могут видеть живую реакцию стримера на те или иные события, что делает контент интерактивнее и интереснее¹. Данный сегмент Интернет-культуры неоднороден: существует разделение на т.н. «верхний» (популярный, общественно приемлемый) и «нижний интернет» (низовой, маргинальный, неоднозначный), в каждом из которых существуют явления, которые мы причисляем к Интернет-субкультурам.

Для того, чтобы перейти к рассмотрению конкретной Интернет-субкультуры, важно обратить внимание на феномен субкультур в целом. Согласно Беляеву И. А., Беляевой Н. А., субкультуру следует понимать как «компонент целостной системы культуры, являющий собой “суверенное целостное образование внутри господствующей культуры”, частный случай ее саморепрезентации, обладающий большим или меньшим индивидуальным своеобразием»², проявляющимся через наличие атрибутов:

- внешних – стиль одежды, внешний образ, язык коммуникации, сленг;
- внутренних – транслируемые ценности, идеалы, привычки.

Данное определение отчасти применимо к Интернет-субкультуре, но дополнительно следует указать, что оно должно иметь определенную специфику, связанную с различием Интернет-сообществ, существующих и презентующих себя только в цифровой среде, от сообществ людей, использующих Интернет как средство связи. Для последних нет смысла в представлении себя как части какой-либо культуры – их основная деятельность осуществляется в очном формате. В Интернет-среде мы не увидим четкой демаркации между культурой и субкультурой или субкультурой и контркультурой – данные понятия весьма условны в силу особенности общения в сети. Интернет позволяет человеку с большей вероятностью найти интересующее его сообщество по весьма разнообразным интересам, но ограничивает проявление индивидуальности, сводя его к оформлению профиля на странице в социальной сети посредством текстуальных и мультимедийных практик³. Таким образом, Интернет-субкультура – часть глобальной культуры сети Интернет, репрезентирующая себя по большей части через трансляцию идей и смыслов, оставляя проявления внешних индивидуальных черт группы на заднем плане. Важным связующим звеном между членами является

¹ Берестовой А.Н., Бавсун М.В. Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве // Российский девиантологический журнал. 2023. №3(3). С. 337.

² Беляев И.А. Культура, субкультура, контркультура // URL: https://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2051&Itemid=6 (дата обращения: 02.12.2024).

³ Гримов О. В. Самопрезентация личности в социальных сетях // Социология. 2013. №2. С. 60.

общность представлений о нормативности, этике, телесности, ценностях и т.д.

Нельзя игнорировать набирающий популярность жанр треш-стримов. Основная форма его проявления – прямые Интернет-трансляции, например, на площадках YouTube, VK, Twitch, на которых участники эфира за денежное вознаграждение совершают действия, выходящие за рамки социальных и правовых норм, в том числе унижают друг друга, наносят себе или другим людям травмы и увечья, употребляют алкогольные и наркотические вещества и т.д. По типу можно выделить¹:

- алкостримы – участник трансляции употребляет алкогольные напитки, часто не следя за количеством выпитого, что позволяет стримеру легче преодолевать рамки дозволенного и общепринятого поведения, провоцирует его на неадекватные действия;

- стримы с насилием – трансляция агрессивного поведения, включающего в себя побои, драки, селфхарм (самоповреждения), оскорбления, призывы к совершению преступления, а также насилие над животными;

- секс-стриминг – стример транслирует проявление сексуальных отклонений и девиаций, включая групповой секс, педофилию, секс с использованием посторонних предметов и т.д.;

- стримы, транслирующие повседневную жизнь социально неблагополучных представителей населения – характеризуются неблагоприятной внешней обстановкой (заброшенные или неухаживаемые дома, беспорядок, антисанитария), почти непрерывным потоком трансляции, наблюдением за бытовой составляющей жизни маргиналов.

Часто наблюдается совмещение нескольких или всех типов треш-стримов в одной трансляции, что увеличивает вероятность совершения тех или иных общественно неприемлимых поступков и преступлений. Также имеют место т.н. «коллаборации» треш-стримеров – объединение их на одной трансляции с целью привлечения внимания и создания еще более «трешового» контента, от последствий которого страдают не только сами стримеры, но и обычные люди, оказавшиеся рядом.

Треш-стримеры – не единственные участники трансляции. Особая роль отводится комьюнити, окружающему треш-стримеров, – объединению людей, интересующихся жизнью стримеров, их разборками и наблюдающих за происходящим. Здесь можно выделить две группы зрителей:

- люди, случайно попавшие на трансляцию – непостоянная и нестабильная часть аудитории. Чаще всего они остаются сторонними наблюдателями, не преследующими цель участия в трансляции;

- постоянные зрители – люди, стабильно посещающие треш-

¹ Берестовой А.Н., Бавсун М.В. Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве // Российский девиантологический журнал. 2023. №3(3). С. 342.

стримы, принимающие активное участие в трансляции, общаясь в чате или присылающие «донаты» - денежные пожертвования с целью спровоцировать стримера на какое-либо действие. Помимо этого активные зрители могут создавать тематические сообщества, посвященные создателям и участникам трансляций с обсуждением их личной жизни, совершенных ими действий, общением между собой вне стримов и т.д.

В последнем случае важно обратить внимание на то, что таких зрителей сложно причислить к фанатам или поклонникам в привычном понимании. Они не заинтересованы в том, чтобы путем конструктивной критики, денежного вознаграждения или продуктивной дискуссии в чате способствовать повышению культурной значимости трансляции и улучшению качества жизни стримера. Можно говорить об отсутствии народной любви и обожания – наоборот, имеют место унижение, оскорбление стримеров, разглашение личной и конфиденциальной информации, разработка стратегий по увеличению числа неблагоприятных последствий для стримеров и их близких. Данный феномен получил название «хейтвотчинг» – потребление контента, вызывающего отрицательные эмоции¹. В результате происходит трансформация фанатов в антифанатское сообщество.

Одним из «первопроходцев» в данном жанре на постсоветском пространстве можно назвать неоднократно судимого украинского блогера «Мопс дядя Пёс» (Сергей Новик) – первую популярность он обрел в 2013 году после появления видеоролика на платформе YouTube, а в 2016 году после освобождения из-под стражи начал вести регулярные трансляции на платформе Twitch со своим бывшим сокамерником и приятелем Андреем Щадило. В отличие от предшествующих ему блогеров совершение «треша» за деньги стало основной целью их деятельности, а не дополнительным компонентом Интернет-блогинга. К 2019 году их YouTube-канал насчитывал более 450 тысяч зрителей и 95 миллионов просмотров.

К 2020 году аудитория треш-стримеров составляла десятки тысяч человек: 28.000 человек – у стримера Владислава Пеконики («Влад Демон»), 10.000 – у тандема Ивана Филатова («Шкилла») и Аркадия Столярова («Аркадэ»), 10.000 – Стас Решетников («Панини», «Reeflay»)². Данная статистика не является исчерпывающей, так как учитывает только количество подписчиков – число реальных зрителей может отличаться как в большую (не все зрители стримов могут быть подписаны на канал), так и в меньшую (не все подписчики

¹ Иванова В. Е. Психолого-культурный анализ проявления чувства кринжа в российских и китайских телевизионных шоу / В. Е. Иванова // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29–30 мая 2024 года. – Иркутск: Репроцентр+, 2024. С. 118.

² Щербакова И. История Валентина, главного раба треш-стримов // URL: <https://batenka.ru/unity/thrash-streams/> (дата обращения: 03.12.2024).

являются активными зрителями и донатерами стримов) сторону. В ходе анализа был выявлен дополнительный фактор, затрудняющий поиск и систематизацию статической информации – борьба Интернет-площадок с деструктивными материалами, которые регулярно блокируются за нарушение правил сообщества, однако это никак не препятствует распространению и возобновлению подобного контента после блокировки.

Новый виток интереса к треш-стримам связан с беспрецедентным на тот момент случаем – в 2020 году во время трансляции вышеупомянутого Стаса Решетников от полученных травм скончалась девушка. Все это время Решетников продолжал общаться с аудиторией, завершив эфир после прибытия врачей¹. Данное происшествие вызвало общественный резонанс и привлекло внимание законодателей к проблеме треш-стримов.

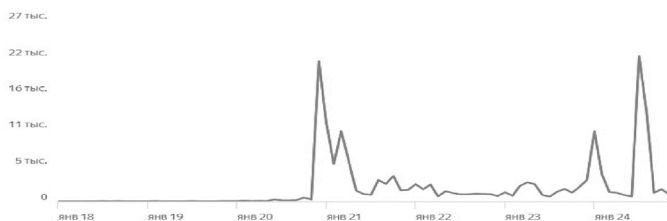

Рисунок 1. График популярности запроса «треш-стрим» в сервисе Вордстат, оценивающий популярность запроса в поисковой системе Яндекс, с января 2018 года по ноябрь 2024 года.

На протяжении последующих нескольких лет велось активное обсуждение явления треш-стримов законодателями. Итогом стало принятие и подписание Президентом РФ Федерального закона от 8 августа 2024 г. №216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому треш-стрим был определен как «информация, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, содержит изображения противоправных, в том числе насильственных, действий. Такая информация распространяется из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений»². По на-

¹ Шекина Д. Что такое треш-стримы и почему их запретили в России и какие за них штрафы. Простыми словами // URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-tresh-strim.htm> (дата обращения: 02.12.2024).

² Федеральный закон от 8 августа 2024 г. N 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080008> (дата обращения: 02.12.2024).

шему мнению, данное определение является слишком широким и не отражающим сути понятия, расширяя область его применения – Административным кодексом РФ и Уголовным кодексом РФ предусмотрены сотни правонарушений и преступлений, трансляция которых условно не соответствует концепции треш-стрима (возведение самостроя, дача взятки, «дискредитация» или «фейки» про российскую армию). При этом не затрагиваются те аспекты треш-стриминга, которые при всей своей антисоциальности могут не нарушать законы Российской Федерации – например, контент, содержащий причинение себе увечий, демонстрацию употребления алкогольных напитков, учинение беспорядка в собственной квартире и т.д.

Возникнув изначально как способ заработка, треш-стримы породили вокруг себя целую субкультуру, включающую в себя стримеров и зрителей, связанных общими ценностями, идеями и смыслами и объединенных в единую структуру. Однако не существует общепринятого подхода к рассмотрению данного аспекта треш-стриминга, что представляется нам проблематичным.

Целесообразно рассмотреть структуру Интернет-субкультуры треш-стримов и то, как она менялась в течение времени. Если изначально в центре субкультуры находились треш-стримеры как трансляторы ценностей, идей и смыслов, а также как распространители специфического сетевого этикета, сленга, влияющие на периферию – зрителей, потребляющих треш-контент, то впоследствии происходит смена, и центральная роль начинает отводиться активным зрителям, которые, переняв эмоции и мотивации треш-стримера, посредством донатов стимулируют стримеров на проявление тех или иных качеств и действий.

Данная смена продиктована возросшей популярностью треш-стриминга и привлечением все большего числа зрителей на трансляции, ведь изначально контент такого типа привлекал небольшую аудиторию¹, на которую было легче влиять.

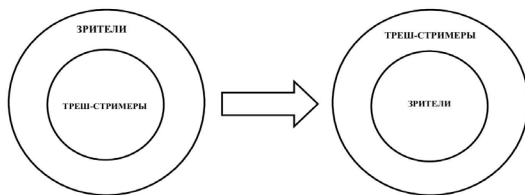

Рисунок 2. Модель структуры субкультуры трэш-стримов, предлагаемая автором исследования.

¹ Берестовой А.Н., Бавсун М.В. Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве // Российский девiantiологический журнал. 2023. №3(3). С. 340.

Иногда организатором треш-стрима выступает не сам стример, а человек за кадром. Он осуществляет поиск лиц, наиболее подходящих для ведения трансляций с треш-контентом (иногда это люди с физическими или ментальными отклонениями, признанные инвалидами), организует саму трансляцию и выступает режиссером, а именно направляет или провоцирует стримеров на проявление того или иного паттерна (модели) поведения. Тогда модель структуры приобретает следующий вид:

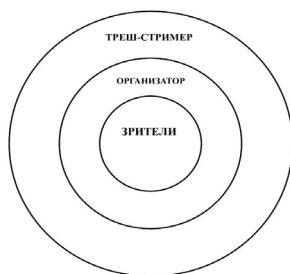

Рисунок 3. Модель структуры субкультуры треш-стримов при участии закадрового организатора, предлагаемая автором исследования.

Формирование специфического языка – важное условие коммуникации между участниками, принадлежащих к одной субкультуре. Присущий треш-стримам сленг варьируется от сообщества к сообществу, но часто он сфокусирован на псевдонимах стримеров, названиях зрителей и содержит элементы обценной лексики. Треш-стримерский сленг часто является унижительным, стирает рамки дозволенного и играет роль дополнительного провокатора.

Автором был выявлен пул ценностей и идей, который является смысловой основой субкультуры треш-стримов, а именно:

- достоверность происходящего;
- привлечение внимания любой ценой;
- отказ от личного в пользу публичного;
- экстремальное поведение и девиации;
- акцент на страданиях;
- нигилизм как отказ от общепризнанных ценностей;
- ощущение власти и контроля над процессом со стороны зрителей.

Непрофессиональная сторона треш-стриминга (часто они организованы спонтанно, без привлечения сложной специализированной техники и без привязки к конкретному месту) соответствует ценности достоверности – чем более реалистична и неприкрыта картинка, тем больший эффект правдивости она создает, что, несомненно, является важным в восприятии истинности такого контента, способствует луч-

шему усваиванию. Можно говорить о наличии определенной эстетики таких трансляций, выраженной в визуальном стиле – низкое качество видео и звука, хаотичное оформление окружающего стримера пространства, часто сочетающееся с беспорядком и антисанитарией.

Совершение выходящих за рамки «нормальности» и запретных поступков привлекает к треш-стримерам повышенное внимание аудитории, причем не существует моральных или этических границ такого поведения. Треш-стример, видя активность в чате и получая все больше донатов, осознанно или нет начинает воспринимать интерес зрителей как некую ценность, которую необходимо поддерживать, ведь от этого будет зависеть его доход. Также необходимо учитывать, что треш-стрим зачастую является единственным способом коммуникации стримера с внешним миром в результате предшествующей этому социальной изоляции индивида в связи с его физическим или ментальным здоровьем (например, треш-стримы, проводимые инвалидами), и популярность такого стримера у зрителей является способом компенсации недостающего общения, ради которого стример готов извратиться от сдерживающих его этических рамок.

Также было выявлено, что феномен треш-стримов, транслирующих повседневную жизнь социально неблагополучных слоев населения, а именно лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и т.д., формирует ценность перехода личной жизни в область публичного: зритель поощряет «неприкрытость», откровенность, разглашение личной и конфиденциальной информации, таким образом удовлетворяя склонность к социальному вуайеризму (подглядыванию за жизнью других людей) и эксгибиционизму (стремлению демонстрировать личную жизнь, привлечению внимания)¹.

Из этого вытекает особая ценность проявления страданий на камеру – негативные эмоции лучше запоминаются аудиторией, вызывают больший отклик, в отличие от положительных. Вследствие этого происходит формирование образа «мучитель-жертва», где роль жертвы традиционно отводится треш-стримеру или кому-то из его окружения. Мучителем выступают либо активные зрители, придумывающие задания за донат, либо тандем зрители-стример. Важно подчеркнуть добровольный характер взаимоотношений; иногда жертва может защищать своего мучителя².

Особую ценность начинают приобретать экстремальное поведение и показ различного рода девиаций, включая сексуальных³. Чем опас-

¹ Короваев И. В. Эстетика вуайеризма / И. В. Короваев // Наука и современность - 2017 : сборник материалов LIII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25 мая – 2017 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 111.

² Гадельшин Ш. Р. Треш-стримы как социальное явление / Ш. Р. Гадельшин, Э. Р. Сафин, Р. И. Тазетдинов // Достижения вузовской науки 2023 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 июня 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 192.

³ Там же.

нее для жизни стримера или окружающих его людей совершенное им действие, чем провокативнее форма транслируемых сексуальных отношений, тем дороже они оцениваются и больше одобряются. Наблюдение за подобным контентом позволяет зрителям получить опыт, который недоступен им в обыденной жизни – при этом сам зритель остается в безопасности – или реализовать садистические наклонности¹.

Говоря о ценности нигилизма, характерной для данной Интернет-субкультуры, важно уточнить, что под этим понятием понимается отказ от общепризнанных нравственных и моральных идеалов, установок. Такого рода нигилизм можно назвать основополагающей ценностью в субкультуре – на нем держится и положение треш-стримера, когда за денежное вознаграждение он готов пойти на совершение аморальных и противозаконных действий, и одобрение аудитории, перестающей видеть в стримере человека.

Зрители (в частности те, кто отправляют пожертвования – донатеры) приобретают больше прав на то, чтобы управлять треш-стримом, выбирать те или иные виды и формы унижения или наказания. Такая форма контроля приводит к формированию ощущения власти², недостатком которой в реальной жизни компенсируется за счет треш-стриминга. Наличие власти начинает восприниматься как ценность, за счет которой личность донатера становится более авторитетной в глазах аудитории.

Монетизация – важный аспект деятельности треш-стримера, являющийся его главной мотивацией и ценностью. Под монетизацией имеется в виду способ заработка денег за счет выложенного в Интернет на какой-либо платформе контента, включающий в себя рекламу, платные подписки, донаты и т.д. Учитывая «нижнеинтернетовское» (маргинальное) положение треш-стримов, приоритет отдается упоминаемым выше донатам, хотя встречаются случаи продажи рекламы Интернет-казино, магазинов по продаже наркотиков и других запрещенных услуг и товаров.

Треш-стример планирует и прописывает собственную тарифную систему – сумме доната соответствует определенный поступок. Обычно чем больше сумма доната, тем более изощренное издевательство применяется к участнику или участникам стрима. Размер доходов, полученных от треш-стримов, в зависимости от площадки, может достигать нескольких десятков тысяч за эфир. Упомянутым выше «Шкилле» и «Аркадэ» удалось заработать за трансляцию

¹ Костандова А. Треш-стримы: как пытки и избиения в прямом эфире стали обыденностью и что с этим планируют делать // URL: <https://super.ru/l/19518> (дата обращения: 03.12.2024).

² Гадельшин Ш. Р. Треш-стримы как социальное явление / Ш. Р. Гадельшин, Э. Р. Сафин, Р. И. Тазетдинов // Достижения вузовской науки 2023 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 июня 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 191.

издевательств и мучений более 800 тысяч рублей за счет донатов от аудитории¹. Безусловно, далеко не каждому треш-стримеру удастся собрать такую большую сумму – обычно доходы треш-стримеров ограничиваются несколькими тысячами за эфир, но в любом случае доход со стримов может превышать их потенциальный заработок в обычной жизни.

Таким образом, можно утверждать, что Интернет-субкультурам не присущи внешние аспекты, а главный упор делается на общности представлений о ценностях, идеалах и на употреблении специфического языка (сленга). Треш-стримы являются примером субкультур такого рода, сочетающим в себе помимо ценностного аспекта особый способ заработка – донаты.

Пики популярности запроса «треш-стримы» в поисковой системе Яндекс приходится на события, которые можно назвать прецедентными, а именно – смерть девушки во время прямой трансляции (первый смертельный случай на треш-стримах), обсуждение Государственной Думой РФ запрета треш-стримов и подписание соответствующего Федерального закона Президентом РФ.

Благодаря успешной монетизации подобного контента, можно говорить, что треш-стримы остаются привлекательными для маргинальных слоев населения, позволяя им зарабатывать значительные суммы, не устраиваясь официально на работу. Однако представленные данные о количестве подписчиков не дают полной картины реальной аудитории стримов из-за мер, принимаемых Интернет-платформами для удаления нежелательного контента. Несмотря на блокировки, подобные материалы быстро появляются вновь, затрудняя систематизацию информации.

При рассмотрении ценностно-идейной основы субкультуры был сделан вывод, что данная Интернет-субкультура характеризуется деструктивной смысловой направленностью, выраженной в ценностях саморазрушения, нигилизма, эксгибиционизма, унижения человеческого достоинства. Однако при разработке законопроекта о запрете треш-стримов в РФ законодатель не учел ряд культурных особенностей, отличающих треш-стримы от стандартных правонарушений и преступлений, что доказывает низкий уровень проработки и осмысления данного понятия. Необходимо продолжать наблюдать за этим явлением, чтобы предсказать возникновение новых форм коммуникаций и негативных моделей поведения и снизить их влияние на аудиторию к минимуму.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беляев И.А. Культура, субкультура, контркультура // URL: https://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2051&Itemid=6 (дата обращения: 02.12.2024).

¹ Шекина Д. Что такое треш-стримы и почему их запретили в России и какие за них штрафы. Простыми словами // URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-tresh-strim.htm> (дата обращения: 02.12.2024).

2. Берестовой А.Н., Бавсун М.В. Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве // Российский девиантологический журнал. 2023. №3(3) – С. 335–345.

3. Гадельшин Ш. Р. Трэш-стримы как социальное явление / Ш. Р. Гадельшин, Э. Р. Сафин, Р. И. Тазетдинов // Достижения вузовской науки 2023 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 июня 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 191-193.

4. Гримов О. В. Самопрезентация личности в социальных сетях // Социология. 2013. №2. – С. 59–66.

5. Иванова В. Е. Психолого-культурный анализ проявления чувства кринжа в российских и китайских телевизионных шоу / В. Е. Иванова // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29–30 мая 2024 года. – Иркутск: Репроцентр+, 2024. – С. 116-126.

6. Короваев И. В. Эстетика вуайеризма / И. В. Короваев // Наука и современность - 2017 : сборник материалов LIII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25 мая – 2017 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 106-125.

7. Костандова А. Трэш-стримы: как пытки и избиения в прямом эфире стали обыденностью и что с этим планируют делать // URL: <https://super.ru//19518> (дата обращения: 03.12.2024).

8. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. N 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080008> (дата обращения: 02.12.2024).

9. Щекина Д. Что такое треш-стримы и почему их запретили в России и какие за них штрафы. Простыми словами // URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-tresh-strim.htm> (дата обращения: 02.12.2024).

10. Щербакова И. История Валентина, главного раба треш-стримов // URL: <https://batenka.ru/unity/thrash-streams/> (дата обращения: 03.12.2024).

REFERENCES

1. Belyaev I.A. Culture, Subculture, Counterculture. [*Kul'tura, subkul'tura, kontrkul'tura*] // URL: https://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2051&Itemid=6 (accessed: 02.12.2024).

2. Berestovaya A.N., Bavsun M.V. Trash Streaming: Definition, Characteristics, and Methodological Principles in Foreign Legislation [*Tresh-striming: ponyatie, harakteristika i metodologicheskie principy v zarubezhnom zakonodatel'stve*]. Russian Journal of Deviantology, 2023, No. 3(3), pp. 335–345.

3. Gadelshin Sh.R., Safin E.R., Tazetdinov R.I. Trash Streams as a Social Phenomenon [*Tresh-strimy kak social'noe yavlenie*]. Achievements of University Science 2023: Proceedings of the International Research Competition, Penza, June 5, 2023. Penza: Science and Enlightenment

(Gulyaev G.Yu., individual entrepreneur), 2023, pp. 191–193.

4. Grimov O.V. Self-Presentation of Personality in Social Networks [*Samoprezentatsiya lichnosti v social'nyh setyah*]. Sociology, 2013, No. 2, pp. 59–66.

5. Ivanova, V.E. Psychological and Cultural Analysis of the Feeling of Cringe in Russian and Chinese Television Shows [*Psikhologo-kul'turnyy analiz proyavleniya chuvstva krinzha v rossijskikh i kitajskih televizionnykh shou*]. Creative Strategies and Creative Industries in the Economic, Social, and Cultural Spaces of the Region: Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 29–30, 2024. Irkutsk: Re-procenter+, 2024, pp. 116–126.

6. Korovaev I.V. The Aesthetics of Voyeurism. Science and Modernity [*Estetika vuajerizma*] – 2017: Proceedings of the LIII International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, May 25, 2017. Novosibirsk: Center for the Development of Scientific Cooperation LLC, 2017, pp. 106–125.

7. Kostandova A. Trash Streams: How Torture and Beatings on Live Broadcasts Became Routine and What Is Being Done About It [*Tresh-strimy: kak pytki i izbieniya v pryamom efire stali obydennost'yu i chto s etim planiruyut delat'*]. // URL: <https://super.ru/19518> (accessed: 03.12.2024).

8. Federal Law of August 8, 2024 No. 216-FZ «On Amendments to the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [*O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnykh tekhnologiyah i o zashchite informacii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii*]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080008> (accessed: 02.12.2024).

9. Shchekina D. What Are Trash Streams, Why They Were Banned in Russia, and What the Penalties Are – Explained Simply. [*Chto takoe tresh-strimy i pochemu ih zapretili v Rossii i kakie za nih shtrafy. Prostymi slovami*]. // URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-tresh-strim.htm> (accessed: 02.12.2024).

10. Shcherbakova, I. The Story of Valentin, the Main Slave of Trash Streams. [*Istoriya Valentina, glavnogo raba tresh-strimov*] // URL: <https://batenka.ru/unity/thrash-streams/> (accessed: 03.12.2024).

ФОТИНА Ксения Владимировна
Российский университет
транспорта
Москва, Россия
ks-fotina@yandex.ru

FOTINA Ksenia Vladimirovna
Russian University of Transport
Moscow, Russia
ks-fotina@yandex.ru

ИВАНОВ Леонид Дмитриевич
Студент
Российский университет
транспорта
Москва, Россия
ivanovleonid2005@mail.ru

IVANOV Leonid Dmitrievich
Student
Russian University of Transport
Moscow, Russia
ivanovleonid2005@mail.ru

Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения и потенциал использования интернет-технологий / Civic-patriotic education of the modern Russian young generation and the potential of using Internet technologies

Аннотация

В данной статье освещается важность гражданско-патриотического воспитания молодежи в современном российском обществе. Семья и традиционная система образования играют ключевые роли в формировании основ духовно-нравственного и государственно-ориентированного воспитания. Однако, в условиях современных технологий важно учитывать влияние интернета и других цифровых платформ на данный процесс. В статье говорится о том, что для подростков школьного возраста более системно организуются мероприятия в рамках патриотического воспитания, а вот на следующем важном жизненном этапе – студенчестве, когда у молодых людей появляется множество возможностей для личностного роста, получения новых знаний и активного участия в общественной жизни патриотическое воспитание, как будто, теряет свое приоритетное значение.

В настоящее время в социальных сетях, в частности студенческих СМИ, редко встречаются публикации, которые развивают патриотизм в молодых людях и девушках. Большая часть молодёжи не имеют знаний о героях, традициях, своём регионе. Все это в конечном итоге ведет к отсутствию искреннего патриотизма и веры в Отечество. Поэтому тема рубрик и серий публикаций, направленных на воспитание патриотических качеств в молодёжи, максимально актуальна в настоящие дни.

Ключевые слова

Патриотизм; гражданско-патриотическое воспитание; молодежь; интернет-коммуникация; СМИ; социальные сети; герои.

Abstract

This article highlights the importance of civic-patriotic education of youth in modern Russian society. Family and traditional education system play key roles in forming the foundations of spiritual-moral and state-oriented education. However, in the context of modern technologies, it is important to take into account the influence of the Internet and other digital platforms on this process. The article says that for school-age adolescents, events within the framework of patriotic education are organized more systematically, but at the next important stage of life - student life, when young people have many opportunities for personal growth, gaining new knowledge and active participation in public life, patriotic education seems to lose its priority. Currently, in social networks, in particular student media, publications that develop patriotism in young men and women are rare. Most young people do not have knowledge about heroes, traditions, their region. All this ultimately leads to the absence of sincere patriotism and faith in the Fatherland. Therefore, the theme of the columns and series of publications aimed at cultivating patriotic qualities in young people is extremely relevant these days.

Keywords

Patriotism; civic-patriotic education; youth; internet communication; media; social networks; heroes.

Целенаправленная работа по гражданско-патриотическому воспитанию представляет собой стратегически значимую задачу для любого государства, стремящегося к сохранению национальной идентичности и укреплению сплоченности населения.

Патриотическое воспитание — это не узкое направление, а целый комплекс взаимосвязанных мероприятий, направлением которых является привитие молодым людям чувства гордости за историю и достижения своего народа, уважения к традициям и культуре, а также осознание важности активного участия в жизни общества.

В последнее время одной из первоочередных задач государственной политики является развитие патриотизма и гражданственности среди молодежи. Все больше признается, что патриотизм является той ценностью, которая является фундаментом духовного стержня общества и укрепляет государственность.

Не случайно здесь затрагивается такая категория населения как молодежь. Ведь именно она движущая сила общества и, действительно, играет ключевую роль в его развитии. Каждое молодое поколение привносит что-то новое, формируя свое уникальное мировоззрение и ценности. Это связано с тем, что мир постоянно меняется: технологии, социальные нормы, экономическая ситуация — всё это влияет на формирование личности молодого человека.¹

¹ Ретинская В.Н., Мурзина И.А. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития //

Также важность патриотического воспитания молодёжи можно аргументировать тем, что данная категория чаще других оказывается уязвимой перед различными влияниями, так как только находится в процессе формирования собственных взглядов и ценностей. Отсутствие четкой гражданской позиции, патриотизма и чувства сопричастности к судьбе страны может сделать молодых людей более восприимчивыми к внешним воздействиям, которые способны вызвать дезориентацию.

Для предотвращения такой дезориентации очень важно развивать у молодежи чувство патриотизма, прививать уважение к историческому наследию и культурным традициям, а также формировать критическое мышление.

Как уже было сказано в период обучения в школе для подростков наиболее активно и системно организуются мероприятия в рамках патриотического воспитания. Однако, остаётся проблема эффективности данных мероприятий. Возможно, это связано с устаревшими форматами подачи информации, что в итоге приводит к низкому интересу со стороны большей части учеников. И, конечно, стоит отметить недостаточное знание событий, которые вызывали бы чувство гордости за нашу страну. Ведь современная Россия - это страна, которой точно есть чем гордиться.

Важность патриотического воспитания в своих выступлениях неоднократно подчеркивается Президентом Российской Федерации В. В. Путиным: «Вот на этом (на выдающихся примерах патриотизма и героизма - ред.) и нужно воспитывать молодых людей. На этом, конечно, можно воспитывать целые поколения. Но делать это нужно, конечно, изящно, по-современному, современными способами доведения этой информации до нужной целевой аудитории. Это непростая работа. Но ее, конечно, если мы хотим иметь будущее, то этим нужно заниматься сегодня»¹.

И в своей речи В.В. Путин еще раз подчеркнул, что нужны современные форматы для донесения информации до целевой аудитории, которой является молодёжь.

После школьного периода наступает студенческий. И в это время молодежь, как раз находится в самой активной фазе своего развития в плане получения новых знаний, открытия горизонтов для саморазвития, а также обретения права активно учувствовать в общественно – политической жизни.

Уровень информированности у молодёжи значительно повышается относительно подросткового школьного периода. Парадоксально, но это является преимуществом и некой трудностью одновременно. С одной стороны, студенты являются более осведомленными в различных

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2022. № 1. С. 45-52.

¹ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240620/putin-1954280273.html> (дата обращения: 08.04.2025).

областях, а с другой – огромный объем поступающей информации может привести к информационной перенасыщенности и дезориентации в объективном ее восприятии.¹

В настоящее время в рамках гражданско – патриотического воспитания акцент делается на прошлых героических событиях, в основном на военных подвигах. Исторический патриотизм, безусловно, является фундаментом национальной идентичности, но важно понимать, что исторические события не могут являться единственным источником патриотических чувств для современных молодых поколений. Сейчас в связи с научно – техническим прогрессом происходит некая эволюция взглядов молодежи. Они понимают важность современных инноваций, таких как цифровые технологии, искусственный интеллект и биотехнологии. Молодёжь осознаёт, что эти достижения способствуют устойчивому экономическому росту и улучшению общества в целом.

Поэтому современное понимание такого понятия как патриотизм, выходит за пределы гордости великими историческими событиями, которыми богата страна. Патриотизм становится более сложным и многогранным явлением, которое включает в себя не только память исторического наследия, но и активную работу по строительству счастливого будущего.

Актуальная ситуация использования молодыми людьми интернет-пространства такова: значительная часть жизни этого поколения происходит в онлайн – пространстве, в котором происходит активное взаимодействие между участниками виртуального «мира». Этот факт необходимо учитывать при выборе стратегий коммуникации с данной аудиторией. Еще раз подтверждается тот факт, что стиль, формат, да и сама передаваемая информация, должны быть адаптированы под особенности виртуальной среды, онлайн- платформы и digital-культуру. Учет всего этого позволит максимально эффективно донести информацию до целевой аудитории.

Нужно отметить, что в настоящее время в СМИ и источниках Интернета, безусловно, поднимается тема патриотического воспитания, но часто это происходит в контексте официальных программ и законодательств. Однако, огромный потенциал данных площадок используется недостаточно. Необходимо разработать эффективные методы патриотического воспитания, которые возможно реализовать, используя функционал СМИ и сети Интернет – интересные, игровые, интерактивные, что в итоге позволит использовать инновационные формы взаимодействия с молодежью и повысит эффективность проводимых мероприятий.

В рамках исследования был проведен опрос среди студентов возраста 18-25 лет. Респонденты ответили на несколько вопросов, направленных на аналитику проблемы использования интернет-

¹ Евлаев А.Н., Пруцков М.И. Роль курса «Основы российской государственности» в формировании гражданственности современной студенческой молодежи // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2024. № 6. С. 53-59.

ресурсов в рамках патриотического воспитания.

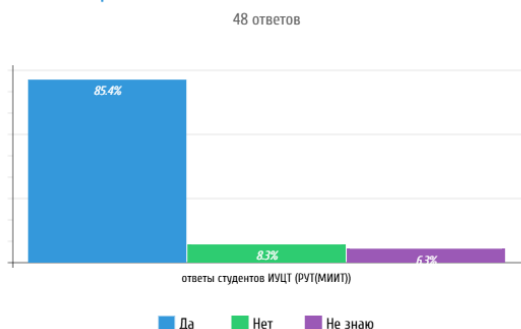

Рисунок 1 – Ответы респондентов в рамках исследования

Среди опрошенных 85,4% считают патриотизм важным человеческим качеством, 8,3% респондентов не считают данное качество важным, а 6,3% - ответили «не знаю».

При проведении опроса мы уточнили, интересно ли молодому поколению узнавать о героях и традициях в профильной транспортной отрасли.

Будет ли интересна рубрика, посвященная достижениям и героям транспортной отрасли?

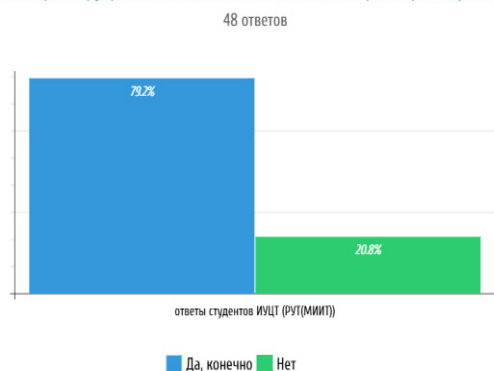

Рисунок 2 – ответы респондентов в рамках исследования

Исходя из результатов проведенного опроса, можно сделать вывод, что молодое поколение считает патриотизм важным человеческим качеством и удалось установить наличие спроса на рубрики, посвященные достижениям, героям и выдающимся деятелям транспортной отрасли, которые, в свою очередь, будут направлены на развитие патриотических качеств среди студентов.

Продвижение гражданско-патриотического воспитания через социальные сети может быть даже более эффективным, чем

создание сайта в силу того, что социальные сети сегодня занимают лидирующие позиции не только по числу людей, получающих новости через них, но и по уровню их активного участия. Это значит, что пользователи не просто пассивно потребляют информацию, но и активно взаимодействуют с ней: комментируют, лайкают, репостят, участвуют в обсуждениях. Высокий показатель вовлеченности аудитории указывает на то, что социальные сети стали для многих не просто источником новостей, а полноценной площадкой для коммуникации и обмена мнениями вокруг новостных событий. Это означает, что их влияние на формирование общественного мнения и распространение информации стало огромным и продолжает расти.

Таким образом, целесообразно будет развивать наиболее действенный канал привлечения внимания молодежи к теме гражданско-патриотического воспитания – социальные сети, где можно создавать различные группы историко-патриотической направленности, писать о героях железнодорожной отрасли, близкой студентам РУТ (МИИТ), говорить о современных героях, сотрудниках и преподавателях, которые внесли весомый вклад в деятельность транспортной отрасли, в обучение студентов, в развитие нового поколения.

Не поддается сомнениям, что гражданско-патриотическое воспитание российской молодежи является значимой задачей государственного уровня. Оно должно осуществляться системно, многопланово, охватывая все возрастные категории молодого поколения с учетом потенциала современных информационно-коммуникационных технологий.

Эффективное использование Интернет-ресурсов требует комплексного подхода, включающего сотрудничество между образовательными учреждениями, государственными органами и общественными организациями. Это позволит создать условия для формирования у молодежи чувства патриотизма, ответственности перед обществом и уважения к традициям и культуре страны.

В итоге сочетание традиционных методов воспитания с современными технологиями может значительно повысить эффективность гражданско-патриотического воспитания молодежи, обеспечивая гармоничное развитие личности и подготовку к активной гражданской позиции в будущем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Евлаев А.Н., Пруцков М.И. Роль курса «Основы российской государственности» в формировании гражданственности современной студенческой молодежи // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2024. № 6. С. 53-59.

2. Ретинская В.Н., Мурзина И.А. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и

социокультурный журнал. 2022. № 1. С. 45-52.

3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240620/putin-1954280273.html> (дата обращения: 08.04.2025).

REFERENCES

1. Evlaev A.N., Prutskov M.I. The Role of the Course “Fundamentals of Russian Statehood” in the Formation of Civic Consciousness of Modern Student Youth [*Rol' kursa «Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti» v formirovanii grazhdanstvennosti sovremennoj studencheskoj molodezhi*] // SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture: Scientific and Sociocultural Journal. 2024. No. 6. P. 53-59.

2. Retinskaya V.N., Murzina I.A. Civic-patriotic education of youth in modern Russian society: current problems and development prospects [*Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremennom rossijskom obshchestve: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya*] // SEARCH: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2022. No. 1. P. 45-52.

3. [Electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20240620/putin-1954280273.html> (date of access: 08.04.2025).

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Трибуна творческих идей: рецензия на книгу Иванова В.Н. «Наука. Культура. Публицистика»

К 15-летию Совета по науке, культуре и публицистике МГО СП России доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент РАСН Вилен Николаевич Иванов подготовил и издал оригинальную книгу.¹ В небольшом по объему томе интересно и содержательно изложена пятнадцатилетняя история научно-творческого объединения авторов по проблемам жизнедеятельности российского социума, получивших отражение в обсуждениях на заседаниях Совета, а также в научных и литературных трудах членов Совета.

Книгу предваряет краткое описание этапов становления Совета и содержательный обзор дискуссий, проводившихся на его заседаниях. В книге четко показано, что актуальность докладов определяется компетентностью их авторов. В этом несомненная заслуга сопредседателей Совета В.Н.Иванова и М.А.Замотиной. Фрагменты отдельных докладов представлены в книге, и читатель может ознакомиться с идеологическими и мировоззренческими позициями членов Совета. Становится ясным, что членов Совета объединяет особая озабоченность о происходящих событиях, как внутренней жизни страны, так и ее изменения в международных отношениях. Особое внимание уделялось вопросам, связанным с подготовкой новой редакции Конституции РФ, реформе школьного и вузовского образования, состоянию академической науки. Ряд докладов был посвящен анализу путей становления многополярного мира. Большое место отводилось ситуации развития общества в условиях начавшейся СВО на Украине. В этой связи обстоятельно обсуждались проблемы исторической памяти, преемственности российского героизма. В докладах поднимались проблемы многонациональной культуры, культурной безоасности, российского суверинитета, гражданского общества, экологии и демографии.

Особое место в работе Совета занимали доклады, касающиеся военно-патриотического воспитания. Во многом этому способствовала подготовка к празднованию 80-летия Великой Победы. Заседания Совета, на которых обсуждались эти вопросы, проводились совместно с Российским Советом ветеранов (Э.Б. Родюков). Тем самым был показан пример творческого консенсуса, еще одного шага в создании суверенной консолидации российского общества.

Наиболее острые проблемы, освещенные в докладах, нашли свое

¹ Иванов В.Н. Наука. Культура. Публицистика. М.: Изд-во «У Никитских Ворот» 2025. – 232 с.

отражение в публикациях их авторов в научных изданиях.

В чем значение данной книги? Важно, что она носит информационный характер. Но еще важнее ее методологическое содержание. К числу последнего относится показ того, что среди творческой интеллигенции (а в числе членов Совета дотора наук, культурологи, социологи, музыканты, художники) есть значительное число людей, которые не утратили чувство гордости за свою Родину, готовые сделать все для процветания ее суверинитета.

В российском обществе сегодня намечается тенденция к консолидации и Совет как уникальная общественная организация служит примером этого процесса.

Можно с уверенностью сказать, что Совет является трибуной для освещения важных и актуальных проблем развития России.

А.Л.Маршак, член СП России, социолог

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

Международная научно-практическая конференция "Общество, интеллект, инициатива в контексте междисциплинарных исследований". Для участия необходимо подать документы до 10 августа 2025 г. включительно..

Международная научно-практическая конференция "КоХХVI Международная научно-практическая конференция "Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки". Подать документы для участия необходимо по 27 июня 2025 г.

XXVIII Международная научно-практическая конференция "Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов". Окончание срока приема документов для участия 27 июня 2025 г.

VI Международная научно-практическая конференция "Будущее знаний: вопросы развития науки, технологий и общества". Документы для участия принимаются по 6 июля 2025 г.

XX Международная научно-практическая конференция "Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования". Статьи и материалы принимаются по 8 июля 2025 года.

II Всероссийская научно-практическая конференция "Молодежь в меняющемся мире: современный образовательный курс". Заявку на участие и научную статью (тезисы) для публикации просим предоставить не позднее 04 июля 2025 года. Конференцию будет проводить 4 июля 2025 года АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт».

Международная научно-практическая конференция "Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности". Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 15 августа 2025 г. Конференцию проводит 15 августа 2025 года Научно-издательский центр «Аэтерна».

XV Международная научно-практическая конференция "Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы". Прием документов для участия в конференции осуществляется по 15 июля 2025 года. Конференция будет проводиться 15 июля 2025 года Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «ЦПРОН».

Всероссийская олимпиада по обществознанию "Социальные науки: ключ к будущему". Олимпиадные задания доступны к прохождению по 13 июля 2025 г. Олимпиаду проводит с 16 июня по 17 июля 2025 года Российское научное общество «Future Technologies: Science and innovations».

Всероссийская научно-практическая конференция "Исследовательские фронтиры социальных и гуманитарных наук". Для участия в конференции необходимо выслать в адрес оргкомитета заявку в срок до 27 сентября 2025 года. Конференция будет проходить 21–24 октября 2025 года в Псковском государственном университете.

Международная научно-практическая конференция "Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования". Материалы в адрес оргкомитета конференции необходимо отправить до 15 июля 2025 г. Конференция состоится 21-22 ноября 2025 года в Алтайском государственном педагогическом университете.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.su/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.su/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск №3(110)
Май-Июнь 2025 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/